This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Н. ЛИХАЧЕВЪ.

БИБЛІОТЕКА И АРХИВЪ

Московскихъ Государей

въ XVI столѣтіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1894.

UNIVERSITY OF WASHINGTON

БИБЛІОТЕКА И АРХИВЪ МОСКОВСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ

ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

Likhachev, N

Н. ЛИХАЧЕВЪ.

БИБЛІОТЕКА И АРХИВЪ

Московскихъ Государей

ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1894.

Z820
I95L5

Типографія В. С. Балашева и К°., Фонтанка, 95.

Весною 1891 года пріѣхалъ въ Москву профессоръ Страсбургскаго университета, докторъ филологіи Эдуардъ Тремеръ. Поѣздкѣ этой онъ придавалъ большое значеніе и говоря о Синодальной библіотекѣ, подчеркиваетъ, что „только немногимъ изъ спеціалистовъ удавалось проникать въ ея стѣны, столь отдаленныя отъ главныхъ центровъ ученой жизни“ [1]. „За то“, прибавляетъ dr. Тремеръ, „не было до сихъ поръ случая, чтобы издалека прибылъ въ Москву филологъ, для того, чтобъ искать и найти себѣ главное поле дѣятельности не въ Синодальной библіотекѣ, а въ другихъ книгохранилищахъ Москвы. Это было суждено сдѣлать нижеподписавшемуся...“ [2]

Побужденія, на основаніи которыхъ dr. Тремеръ предпринялъ такую далекую поѣздку заключались въ слѣдующемъ. Какъ профессоръ классической филологіи Тремеръ не могъ не обратить вниманія на драгоцѣнную рукопись Лейденской библіотеки, „которая кромѣ нѣсколькихъ пѣсенъ Иліады, заключаетъ въ себѣ гимны Гомера въ болѣе полномъ видѣ чѣмъ всякое иное собраніе“. Рукопись эта была открыта профессоромъ Московскаго университета Маттеи въ 1777 году и напечатана (по копіи, присланной

---

[1]) Московскія Вѣдомости за 1891 годъ, № 315 (отъ 14 Ноября).
[2]) Ibidem.

Маттеи) голландскимъ филологомъ Рункеномъ (Ruhnken) въ 1780 году, при чемъ издатель указалъ мѣсто нахожденія оригинала въ Московской Синодальной библіотекѣ. Согласно съ такимъ заявленіемъ Рункена между русскими изслѣдователями, господствовало мнѣніе, что Маттеи манускриптъ Гомеровскихъ гимновъ похитилъ изъ Синодальной Библіотеки [1]. Dr. Тремеру удалось найти въ каталогѣ Лейденской библіотеки (Geel, Catalogus bibl. Leidensis, № 22) точное указаніе, что профессоръ Маттеи въ 1786 году продалъ эту рукопись въ Лейденъ съ отмѣтой, что имъ самимъ она пріобрѣтена изъ библіотеки коллежскаго ассессора Карташева. Сопоставивъ это свѣдѣніе съ указаніемъ, сдѣланнымъ все тѣмъ же Маттеи въ изданіи Гомера 1805 года (издалъ Гейне), dr. Тремеръ пришелъ къ несомнѣнному выводу, что Лейденская рукопись является второй половиной рукописи XIV вѣка (такъ по Маттеи и Тремеру, а по знакамъ бумаги исхода первой четверти XV столѣтія), находящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и заканчивающейся 434 стихомъ VIII пѣсни Иліады. Лейденскій же манускриптъ начинается какъ разъ 435 стихомъ той же VIII-ой пѣсни.

Такой выводъ пріобрѣталъ необыкновенную важность въ виду извѣстія, напечатаннаго А. Бутковскимъ въ его „Dic-

---

[1]) Біографіи Христіана Фридриха Маттеи (р. 4 Марта 1744 года—ум. 14 Сентября 1811 года въ Москвѣ), помѣщены, между прочимъ, въ словарѣ митрополита Евгенія и очень подробная и хвалебная въ „Біографическомъ Словарѣ профессоровъ Московскаго Университета", ч. II, стр. 24—41. О дѣятельности Маттеи въ Синодальной Библіотекѣ, см. у Бѣлокурова: „Арсеній Сухановъ", стр. 352.

tionnaire Numismatique" (T. I. Leipzig. 1881. 8°), [1] относительно того, что по сообщенію, сдѣланному автору самимъ директоромъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ княземъ М. А. Оболенскимъ, „найденная профессоромъ Маттеи рукопись съ Гомеровскими гимнами проиходитъ изъ библіотеки великой княгини Софьи Палеологъ".

А еще 60 лѣтъ тому назадъ былъ изданъ разсказъ анонимнаго автора о видѣнной и просмотрѣнной имъ библіотекѣ царя Ивана Грознаго. Anonymus, извѣстіе котораго относится къ семидесятымъ годамъ XVI столѣтія, опредѣляетъ составъ царской библіотеки въ 800 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей, при чемъ перечисляетъ рядъ классическихъ произведеній, извѣстныхъ современной наукѣ лишь по названіямъ.

Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ содержитъ въ себѣ важнѣйшіе государственные документы До-Петровской Руси и дѣла Посольскаго приказа; весьма естественно являлось предположеніе, что онъ могъ наслѣдовать и всю царскую библіотеку, разъ въ немъ оказалась рукопись, принадлежавшая по нѣкоторымъ указаніямъ Софіи Палеологъ. Dr. Тремеръ поѣхалъ отыскивать именно эту библіотеку. „Съ большими ожиданіями", говоритъ онъ, „вступилъ я, въ залахъ Архива, на ту почву, которая меня должна была приковать къ себѣ въ продолженіе нѣсколь-

[1]) T. I, стр. 287—288: „En ce qui concerne cet hymne (à Cérès d' Homère), je crois utile d'ajouter encore que le feu Prince Michel Obolensky (Directeur des Archives du Min. des Affaires Etr. de Moscou), avec lequel j'ai eu l'honneur de travailler pendant de longues années au déchiffrement des manuscrits, me certifia qu'il avait retrouvé un indice d'après lequel il résulte que le manuscrit de l'hymne à Cérès d'Homère faisait partie des livres et manuscrits que la czarine Sophie avait apportés jadis de son voyage de Rome...".

кихъ мѣсяцевъ.“ Ожиданіямъ этимъ однако не суждено было осуществиться. Оказалось, что князь М. А. Оболенскій жестоко ошибался, приписывая рукописи съ гимнами Гомера происхожденіе изъ библіотеки супруги великаго князя Ивана III; въ самомъ архивѣ сохранились несомнѣнныя данныя относительно того, что рукопись Маттеи принадлежала, какъ это точно установлено теперь С. А. Бѣлокуровымъ, къ собранію іеромонаха Діонисія Янинскаго, который на обратномъ пути изъ Москвы въ Албанію умеръ въ Нѣжинѣ въ 1690 году. Выморочное книжное наслѣдство Діонисія изъ дѣлъ Посольскаго приказа перешло въ настоящій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Съ разъясненіемъ этого обстоятельства слѣды царской библіотеки вновь пропадали, но Тремеръ представилъ на судъ ученаго міра новую весьма оригинальную и интересную гипотезу.

Довольно точное описаніе библіотеки царя Ивана Грознаго, сдѣланное Anonymus'омъ позволяетъ сдѣлать выводъ, что изъ этого драгоцѣннѣйшаго книгохранилища до насъ не дошло ни одной рукописи, ни одного листка. Однако въ тоже время нѣтъ никакихъ извѣстій и о гибели библіотеки. „Окончательно ли потеряна надежда когда либо отыскать эти сокровища?“, задалъ себѣ вопросъ Тремеръ и отвѣтилъ на него отрицательно.

Опираясь на свидѣтельство пастора Веттермана, сохранившееся въ хроникѣ Ніенштедта, Тремеръ установляетъ фактъ, что по свидѣтельству очевидца, библіотека царя хранилась „какъ драгоцѣнный кладъ около покоя царя въ трехъ двойныхъ сводчатыхъ подвалахъ“ и выяснивъ значеніе термина покой „Gemach“, какъ жилыхъ комнатъ царскаго помѣщенія, указываетъ на нынѣшній Теремной Дворецъ, какъ на мѣстонахожденіе царской библіотеки.

На томъ основаніи, что по изслѣдованіямъ И. Е. Забѣлина нижній подклѣтный этажъ этого зданія построенъ „Алевизомъ“ на бѣлокаменныхъ погребахъ и впослѣдствіи дворецъ только надстраивался, Тремеръ сдѣлалъ умозаключеніе, что указанные Веттерманомъ подвалы должны существовать и въ настоящее время. Что ихъ никто не знаетъ, это еще ничего не доказываетъ. Въ этомъ случаѣ Тремеръ не безъ основанія опирается на то, что во первыхъ эти подвалы по указанію Веттермана были тайниками, а во вторыхъ, что въ томъ же самомъ Дворцѣ въ 1837 году подъ мусоромъ и бочками съ дегтемъ была найдена дворцовая церковь Св. Лазаря. Если русскіе только случайно нашли цѣлую церковь, то что же удивительнаго въ томъ, что они до сихъ поръ не нашли еще трехъ подваловъ-тайниковъ? [1]

Отмѣтивъ фактъ, что царская библіотека уцѣлѣла въ страшный пожаръ 21 Іюня 1547 года, dr. Тремеръ высказываетъ предположеніе, что она точно также могла сохраниться и въ послѣдующіе пожары.

Чтобы понять логичность этого вывода, мы должны вспомнить лѣтописный разсказъ „о великомъ пожарѣ“. „... И обратися буря“, говоритъ лѣтописецъ [2], „на градъ большій, и загорѣлся во градѣ у соборныя церкви Пречистыя верхъ, и на царскомъ дворѣ великого князя на полатахъ кровли, и избы древяныя, и полаты украшенныя

---

[1]) На самомъ дѣлѣ церковь св. Лазаря не была забыта, а со временъ Петра I оставлена въ запустѣніи и обращена въ одинъ изъ сараевъ Дворцоваго Вѣдомства, куда еще въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія складывали дрова. Объ этомъ см. статью И. Е. Забѣлина въ журналѣ „Археологическія Извѣстія “за 1894 годъ, № 2.

[2]) Царственная книга, стр. 137—138.

златомъ, и казенной дворъ съ царскою казною, и церковь на царскомъ дворѣ у царскія казны—Благовѣщеніе златоверхая, деисусъ Андреева письма Рублева златомъ обложенъ, и образы украшенныя златомъ и бисеромъ многоцѣнныя греческаго письма прародителей его отъ много лѣтъ собранныхъ, и казна великаго царя погорѣ. И оружничая полата вся погорѣ съ воинскимъ оружіемъ, и постельная полата съ казною выгорѣ вся, и въ погребѣхъ на Царскомъ дворѣ подъ полатами выгорѣ вся древяная въ нихъ, и конюшня царская...". Такимъ образомъ по извѣстію очевидца въ этотъ пожаръ сгорѣла вся царская казна, выгорѣли, что для насъ особенно важно, погреба подъ палатами; не успѣвали спасать святыни и сосуды церковные, самъ митрополитъ едва не сгорѣлъ, вынося образъ Пречистыя „Петрова Чюдотворцева письма". Очевидно было не до латинскихъ рукописей, а между тѣмъ, по сказанію иностранцевъ, царская библіотека осталась невредимой.

„... Приблизительно двадцать лѣтъ спустя (послѣ пожара)", говоритъ Тремеръ, „царь Иванъ Грозный приказалъ открыть три тайника своего сгорѣвшаго дворца, и удивленнымъ взорамъ Веттермана представилась богатая, отлично сохранившаяся библіотека! Эти тайники должны были поэтому либо отличаться такою массивною постройкой, что огонь не могъ имъ повредить, либо, что я считаю болѣе вѣроятнымъ, они находились на такой глубинѣ, что огонь не былъ въ состояніи проникнуть до нихъ".

Съ Высочайшаго соизволенія dr. Тремеру предоставлена была возможность осмотрѣть подвалы Теремнаго дворца. Изслѣдованіе восточной части теремовъ, гдѣ Тремеръ предполагалъ тайники, дало отрицательные результаты, но настойчивый ученый не отказался отъ своей гипо-

тезы. Всю свою поѣздку, предположенія и розыски онъ описалъ сначала въ статьѣ „Библіотека Іоанна Грознаго" въ Московскихъ Вѣдомостяхъ [1], а затѣмъ подробнѣе съ описаніемъ греческихъ рукописей Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и нѣкоторыхъ другихъ Московскихъ книгохранилищъ въ „Beilage zur Allgemeinen Zeitung", издаваемыхъ въ Мюнхенѣ [2]. Въ первой изъ статей dr. Тремеръ заканчиваетъ свои соображенія слѣдующими словами: „При первой зондировкѣ мы напали такимъ образомъ не на настоящій пунктъ, и теперь, послѣ того какъ я старался ближе ознакомиться съ преданіями тѣхъ временъ, мнѣ кажется, что это мѣсто слѣдуетъ предположить въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ церковью св. Лазаря" [3].

Заманчивая гипотеза dr. Тремера побудила меня пересмотрѣть сохранившіяся извѣстія о библіотекѣ Московскихъ Государей. Выводы, къ которымъ я пришелъ, настолько рѣзко отличались отъ выводовъ dr. Тремера, что я счелъ умѣстнымъ прочесть по этому поводу 19 Марта 1893 года въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности рефератъ „Царская библіотека въ XVI столѣтіи" [4], каковой въ настоящее время и представляю на судъ читателей.

---

[1]) „Московскія Вѣдомости" за 1891 годъ, №№ 315 (отъ 14 Ноября) и 334 (отъ 3 Декабря). Есть и отдѣльный оттискъ, in 8°, другимъ наборомъ.

[2]) „Beilage" за 1892 годъ, №№ 1—3 (Отъ 2, 4 и 5 Января). Статья Ed. Thrämer'a носитъ заглавіе: „Auf der Suche nach der Bibliothek Iwans des Schrecklichen".

[3]) Эта фраза есть и въ статьѣ на нѣмецкомъ языкѣ.

[4]) Подробное и достаточно точное изложеніе моего сообщенія было напечатано въ „Новомъ Времени" отъ 24 Марта 1893 года (№ 6131) и перепечатано въ Памятникахъ Общества Любителей

ЦАРСКАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ XVI ВѢКѢ.

Въ текущемъ 1894 году, благодаря интересной статьѣ

Древней Письменности № XCV и въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и замѣткахъ“ за 1893 годъ, № 6, стр. 252. Въ виду того, что мой рефератъ полностью выходитъ въ свѣтъ слишкомъ черезъ годъ послѣ произнесенія его и послѣ появленія нѣсколькихъ новыхъ статей по данному вопросу, я позволю себѣ здѣсь перепечатать еще разъ изложеніе моихъ соображеній:

„Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности въ пятницу, 19-го марта, состоялось засѣданіе, въ которомъ Н. П. Лихачевъ сдѣлалъ сообщеніе: „Царская библіотека нъ XVI столѣтіи“. Изложивъ гипотезу проф. Страсбургскаго университета Тремера о томъ, что библіотека царя Ивана Грознаго можетъ быть и до сихъ поръ хранится въ цѣлости въ подземныхъ тайникахъ Кремлевскаго Теремнаго дворца, референтъ подвергъ строгой критикѣ весь рядъ извѣстій о книжномъ собраніи великихъ князей московскихъ. Разсказъ пастора Веттермана, которому въ 1565—66 годахъ были показаны въ одномъ изъ дворцовыхъ помѣщеній какія то иноязычныя книги, Н. П. Лихачевъ призналъ достовѣрнымъ въ тѣхъ частяхъ, гдѣ пасторъ является очевидцемъ, но отвергъ варьирующееся въ разныхъ спискахъ извѣстіе о взламываніи сводовъ библіотечнаго помѣщенія. Констатировавъ странную забывчивость профессора Дабелова, открывшаго извѣстіе о спискѣ рукописей царской библіотеки, такъ называемаго анонима, и отмѣтивъ въ спискѣ рядъ сомнительныхъ совпаденій, докладчикъ счелъ возможнымъ игнорировать этотъ списокъ впредь до нахожденія Дабеловской связки „Collectanea Pernaviensia“. Сопоставивъ сказанія о Максимѣ Философѣ съ документальными и лѣтописными данными, Н. П. Лихачевъ указывалъ на недостовѣрность его подробностей, на то, что самъ Максимъ Грекъ ссылается только на Толковую псалтырь книгохранительницы и умалчиваетъ относительно другихъ рукописей библіотеки, о которыхъ онъ, по извѣстію сказанія, такъ восторженно отозвался. Выяснивъ затѣмъ широкое значеніе слова „казна“ въ языкѣ московскаго періода и приведя документальныя цитаты о „книгахъ постельной казны“, о „книгохранительной казнѣ“, и т. д., референтъ отмѣтилъ возможность отожествлять понятія о казнѣ съ понятіемъ о библіотекѣ или архивѣ.

И. Е. Забѣлина: „Подземныя хранилища Московскаго

Памятники XVI вѣка сообщаютъ, что докончальныя грамоты сохраняются въ казнѣ государевой, что списокъ съ духовной кн. Волоцкаго былъ выданъ изъ казны государя, что Судебнику и уставной грамотѣ надлежало „въ казнѣ быти“ и что по просьбѣ князя Нагайскаго Тинехмата восточная рукопись „Азя-ибу-имахъ Лукатъ“ („Чудеса природы“ — Казвини?) сыскивалась въ царскихъ казнахъ, Н. П. Лихачевъ всѣ упомянутые документы и ящикъ „татарскихъ книгъ“ указалъ въ „описи царскаго архива“, отмѣтилъ совпаденіе понятій казны и архива, выяснилъ значеніе этого архива, какъ государственно-политическаго, и доказывалъ, что при каждомъ Приказѣ была своя казна-архивъ. Въ виду отсутствія въ указанной описи важнѣйшихъ документовъ Разряднаго приказа и писцовыхъ книгъ, референтъ призналъ самостоятельное существованіе архивовъ разряднаго и помѣстнаго, при чемъ слѣды существованія послѣдняго изъ нихъ нашелъ въ актѣ исхода XV столѣтія. Изслѣдуя составъ „описи“, Н. П. Лихачевъ пришелъ къ выводу, что такъ называемый „Царскій архивъ“ находился при Посольскомъ приказѣ. Вопреки мнѣнію В. О. Ключевскаго докладчикъ доказывалъ древность Посольскаго приказа и его архива, цитируя указанія на дьяковъ, живущихъ при посольскомъ дѣлѣ, и на архивные ящики въ документахъ эпохи вел. кн. Ивана III и Василія Ивановича. Въ заключеніе референтъ утрату части царской библіотеки связывалъ съ пожарами постельной палаты и постельныхъ хоромъ, случившимися до составленія „описи“ „казны“—архива, а книги, видѣнныя Веттерманомъ, отождествилъ съ книгами латинскими, помянутыми въ описи царскаго архива, почему судьбу этой части царскаго книжнаго собранія и связывалъ съ судьбой всего архива, остатки котораго находятся теперь въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Продолжительный докладъ вызвалъ оживленныя пренія и сильныя возраженія со стороны В. Г. Васильевскаго, Д. Ѳ. Кобеко, и П. А. Сырку, которые находили невѣроятнымъ отождествленіе царскаго архива съ царскою библіотекою, полагая, что книги „казны“ представляли изъ себя дѣла дипломатическія на разныхъ языкахъ, Д. Ѳ. Кобеко высказалъ мысль, что царская библіотека скорѣе находилась бы въ рукахъ духовнаго

Кремля“ [1] вопросъ о библіотекѣ царя Ивана Грознаго вызвалъ рядъ замѣтокъ и цѣлую полемику между С. А. Бѣлокуровымъ и А. И. Соболевскимъ.

И. Е. Забѣлинъ сообщаетъ и объясняетъ въ своей статьѣ любопытные документы, найденные М. Г. Деммини въ Дѣлахъ Правительствующаго Сената по Монетной Канцеляріи, [2] о розыскахъ подземныхъ Кремлевскихъ сокровищъ въ 1724 и 1734 годахъ. „Въ Декабрѣ 1724 года въ Петербургѣ бывшій пономарь Московской церкви Іоанна Предтечи, что за Прѣснею, Кононъ Осиповъ подалъ доношеніе въ Канцелярію Фискальныхъ Дѣлъ, въ которомъ писалъ:

1) „Есть въ Москвѣ подъ Кремлемъ городомъ тайникъ, а въ томъ тайникѣ есть двѣ палаты, полны наставлены сундуками до стропу (до сводовъ). А тѣ палаты за великою укрѣпою; у тѣхъ палатъ двери желѣзныя, поперегъ чѣпи въ кольца проемныя, замки вислые превеликіе, печати на проволокѣ свинцовыя; и у тѣхъ палатъ по одному окошку, а въ нихъ рѣшетки безъ затворокъ.

2) А нынѣ тотъ тайникъ заваленъ землею за невѣденіемъ, какъ веденъ ровъ подъ Цехаузной дворъ и тѣмъ рвомъ на тотъ тайникъ нашли на своды, и тѣ своды проломали и проломавши, насыпали землю накрѣпко.

3) И о тѣхъ онъ полатахъ доносилъ въ 718 году ближнему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому

лица, а не дьяковъ. В. Г. Васильевскій въ „латинскихъ книгахъ“ архива видѣлъ переплетенные сборники документовъ на латинскомъ языкѣ („Новое Время“ отъ 24 Марта 1893, № 6131).

[1]) „Археологическія Извѣстія и Замѣтки“ за 1891 годъ, № 2, стр. 33—44.

[2]) Архивъ Министерства Юстиціи, Дѣла Правительствующаго Сената по Монетной Канцеляріи, кн. № 4—1418.

на словахъ, въ Москвѣ, въ Преображенскомъ Приказѣ. И велѣно его допросить, почему сталъ онъ о тѣхъ палатахъ свѣдомъ? И онъ сказалъ: сталъ свѣдомъ Большія Казны отъ дьяка Василья Макарьева; сказывалъ онъ, былъ де онъ по приказу благовѣрныя царевны Софіи Алексѣевны, посыланъ подъ Кремль-городъ въ тайникъ и въ тотъ тайникъ пошелъ близь Тайницкихъ воротъ, а подлинно не сказалъ, только сказалъ подлинно, куды вышелъ,—къ рѣки Неглинной въ круглую башню, что бывалъ старый Точильный рядъ. И дошелъ оный дьякъ до вышепомянутыхъ палатъ и въ тѣ окошка онъ смотрѣлъ, что наставлены сундуковъ полны палаты: а что въ сунукахъ, про то онъ не вѣдаетъ; и доносилъ обо всемъ благовѣрной царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и благовѣрная царевна до государеву указу въ тѣ палаты ходить не приказала.

4) А нынѣ въ тѣхъ палатахъ есть ли что, или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что оный дьякъ былъ посланъ въ 90 (1682) году....“ (стр. 40—41).

По показаніямъ пономаря производились розыски и въ 1725 и въ 1734 годахъ—„ и той работы было не мало, но токмо поклажи никакой не отыскалъ“.

И. Е. Забѣлинъ, отрицая существованіе замурованной библіотеки царя Ивана Грознаго, призналъ возможнымъ предположеніе, не хранился ли въ видѣнныхъ дьякомъ Васильемъ Макарьевымъ ящикахъ утраченный въ настоящее время царскій архивъ, старинная опись коего напечатана въ Актахъ Археографической Экспедиціи.

А. И. Соболевскій въ замѣткѣ „Подземныя палаты Московскихъ царей“ [Новое Время за 1894 годъ, № 6479 отъ 13 Марта] отмѣтилъ важность сообщенныхъ И. Е. Забѣлинымъ документовъ и высказалъ такое мнѣніе: „...послѣ Петра некому было опустошать эти палаты. И такъ онѣ

съ своими сундуками должны еще существовать въ томъ или другомъ видѣ, засыпанныя землей или совсѣмъ невредимыя, и отъ нашей энергіи и искуства зависитъ ихъ отыскать. Конечно, возможно, что найдется лишь груда гнилья; но столь же возможно, что роскошные греческіе пергаменты и дефтери Батыя окажутся сохранившимися не хуже того, что повалявшись нѣсколько столѣтій въ сырыхъ монастырскихъ кладовыхъ, дошло, наконецъ до насъ...".

Въ отвѣтъ на ту же статью И. Е. Забѣлина и въ Москвѣ появилась статья С. А. Бѣлокурова „О библіотекѣ и архивѣ царя Ивана IV" („Московскія Вѣдомости" за 1894 годъ, № 97 отъ 8 Апрѣля). Авторъ на предположеніе И. Е. Забѣлина рѣшительно возражаетъ: „...смѣемъ увѣрить, что поиски и этого архива въ землѣ также будутъ безуспѣшны, потому что Архивъ этотъ находится..... поверхъ земли". Въ описи, напечатанной въ Актахъ Археографической Экспедиціи, С. А. Бѣлокуровъ видитъ „опись дѣлъ Посольскаго Приказа, составленная въ 1562 году" [1] и объясняетъ, что „царскій Архивъ XVI вѣка въ послѣдствіи (sic) поступилъ въ Посольскій Приказъ и нынѣ находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ началѣ своей статьи С. А. Бѣлокуровъ сообщаетъ, что проф. Тремеръ подарилъ ему экземпляръ своей брошюры съ надписью „viro doctissimo Sergio Bjelokurow..." и укрѣпилъ его „въ намѣреніи написать особую статью о библіотекѣ царя Ивана IV и дать въ ней г. Тремеру обстоятельный отвѣтъ". „Я медлилъ этимъ отвѣтомъ", продолжаетъ г. Бѣлокуровъ, „дожидаясь выхода обѣщаннаго имъ подробнаго отчета о занятіяхъ его въ Москвѣ, доселѣ мною не полученнаго; но

[1]) Отъ мнѣнія своего относительно даты составленія описи г. Бѣлокуровъ въ слѣдующей замѣткѣ своей отказался.

теперь думаю въ особой статьѣ отвѣтить ему на его статьи, помѣщенныя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ". Надо думать, что проф. Тремеръ не прислалъ отчета, въ убѣжденіи, что Московскіе „viri doctissimi" сами слѣдятъ за литературой и не пропустили статьи „Auf der Suche nach der Bibliothek Iwans des Schreklichen", которая напечатана въ Январѣ 1892 года и въ которой есть разсказъ о занятіяхъ Тремера въ Московскимъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

С. А. Бѣлокуровъ, впрочемъ, вообще игнорируетъ литературу и предшественниковъ и благодаря этому иногда впадаетъ въ крупныя недоразумѣнія. „По напечатаніи статьи", разсказываетъ, напримѣръ, онъ во второй замѣткѣ [1] „я получилъ отъ В. А. Уляницкаго свѣдѣніе о томъ, что при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ между Россіей и Польшей происходили переговоры о выдачѣ увезенныхъ Поляками изъ Москвы документовъ. Произведенныя разысканія вполнѣ подтвердили это". Можно подумать, что дѣло идетъ о какомъ-то новомъ открытіи, а совсѣмъ не объ извѣстномъ фактѣ, разсказанномъ еще Н. Н. Баптышемъ-Каменскимъ [2], книга котораго должна бы быть хорошо извѣстной чиновникамъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Полемика между С. А. Бѣлокуровымъ и проф. А. И.

---

[1]) „Московскія Вѣдомости" за 1894 годъ, № 121 отъ 4 мая.

[2]) См. книгу его „Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ", ч. III (М. 1862), стр. 80—81. Г. Ѳ. Карповъ, какъ это и указалъ С. А. Бѣлокурову проф. А. И. Соболевскій, изложилъ всю исторію переговоровъ относительно возвращенія документовъ въ предисловіи къ XXXV тому Сборника Имп. Рус. Ист. Общества, при чемъ сдѣлалъ къ сообщенію Н. Н. Бантыша-Каменскаго нѣкоторыя поправки и документальныя выписки.

Соболевскимъ [1] касается вопроса о царскомъ архивѣ XVI вѣка. С. А. Бѣлокуровъ высказалъ мнѣніе. что въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI столѣтія государственные акты хранились въ великокняжеской казнѣ, что потомъ „съ учрежденіемъ Посольскаго Приказа, акты, хранившіеся въ великокняжеской казнѣ поступили въ этотъ Приказъ“, что почти все, что только сохранилось отъ этихъ документовъ находится въ настоящее время въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и, слѣдовательно, никакого „царскаго архива XVI вѣка“ въ Московскомъ Кремлѣ подъ землей нѣтъ.

На это А. И. Соболевскій возразилъ такимъ образомъ:

„Мы высказали убѣжденіе, что въ XVI—XVII вѣкахъ былъ въ Москвѣ особый царскій или государственный архивъ и что онъ, можетъ быть, хранится еще и теперь въ московскомъ тайникѣ. Г. Бѣлокуровъ, не допускающій даже возможности, чтобы существовалъ „какой-то особый царскій архивъ“, открываетъ, что въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ „государственные акты хранились въ великокняжеской казнѣ“, но съ учрежденіемъ Посольскаго приказа эти акты были переданы изъ казны въ названный приказъ.

---

[1]) См. „Московскія Вѣдомости“ за 1894 годъ №№ 97 отъ 8 Апрѣля и 121 отъ 4 Мая; „Новое Время“ за 1894 годъ №№ 6511 отъ 14 Апрѣля и 6548 отъ 23 Мая. О томъ же вопросѣ есть еще статейка г. М. „Библіотека и архивъ Ивана Грознаго“, см. „Книговѣдѣніе“ за 1894 годъ, № 4, стр. 17—20 (изъ „Русскихъ Вѣдомостей). Во время набора настоящей статьи вышелъ въ свѣтъ № 6—7 „Археологическихъ извѣстій и замѣтокъ“, въ которомъ сдѣланъ сводъ статей и замѣтокъ по данному вопросу подъ заглавіемъ: „Газетная литература по поводу статьи И. Е. Забѣлина: „Подземныя хранилища Московскаго Кремля“ и раскопки въ Кремлѣ“ (стр. 193—219).

Цѣнность этого открытія видна изъ слѣдующаго. Въ той, самой описи, въ которой мы видимъ опись царскаго архива XVI вѣка, а онъ — „опись дѣлъ Посольскаго приказа, составленную въ 1562 году",—при нѣкоторыхъ документахъ (ящики 7-й, 8-й) находится указаніе, что они „у государя въ казнѣ". Ясно, казна съ документами существовала у московскихъ царей не только до, но и послѣ „учрежденія" Посольскаго приказа; также ясно, что она была лишь временнымъ помѣщеніемъ документовъ, на то только время, когда они нужны были государю.

Но и мы также можемъ похвалиться маленькимъ открытіемъ. Мы думали, что г. Бѣлокуровъ, принимаясь разъяснять вопросъ о царскомъ архивѣ XVI вѣка, съ должнымъ вниманіемъ перечелъ только-что упомянутую опись царскаго архива. А оказывается, онъ съ нею знакомъ довольно плохо. Въ виду этого открытія, мы позволяемъ себѣ указать ему на находящуюся въ описи отмѣтку о книгахъ королей литовскихъ и о грамотѣ короля Казимира къ митрополиту Іонѣ (ящикъ 18-й): „75 (то-есть: въ 1567 году) въ Посольную палату взялъ Андрей" (Щелкаловъ). Она, на нашъ взглядъ, вполнѣ разъясняетъ дѣло. Если документы были взяты въ Посольскій приказъ и объ этомъ на описи было отмѣчено, очевидно, они были не въ Посольскомъ приказѣ, а въ какомъ-то особомъ хранилищѣ, котораго стараго названія мы не знаемъ и, которое, конечно, не могло носить названія архивъ, употребляемаго для него нами".

Оживленный обмѣнъ мыслей по поводу вновь отысканнаго извѣстія о кремлевскихъ тайникахъ и сокрытыхъ въ нихъ сокровищахъ вызвалъ попытку практическаго разрѣшенія вопроса. Въ настоящее время въ Кремлѣ производятся раскопки подъ руководствомъ И. Е. Забѣлина,

опытнаго археолога и глубокаго знатока топографической исторіи города Москвы.

Сдѣлаемъ теперь сводъ и разсмотримъ сохранившіяся свидѣтельства источниковъ о царской библіотекѣ и царскомъ архивѣ XVI вѣка. Только тщательная свѣрка всѣхъ мелочныхъ и разбросанныхъ данныхъ можетъ помочь разобраться въ легендахъ и преданіяхъ, покрывающихъ мглою историческіе факты. Попытаемся опредѣлить, насколько вѣроятно предположеніе, что царскія сокровища и понынѣ сохраняются въ песчаной почвѣ кремлевскаго холма.

Свѣдѣнія о томъ, что въ библіотекѣ великихъ князей и царей Московскихъ находились рукописи и книги на иностранныхъ языкахъ, сообщаютъ не одни иностранцы (пасторъ Веттерманъ и др.). Чрезвычайно любопытныя данныя находятся въ „Сказаніи о Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ Святыя горы Аѳоньскія, преславныя обители Ватопедьския, еже здѣ пострада довольна лѣта за истину". [1]

„...Не по колицѣх убо лѣтех державы царства своего", разсказываетъ сказаніе, „сей православный всея рускія земли государь великій князь Василей Ивановичь отверзе царьская сокровища древнихъ князей прародителей своихъ и обрѣте в нѣкоторыхъ полатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ, словеньскимъ же людемъ отнюдъ нера-

---

[1]) Сказаніе это въ извлеченіи издано А. Н. Поповымъ въ „Описаніи рукописей А. И. Хлудова" (М. 1872), стр. 159—161. Выдержки изъ сказанія (по рук. Погодина, № 1553) приведены въ трудѣ А. О. Бычкова: „Описаніе рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки", ч. I (Спб. 1882. 8°), стр. 91—92.

зумны, и божественною ревностью подвигся...", [1] послалъ къ патріарху, чтобы тотъ прислалъ къ нему, „мужа истолковати книги греческаго языка на словенскій". Результатомъ этой посылки было прибытіе въ Москву Максима Грека, объ учености котораго сказаніе говоритъ „бѣ же велми хитръ еллинскому и римскому наказанію и словенскому отъ внѣшнихъ ученій ничто же утаися от него и о божественнѣй философіи несытно рачителство имѣя..."

Вскорѣ по прибытіи Максима великій князь велѣлъ показать ему великокняжескую библіотеку: „...По малѣ же времяни великій государь присноцамятный Василей Ивановичь сего инока Максима призва и вводитъ его во свою царскую книгохранителницу и показа ему безчисленное множество греческихъ книгъ. Сей же инокъ... (въ) удивленіи бысть о толикомъ множествѣ безчисленнаго трудолюбнаго собранія и съ клятвою рече передъ благочестивымъ государемъ, яко ни въ Грецѣхъ толикое множество книгъ сподобихся видѣти. Сего ради, преславный самодержче и государь, из греческія земли в западныя страны отъ младыхъ ногтей вдахся на ученіе, понеже не обрѣтохъ въ гречестѣй странѣ философскаго ученія, ради великія скудости книжныя...". Послѣ этого великій князь „преда ему книги на разсмотреніе разбрати." „Максимъ же трудолюбно дѣлу коснуся, и нѣколко книгъ обрѣте непреведных на словенскій языкъ, и не по мнозѣ времени великому самодержцу имена книгам тѣмъ явъствено сотвори.... православный же самодержецъ.... Максиму... повелѣ Псалтырь толковую превести".

По свидѣтельству сказанія Максимъ зналъ уже Славян-

---

[1]) См. Погод., № 1553, л. 230 об. И далѣе я цитирую текстъ сказанія по этой рукописи.

скій языкъ, но не вполнѣ и просилъ толмачей: „понеже [1]... не усовершено словенскаго языка клоненіе словес граматическою хитростію знаяше...“

Отобранныя книги великій князь Василій Ивановичъ „повелѣ хранителем особно (ихъ) блюсти и писаніе полагати, да не смѣсны будутъ с прочими...“

Сказаніе о Максимѣ Грекѣ писано послѣ его смерти, во второй половинѣ XVI столѣтія въ то время, когда уже по словамъ неизвѣстнаго сочинителя—„послѣднимъ людемъ многимъ невѣдомъ кто Максимъ“. Весьма естественно, что житіе не вполнѣ согласно съ историческими фактами, многое реторически преувеличиваетъ и содержитъ нѣкоторыя легендарныя черты.

До насъ не дошло подлинное дѣло о пріѣздѣ Максима Грека и порученіяхъ, ему дававшихся, [2] но сохранилась та „грамота въ святую ж гору с Копылом до с Воравиным о книжномъ переводчикѣ“, [3] воспоминаніе о которой отразилось въ „сказаніи“.

Грамота адресована не патріарху константинопольскому, какъ указано въ „сказаніи“, а проту святой горы:

„Великіи государь Василей Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и иным многим землям въсточным и сѣверным, государь и великіи княз Володимерскіи, Московскіи, Ноугородцкіи, Псковскіи, Смоленскіи, Тѳерскій,

---

[1]) А въ текстѣ А. Н. Попова: „паче же“.

[2]) А что такое дѣло было, см. А. А. Э., т. I, стр. 344: „Ларецъ 122. А въ немъ списки розные, Псковскіе и Ноугородцкіе и иныхъ городовъ, и старца Максима Святогорца...“

[3]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греческія, кн. I (1509—1571), лл. 19об—20. Издана была во Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., кн. V.

Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, государь и великіи княз Новагорода Низовской земли, и Черниговскіи, и Рязанскіи, и Волотцкіи, и Ржевскіи, и Бѣлскіи, и Ростовскіи, и Ярославскіи. и Белозерскій, и Удорскій. и Обдорскій, и Кондинскіи и иных — во Святую гору проту Семіону и всѣмъ игуменом и духовным старцом священноиноком и инокомъ и всему о Христѣ братству священному собору осминадесят монастырей, честных обителей иж во святѣй горѣ Афонстѣй, чтобы есте к нам прислали вмѣсте с нашими людми с Васильемъ с Копылом, да с Иваном с Варавиным изъ Ватопета манастыря старца Саву переводчика книжново на время, а тѣм бы есте нам послужыли, а мы ож дастъ Богъ его пожаловав опять к вам отпустимъ. Писан в нашемъ государствѣ в нашем градѣ Москвѣ, лѣта 7023 марта 15 день".

Такимъ образомъ дѣло шло не о Максимѣ Грекѣ, а о старцѣ Савѣ. Отвѣтная грамота отъ прота послѣ витіеватаго вступленія сообщаетъ:

„...По сихъ же въспроси и честнѣйшаго духовника и священноинока Савву по наказанію царствіа твоего и по приказу всесвященнѣйшаго митрополита господина Варлаама, не могущу ж убо духовнику священноиноку господину Саве старостию и болѣзни ножныя приити къ царствію твоему... осудихом мы смиренныи служебники царствіа твоего послати к тебѣ возлюбленнаго брата нашего Максима, искусна суща и пригожа къ толкованію и преведенію всяких книг церковных и глаголемых елинских понеж от юноскіа младости в сих возрасте учениях" [1].

Максимъ Грекъ пріѣхалъ въ Москву въ 1518 году;

[1]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Греческія, кн. I, л. 4.

12 Февраля этого года великій князь получилъ отписку отъ сына боярскаго Василія Ивановича Шадрина, находившагося въ Крыму, въ которой Шадринъ между прочимъ извѣщаетъ:

„Да ѣдетъ, государь, со мною Копылъ и Варавинъ, а съ ними, государь, ѣдутъ митрополиты самъ другъ отъ патреарха изо Царя-Города, да изъ твоего, государь, манастыря отъ Пантелѣймона Святого ѣдетъ Сава проигуменъ а изъ Вартопѣта, государь, ѣдетъ къ тебѣ государю Максимъ старецъ самъ-третей...“ [1].

Пріѣздъ Максима Грека записанъ въ лѣтописи въ такихъ выраженіяхъ: „(Лѣта 7026)... Тоя же зимы, Марта 4, въ четвергъ на третьей недѣли поста, пріиде къ великому князю Василью Ивановичю государю и самодръжцу всея Руси на Москву изъ Царяграда отъ вселенскаго патріарха Ѳеолипта, митрополитъ Григорій Грекъ отъ града Жихна Цареградскія области; да съ нимъ вмѣстѣ пріидоша старцы отъ Святыя горы въ великому князю и къ первосвятителю Варламу митрополиту всея Руси бити челомъ отъ нищеты поможенія, милостыни ради: отъ святаго великомученика Пантелеймона изъ Русьскаго монастыря *присла* игуменъ Сава, а отъ Благовѣщенія святыя Богородица изъ Ватопеда монастыря три старцы: Максимъ Грекъ да Неофитъ священноинокъ Грекъ да Лаврентей Болгаринъ...“ [2].

Для насъ крайне интересенъ тотъ фактъ, что лѣтопись объясняетъ пріѣздъ Максима Грека „бити челомъ... милостыни ради“. Еще важнѣе, что и митрополитъ Даніилъ въ „прѣніи“ съ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Крымскія, кн. 5, л. 526-об. и слѣд.
[2]) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 260—261.

игнорируетъ его переводческую миссію: „...и митрополитъ Максиму говорилъ: пошли естя отъ Святыя горы исъ Турского державы... милостыни для...“ [1]

В. С. Иконниковъ [2], подробно изслѣдовавшій жизнь Максима Грека, пришелъ къ выводу, что все дѣло о книжномъ переводчикѣ было затѣяно отнюдь не для разбора великокняжеской библіотеки, а только для перевода Толковой псалтыри, необходимой въ борьбѣ съ жидовствующими. Существуютъ два экземпляра перевода еврейскихъ псалмовъ съ обманнымъ обозначеніемъ, что переводъ совершенъ съ благословенія и по приказанію митрополита Филиппа нѣкимъ новокрещеномъ Ѳедоромъ, на самомъ же дѣлѣ это переводъ не псалмовъ царя Давида, а молитвенникъ Литовскихъ евреевъ („Махазоръ“) [3]. Переводъ святоотеческихъ толкованій Псалтыри при такихъ обстоятельствахъ являлся

---

[1]) Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ II (1846—1847), кн. VII, стр. 1—21, см. стр. 4 (7039). Впрочемъ надо сказать, что митрополитъ Даніилъ былъ открытымъ врагомъ Максима и слѣдующія слова святогорца дышатъ грустной ироніей: „...Егда же разумомъ просвѣщенъ будеши,—господина и учителя Данила, митрополита всея Руси, о томъ вопроси, той тя научитъ всю истину: зане азъ неученнѣ и неразсуднѣ, варварскимъ и дебелымъ словомъ списахъ; той своимъ ученіемъ просвѣтитъ и возвѣститъ тебѣ...“ (Соч. Максима Грека, ч. I, стр. 530—531).

[2]) В. С. Иконниковъ: „Максимъ Грекъ“, вып. I (Кіевъ. 1865), стр. 1—187; вып. II (Кіевъ. 1866), стр. 198—345 +IV. О великокняжеской библіотекѣ см. стр. 106—109.

[3]) Павловъ, А. С.: „Вопросъ о ереси жидовствующихъ на VI Археологическомъ Съѣздѣ“ (Отд. Отт. изъ „Современныхъ Извѣстій“ за 1884 годъ, 14 стр.); Преосв. Макарій: „Ист. Рус. Церкви“, т. VII; Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ, ч. XXII; Учен. Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. V; Правосл. Собесѣдникъ, 1857 годъ, стр. 845.

необходимостью. Жмакинъ [1] въ дополненіе къ такимъ соображеніямъ дѣлаетъ остроумное предположеніе объ иниціативѣ въ данномъ случаѣ Вассіана Патрикѣева, которому при собираніи его Кормчей важно было имѣть подъ рукой лицо, знающее греческій языкъ. Значеніе, которымъ пользовался Вассіанъ при дворѣ великаго князя дѣлаетъ это предположеніе вѣроятнымъ [2]. Самъ Максимъ въ посланіи къ царю Ивану Грозному указываетъ на переводъ псалтыри, какъ на дѣло, для котораго онъ былъ призванъ: „...Ни вочто же прочее потребенъ азъ благовѣрному и пресловутому граду Москвѣ; его же получити желаше мною грѣшникомъ получилъ уже сокровище разума спасительнаго и неистощаема, глаголю же соборное толкованіе богодохновенныхъ псалмовъ...“ [3]. Хотя Максимъ дѣлалъ и другіе переводы, [4] а главнымъ образомъ исправленія въ прежде-

---

[1]) См. книгу его „Митрополитъ Даніилъ“, стр. 151. Жмакинъ вѣритъ разсказу объ обширной великокняжеской библіотекѣ.

[2]) „... А блюся есми, господине, преслушать князь Васьяна старца, потому что онъ былъ великой временной человѣкъ, у великаго князя ближнѣй, и азъ такъ и Государя не блюся, какъ его блюся и слушалъ..“ (Чт. М. О. И. и Д. Р. за 1846—47 г., кн. VII, стр. 10). Зиновій Отеньской говоритъ о Вассіанѣ: „... ядяше же мнихъ Васіянъ приносимое ему брашно отъ трапезы великого князя .. піяше же нестяжатель сій романію, бастръ, мушкатель, ренское бѣлое вино...“ (см. „Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи“ (Казань. 1863. 8°, стр. 900 и 901).

[3]) Сочиненія Максима Грека, ч. II, № 31, стр. 376—379.

[4]) См. Жмакинъ, l. c., стр. 153, 160, 162, 209. Въ исповѣданіи вѣры Максимъ такъ разсказываетъ о своихъ трудахъ: „... Азъ же аще и не великъ есмь въ разумѣ и искуствѣ божественныхъ писаній, обаче посланъ есмь здѣ отъ всесвятыя горы по вопросу и по грамотѣ благовѣрнаго и приснопамятнаго великаго князя Василія Ивановича, всея Русіи, у него же и преобильныя чести получихъ

бывшихъ переводахъ, занятія надъ псалтырнымъ толкованіемъ были для него „дѣломъ нарочитымъ“, въ которомъ онъ „ниже дыхати убо“ имѣлъ „празности, объятъ въ трудѣ преведенія псалтыри“ [1].

Самъ Максимъ Грекъ въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, упоминая о книгахъ имъ самимъ привезенныхъ, разсказывая о трудахъ книгопечатниковъ Альдовъ (при чемъ объясняется даже значеніе принятой ими типографской марки), нигдѣ не повѣствуетъ о посѣщеніи своемъ великокняжеской библіотеки, нигдѣ не описываетъ ея богатства и состава. Такое молчаніе было бы совершенно необъяснимо, если бы онъ дѣйствительно произнесъ ту горячую тираду о значеніи великокняжескихъ книжныхъ

лѣтъ 9, его же повѣленіемъ повинуяся не точію толкованіе псалтырное, дѣло нарочито и всякія духовныя пользы и сладости исполнено, преведохъ отъ греческаго языка на русскій, но и ины богодухновенныя книги, различно разстлѣнны отъ преписующихъ я, благодатію Христовою и содѣтельствомъ святаго Параклита, предобрѣйши исправихъ, яко и вамъ чаю господамъ моимъ вѣдомо есть...“ (Сочиненія Максима Грека, ч. I, стр. 37).

Въ первой половинѣ XVI столѣтія въ Москвѣ дѣлались переводы не только съ Греческаго, но и съ Латинскаго, и съ Нѣмецкаго языковъ. Въ 1522 году Дмитрій Толмачь перевелъ грамматику латинскую, предисловіе къ коей впрочемъ закончилъ грустнымъ восклицаніемъ: „а здѣ того и не пытаютъ!“ (См. А. И. Артемьева: „Описаніе рукописей Импер. Казанскаго Университета“, стр. 317—319). Въ 1534 году по повелѣнію митрополита Даніила нѣкимъ литовскимъ полоняникомъ былъ переведенъ съ нѣмецкаго „Травникъ“—лѣчебникъ (съ печатнаго Любекскаго изданія 1492 года) См. Жмакинъ, l. c., стр. 278 и „Описаніе рукописей собранія графа А. С. Уварова“, т. IV, № 2191.

[1]) Сочиненія Максима Грека, т. I, стр. 237.

сокровищъ, какую ему приписываетъ „сказаніе". Въ посланіи къ великому князю Василію Ивановичу Максимъ прямо говоритъ, что ему вручена была книга для перевода, а не разборъ библіотеки: „...посланъ бысть писавый сіа Максимъ монахъ наименшій богомолецъ твоея державы, идѣже пришедъ и священную книгу сію врученную имѣвъ отъ твоея державы, съ благословеніемъ святѣйшаго Варлаама... сподобився въ конецъ изнести толкованій преложеніе отъ греческіа рѣчи на русскую..." [1].

Такъ при сопоставленіи съ документальными данными блекнетъ достовѣрность любопытныхъ подробностей сказанія и остается неоспоримымъ только тотъ фактъ, что у великаго князя Василія Ивановича въ его имуществѣ были между прочимъ греческія рукописи [2]. Много ли ихъ было, неизвѣстно, но фактъ существованія великокняжеской библіотеки подтверждается и самимъ Максимомъ: „...сіе и нынѣ воистину воздвиже твою державу къ преложенію толкованій псалмовъ, по многа лѣта въ книгохранительницѣ заключенныхъ бывшихъ, человѣкомъ же никую пользу подавшихъ..." [3]. Много ли книгъ было въ

---

[1]) Сочиненія Максима Грека, т. II, стр. 299—300 (см. Правосл. Собесѣдникъ за 1861 годъ).

[2]) Греческія рукописи не составляли исключительной рѣдкости въ Московской Руси, мы знаемъ, что таковыя были, напримѣръ, у извѣстнаго Сильвестра. Греческое евангеліе на пергаменѣ значится въ описяхъ Успенскаго Собора, начиная съ древнѣйшихъ сохранившихся (нач. XVII стол.). См. Рус. Ист. Библ., т. III, ст. 737.

[3]) „... Богъ тебѣ государю моему да исполнитъ духовную любовь твою, что мене бѣднаго жалуешь всякимъ дѣломъ и образомъ, и то мнѣ извѣстно по грамотѣ твоей, исполненнѣй всякія христоподобныя любве и истины..." (Сочиненія Максима Грека, ч. II, стр. 382 и 386).

этомъ книжномъ собраніи—на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить за отсутствіемъ достовѣрныхъ фактическихъ данныхъ, но выводъ о мѣстонахожденіи великокняжеской библіотеки и участи, ее постигшей, сдѣлать можно. Все тотъ же Максимъ Грекъ въ посланіи къ Алексѣю Адашеву („отафіяхъ"), принося благодарность за покровительство и участіе [1], высказываетъ между прочимъ слѣдующую просьбу: „...къ тому молю васъ, Бога ради, послите ми на подержаніе Григоріа Богослова, книгу греческую съ толкованіемъ, Бога ради послите ми ея..."

Самое множественное число, въ которомъ Максимъ обращается къ Адашеву, послѣ обычнаго „ты", показываетъ, что въ данномъ случаѣ Адашевъ не частное лицо, а представитель учрежденія, въ которомъ находилась просимая книга. Адашевъ въ это время былъ постельничимъ государевымъ и какъ это ни странно на первый взглядъ, у него именно и должна была находиться въ завѣдываніи личная царская библіотека. Въ Постельныхъ хоромахъ государевыхъ помѣщалась „постельная казна", въ которую вносились по требованію государя на временное пользованіе и разные государственные документы. Такъ, напримѣръ, читаемъ: („...книги Менлигирѣевы взяты ко государю и сгибли, какъ постелныхъ хоромъ верхъ горѣлъ...") [2].

О томъ, что въ постельной казнѣ хранились книги, мы имѣемъ точное документальное свидѣтельство. Въ VII книгѣ Временника Московскаго Общества Исторіи и Древностей

---

[1]) А. А. Э., т. I, стр. 338. Этотъ пожаръ былъ до Ноября 1568 года, потому что далѣе прибавлено: „77 Ноября въ—сказалъ Государь, что тѣ книги сыскалъ у себя...".

Россійскихъ въ 1850 году напечатаны отрывки весьма цѣнныхъ документовъ подъ заглавіемъ: „Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискамъ и книгамъ 90 и 91 годовъ". Издатели не указываютъ на источникъ, которымъ пользовались, печатая „опись", и не замѣчаютъ, что листки оригинала были перебиты. Въ серединѣ „описи" сохранился отрывокъ любопытнаго перечня — „Книги государевы постѣлные казны" (стр. 6—7) [1]. Здѣсь мы находимъ: „книга стихаралъ", „книга лѣтописецъ", „книга нѣмецкая на бумагѣ, знаменье травникъ", и шесть „евангильевъ". Послѣ описанія „евангильевъ" слѣдуетъ помѣта: „Другихъ книгъ нѣты не выписаны, потому что старые книги у Государя..." и далѣе въ печатномъ текстѣ безъ всякаго даже знака препинанія — „выписано изъ списка лѣтнихъ ѣздовыхъ нарядовъ...", то-есть, начало другаго листка, не имѣющаго ничего общаго съ предшествующимъ. Помѣта дьяка прервана на самомъ любопытномъ мѣстѣ — „потому что старые книги у Государя..." думается, что далѣе слѣдовало „згорѣли, какъ постелныхъ хоромъ верхъ горѣлъ".

Во всякомъ случаѣ гибель въ пожаръ 1547 или 1571 годовъ — вотъ наиболѣе вѣроятная судьба той „книгохранительницы", откуда даны были греческія рукописи Максиму Греку. Въ эпоху патріарховъ Филарета и Никона отъ этихъ рукописей не оставалось и слѣда.

---

[1]) Съ этимъ извѣстіемъ надо сопоставить и свидѣтельство, ниже приводимое нами цѣликомъ, о рукописномъ житіи Пречистыя Богородицы, которое по словамъ Максима Грека, находилось у великаго князя въ Казнѣ (Чт. М. О. И. и Д. Р., за 1847 годъ, кн. 7).

Посмотримъ теперь, что говорятъ о царской библіотекѣ XVI столѣтія иностранцы.

Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія въ Arndt's Livländische Chronik [Th. 2 (Halle. 1753, in folio), стр. 258] появилось извѣстіе о библіотекѣ царя Ивана IV, извлеченное изъ неизданной тогда хроники Рижскаго бургомистра Франца Ніенштедта, умершаго въ глубокой старости въ 1622 году [1] и лично знавшаго пастора Веттермана, который видѣлъ царскую библіотеку. Іоганнъ Бакмейстеръ, авторъ извѣстной книжки „Essai sur la bibliothèque de l'Académie Impériale des sciences" (SPbg. 1776. 8°), призналъ это извѣстіе не стоющимъ вниманія, какъ лишенное достаточныхъ доказательствъ [2]; Н. М. Карамзинъ [3] принялъ его цѣликомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Царь отмѣнно уважалъ сего добродѣтельнаго мужа [4] и велѣлъ ему разобрать свою библіотеку, въ коей Веттерманъ нашелъ мно-

---

[1]) Franz Nyenstedt—родился 12 Августа 1540 года, умеръ бургомистромъ въ 1622 году. Его „Livländische Chronik" издана только въ 1839 году. См. „Monumenta Livoniae Antiquae", часть II-ая (Riga und Leipzig, 1839. 4°); разсказъ о посѣщеніи царской библіотеки—стр. 67—68. Русскій переводъ появился въ недавнее время въ изданіи г. Чешихина—„Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго Края" въ томахъ III и IV (Рига. 1882—1883. 8°).

[2]) См. стр. 141: L'anecdote rapportée par Arndt dans la Chronique de la Livonie que le Tsar Ivan Wasilovitsch avoit confié à un nommé Wetterman le soin de ranger une nombreuse bibliothèque amenée de Rome, il y avoit plus de cent ans, et gardée jusqu'alors dans des souterains, ne mérite pas d'attention étant destituée de témoignages suffisans ..".

[3]) Исторія Государства Россійскаго, т. IX (изд. 2), стр. 90 и прим. 165.

[4]) То есть пастора Веттермана.

жество рѣдкихъ книгъ, привезенныхъ нѣкогда изъ Рима, вѣроятно царевною Софіею".

Разсказъ Ніенштедта вполнѣ и по нѣсколькимъ спискамъ издалъ профессоръ Дерптскаго Университета Фридрихъ Клоссіусъ въ статьѣ, до сихъ поръ не потерявшей всей своей цѣнности: „Библіотека великаго князя Василія (IV) Іоанновича и царя Іоанна (IV) Василіевича" [1].

„Великій князь", повѣствуетъ ливонскій лѣтописецъ, „отмѣнно уважалъ Іоганна Веттермана, какъ мужа ученаго, велѣлъ показать ему свою библіотеку [2], находящуюся въ Москвѣ и полученную отъ Патріарха изъ Константинополя въ давнія времена, когда предки его приняли христіанскую вѣру. Эта библіотека состояла изъ Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ книгъ и хранилась подлѣ его покоя [3] въ двухъ каменныхъ сводахъ, какъ драгоцѣнное сокровище. Наслышавшись много хорошаго о семъ ученомъ мужѣ, великій князь велѣлъ разломать [4] каменные своды съ книгами, которые цѣлые сто лѣтъ не открывались (hat er die stattlichen Büchergewölbe, die in hundert Jahren nicht geöffnet gewesen, aufbrechen lassen), и чрезъ своего верховнаго канцлера и дьяка Андрея Солкана и Никиту Вызровоту

---

[1]) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія" за 1834 годъ, № 6, стр. 397—419. Въ виду того, что проф. Клоссіусъ пользовался какъ печатными извлеченіями Арндта и Гадебуша, такъ и нѣкоторыми болѣе исправными списками хроники Ніенштедта (какъ то г. Тилемана, г. Бротце и т. д.), я пользуюсь цѣликомъ сообщеннымъ имъ текстомъ и переводомъ.

[2]) Прибалт. Сборн., т. IV, стр. 37: „либерею", „свою великолѣпную либерею".

[3]) Этихъ словъ нѣтъ въ текстѣ въ Приб. Сборн., т. IV, стр. 37.

[4]) Въ Приб. Сборн., т. IV, стр. 37—просто „отворить свою великолѣпную либерею".

или Юнику (und durch seinen obersten Canzler und Djak Andreas Solkan und Nikitas Wysrowota oder Junika) призвать Іоганна Веттермана и другихъ разумѣвшихъ по русски, какъ то: Томаса Шрёффера, Іоахима Шрёдера и Даніила Бракеля. Въ присутствіи ихъ вынуто было изъ сводовъ нѣсколько книгъ, которыя и отданы Веттерману для просмотрѣнія; онъ нашелъ между оными нѣкоторыхъ значительныхъ авторовъ, на коихъ ссылаются у насъ многіе писатели, но коихъ творенія уже не видны болѣе въ нашихъ странахъ, потому что оныя вѣроятно погибли и сгорѣли въ прежнія войны. Веттерманъ, несмотря на свою бѣдность, охотно согласился бы отдать все, что имѣлъ, дабы эти книги достались Протестантскимъ Университетамъ, потому что онѣ безъ сомнѣнія принесли бы много пользы роду Христіанскому. Но канцлеръ и дьякъ великаго князя требовали, чтобы онъ перевелъ на русскій языкъ какую нибудь изъ этихъ книгъ, обѣщая придать ему въ помощь для сего труда вышенаименованныхъ трехъ мужей и нѣсколькихъ писцовъ и искусныхъ людей, служащихъ у великаго князя, и увѣряя, что постараются доставить имъ въ изобиліи все, что для нихъ потребно, содержаніе, жилище и вознагражденіе, и что вообще согласіе ихъ на желаніе великаго князя принесетъ немалую выгоду какъ имъ самимъ, такъ и единоземцамъ ихъ. На слѣдующій день совѣщались они о семъ предложеніи и разсудили, что, окончивъ одну книгу, имъ должно будетъ начинать переводъ другой, такъ что этой работѣ не будетъ конца до самой смерти ихъ. Сверхъ того благочестивому Веттерману пришлось бы забыть и нерадѣть о своей паствѣ, а имъ о своихъ ремеслахъ и промыслахъ. Поэтому выдумали они хитрую уловку и сказали въ отвѣтъ: что когда первосвященникъ Ананія послалъ изъ Іерусалима къ Египетскому Птоломею 72-хъ

Толковниковъ, то при этомъ должны были присутствовать мужи самые ученѣйшіе, которые вѣдали смыслъ и разумъ Писанія—для изслѣдованія и повѣрки всего, что тѣ дѣлали; а потому, чтобъ это предпріятіе приведено было въ дѣйство какъ можно основательнѣе, должны участвовать въ ономъ не они одни, люди простые, но и мужи самые разумные, самые свѣдущіе въ Писаніи и самые начитанные. Получивъ такой отвѣтъ, Солканъ и Вызровота стали толковать между собою и начали опасаться, чтобъ великій князь, если они донесутъ ему такимъ образомъ объ отзывѣ Веттермана, не назначилъ ихъ самихъ для надзора и присутствія при этомъ дѣлѣ, гдѣ не достанется имъ богатой поживы, и они будутъ, какъ на цѣпи прикованные [1]. Для того уговорились они донести великому князю, что пасторъ и другіе трое не довольно свѣдущи въ языкахъ, и потому не въ состояніи произвести ничего хорошаго: чрезъ что они счастливо и освободились отъ работы, какъ сказывали мнѣ и увѣряли меня во всемъ этомъ господинъ Томасъ Шрёфферъ и господинъ Іоганнъ Веттерманъ. Книги же были опять отнесены въ своды и тщательно сокрыты".

Этотъ любопытный разсказъ въ наиболѣе интересныхъ мѣстахъ имѣетъ нѣсколько варіантовъ по разнымъ спискамъ.

Въ спискахъ Арндта и Гадебуша значилось, что царская библіотека получена была не отъ Патріарха изъ Константинополя, а изъ Рима. Въ текстѣ, принятомъ г. Тилеманомъ для изданія въ Monumenta Livoniae Antiquae, какъ

---

[1]) Въ Приб. Сборн., т. IV, стр. 38: „... и тогда для нихъ ничего хорошаго не выйдетъ: имъ придется тогда, что и навѣрное случится, умереть при такой работѣ точно въ цѣпяхъ".

и въ спискѣ Рижской городской библіотеки, въ самомъ концѣ разсказа является вставленною фраза:

„И такъ они просили повѣрить имъ одну только книгу на 6 недѣль; но Солканъ отвѣчалъ, что если про это узнаетъ великій князь, то всѣмъ имъ не снести своихъ головъ: ибо великій князь поэтому догадается, что они убоялись работы... На книгахъ была густая пыль и онѣ были снова спрятаны въ три двойные свода“ [1].

Извѣстіе о томъ, гдѣ и какъ хранились книги, также варьируется. Въ спискѣ Тилемана, изданномъ Клоссіусомъ значится:

„Diese Bibliotheck... wurde in 2 Gewölben an seinem Gemache als ein köstlicher Schaz bewahrt“ и въ концѣ: „...Die Bücher wurden aber in ihre Gewölbe gebracht und sorgfältig verschlossen“ то есть—„Эта библіотека... хранилась подлѣ его покоя въ двухъ каменныхъ сводахъ, какъ драгоцѣнное сокровище.., книги же были опять отнесены въ ихъ своды и тщательно сокрыты“. Текстъ въ Monumenta Antiquae Livoniae въ началѣ говоритъ о тѣхъ же двухъ сводахъ: „Diese Bücher sind lange Zeit wie ein köstlicher Schatz in zweyen Gewelben vermauert gewesen“, но въ концѣ разсказываетъ уже о двойныхъ сводахъ—„Die Bücher sind... wieder in 3 doppelte Gewölbe verwahret worden“.

По списку изъ коллекціи г. Бротце книги были въ царскомъ покоѣ замурованы подъ двумя сводами: „... und unter 2 Gewölben in seinem Gemache vermauert“.

Нельзя не обратить вниманія на эти разнорѣчія, которыя указываютъ на то, что текстъ разсказа пастора Вет-

---

[1]) Въ Приб. Сборн., т. IV, стр. 38—„Книги были страшно запылены, и ихъ снова запрятали подъ тройные замки въ подвалы“.

термана подвергался передѣлкамъ и исправленіямъ, не дошелъ до насъ въ первобытной чистотѣ и заключаетъ въ себѣ неточности.

Указаніе на происхожденіе библіотеки есть домыселъ лѣтописца. „Изъ Рима" говорятъ одни списки и вызываютъ поправку въ другихъ—нѣтъ—„отъ патріарха изъ Константинополя" съ добавленіемъ уже совѣмъ неподходящаго поясненія „въ давнія времена, когда предки его приняли христіанскую вѣру". Самый составъ библіотеки указанъ приблизительно „изъ Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ книгъ"—но вѣдь Веттерманъ видѣлъ отнюдь не всю библіотеку, а только нѣсколько книгъ, о которыхъ онъ отзывается настолько глухо, что Маттеи предполагалъ въ нихъ не рукописи, а просто печатныя книги на иностранныхъ языкахъ.

Dr. Тремеръ придаетъ особое значеніе указаннымъ въ нѣкоторыхъ спискахъ двойнымъ сводамъ, предполагая въ нихъ наглухо задѣланные тайники съ двойнымъ поломъ или, можетъ быть, потолкомъ. Но въ лучшихъ спискахъ упоминаются просто „Zwei Gewölbe", которыя можно толковать прямо какъ „два подвала" „двѣ кладовыя со сводами". Того, какъ разламывали по приказанію великаго князя эти своды—терминъ "auffbrechen" во всѣхъ спискахъ, Іоганнъ Веттерманъ и его товарищи собственно не видали. Весь фактъ сводится къ тому, что ихъ позвали въ какое то дворцовое помѣщеніе вблизи царскихъ покоевъ и принесли изъ подваловъ на просмотръ нѣсколько книгъ. То, что царская библіотека хранилась въ сводчатыхъ помѣщеніяхъ и то, что она сберегалась въ видахъ бо̀льшей безопасности отъ пожара въ подвальномъ этажѣ, это не только исторически возможно, но и вполнѣ естественно. Изъ несомнѣнныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ мы знаемъ, что

какъ на Казенномъ Дворѣ, такъ и подъ Благовѣщенскимъ Соборомъ были „подклѣты“, которые и именовались „казнами“, потому что въ нихъ сохранялись разные цѣнные предметы великокняжескаго имущества. Въ 1480 году обвалились своды церкви Рождества Богородицы и св. Лазаря, слѣдствіемъ чего было что „... множество въ казнѣ великаго князя сосудовъ поби...“ [1]. И вообще въ старой Руси весьма нерѣдко подъ церквами устраивались особые подвалы для храненія цѣнностей, при чемъ подобныя помѣщенія служили иногда складами и для имущества частныхъ лицъ [2].

Самый фактъ, что пастору Веттерману было показано нѣсколько рукописей или книгъ царской библіотеки въ 1565—66 годахъ, надо считать вполнѣ достовѣрнымъ. Обстановка разсказа проста и ясна. „Andreas Solkan und Nikitas Wysrowota oder Junica“ текста Клосciуса въ „Monu-

---

[1]) См. статью И. Е. Забѣлина въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ“ за 1894 годъ, № 2, стр. 35.

[2]) Павлиновъ: „Исторія русской архитектуры“ (М. 1894. 8°), стр. 37. Вѣроятно на основаніи такихъ же данныхъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ въ 1880 году сообщилъ совершенно точно, что документы Посольскаго Приказа хранились въ „les souterrains voûtés“. Это свѣдѣніе находимъ въ брошюрѣ „Renseignements sur les archives de Russie“, изданной въ Москвѣ въ 1880 году (in 8°) въ количествѣ 100 экз. (съ приложеніемъ 3 фотографій) и представляющей отдѣльный оттискъ изъ перваго выпуска „Сборника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“. На стр. 6 читаемъ: „On voit d'après cela que le terme grec „Archives“ n'était pas encore usité en Russie au commencement du XVIII-e siècle, alors que les souterrains voûtés du Bureau des Ambassades contenaient déjà une très riche collection de parchemins, de chartes de l'Etat, de dossiers, de Lettres de Cabinet, placés non seulement dans des coffres et sur des rayons, mais aussi dans des armoires“.

menta Livoniae Antiquae" передаются уже гораздо точнѣе: „Solckan, Funica und Wysrowata". Лица эти пользуются громкой извѣстностью въ русской исторіи XVI столѣтія—это казначей Никита Фуниковъ, печатникъ Иванъ Висковатый и дьякъ Андрей Щелкаловъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ указанное Веттерманомъ время (1565—1566) всѣ эти три чиновника находились въ ближайшемъ соприкосновеніи съ Казеннымъ Дворомъ, гдѣ хранилось имущество—„казны"—государя и которымъ завѣдывалъ, какъ главный начальникъ, [1] казначей. Только Щелкаловъ неправильно поставленъ на первое мѣсто, можетъ быть онъ былъ въ данный моментъ старшимъ дьякомъ Казеннаго Приказа и потому казался иноземцу главнымъ, а можетъ быть и просто выдавался тѣмъ, что сравнительно съ двумя товарищами принималъ болѣе горячее участіе въ предполагавшемся обогащеніи русской литературы. Вѣрнѣе же всего, что извѣстіе о посѣщеніи библіотеки было записано post factum черезъ нѣсколько лѣтъ во время наибольшаго могущества Щелкаловыхъ.

Что касается до объясненія пастора относительно его „хитрой уловки" и боязни Фуникова, Висковатаго и Щелкалова, какъ бы ихъ царь не заставилъ провѣрять переводы съ неизвѣстныхъ имъ языковъ - то оно весьма наивно. Во всякомъ случаѣ надзирать за переводчиками назначили бы не этихъ наиболѣе занятыхъ членовъ госу-

---

[1]) Казенный дворъ управлялся не однимъ лицемъ и казначеевъ было нѣсколько. Въ грамотѣ Шійдяка, князя Нагайскаго отъ 23 Ноября 1536 года читаемъ: „Ѳедоръ Карповъ да казначѣи четыре деи васъ человѣки и вы двема землямъ порухи не хотѣли бы естя..." (Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики, ч. VII, стр. 322; Нагайскія Дѣла, кн. 2, л. 113—118).

даревой думы. Дѣло происходило очевидно гораздо проще. Нѣмцамъ показали книги, хотѣли заставить переводить, но нѣмцы отвѣтили уклончиво, что они де люди простые и для такого великаго дѣла мало пригодны. Имъ повѣрили и книги спрятали опять въ кладовую на старое мѣсто.

Какъ истый современникъ и очевидецъ Веттерманъ нисколько не позаботился о нашемъ любопытствѣ и ограничился одной общей фразой, что „онъ нашелъ между оными книгами нѣкоторыхъ значительныхъ авторовъ, на коихъ ссылаются у насъ многіе писатели, но коихъ творенія уже не видны болѣе въ нашихъ странахъ, потому что вѣроятно погибли и сгорѣли въ прежнія войны". Что это за „значительные" авторы и какого содержанія были ихъ произведенія разскащикъ умалчиваетъ.

Такой важный пробѣлъ совершенно неожиданно былъ восполненъ открытіемъ, сдѣланнымъ въ XIX столѣтіи. Въ 1822 году профессоръ Дерптскаго Университета Дабеловъ въ статьѣ „Ueber die Juristen-Fakultät zu Dorpat" [1] сообщилъ между прочимъ списокъ рукописей юридическаго содержанія, которыя по извѣстію, найденному имъ въ неизданныхъ бумагахъ, нѣкогда находились въ библіотекѣ Московскаго царя. Этотъ „Index eines unbekannten Herrn" „вызвалъ рецензіи и отчасти сомнѣнія. Критика на Дабелова появилась, напримѣръ, въ Hallische allgemeine Litteraturzeitung" (1825 годъ, №№ 45 и 46) [2], на которую авторъ

---

[1]) Въ „Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland" (von Erdmann Gustav von Bröcker), I Band (Riga. 1822), см. стр. 306—307.

[2]) „Für H-n Dabelow bedarf es eines bestimmten Gewährsmannes nicht, und uns, mit seiner Sorgfalt und Genauigkeit bey Aufführung der Belege seiner vagen Behauptungen nicht unbekannt, hat es daher nicht im geringsten Wunder genommen, dass er sich kühn auf den

отвѣтилъ короткой замѣткой въ томъ же журналѣ (№ 101). На этомъ дѣло, можетъ быть бы, и кончилось, если бы на открытіе товарища не обратилъ вниманія другой Дерптскій профессоръ Фридрихъ Клоссіусъ.

Рядомъ писемъ онъ распространилъ сообщеніе Дабелова. Такъ въ письмѣ отъ 28 Ноября 1824 года къ гг. Jourdan и Warnkoenig [1] онъ извѣщаетъ: „Il existe un catalogue manuscrit de la bibliothèque du Grand-Duc Ivan Wasiljewitsch le Grand, époux de la princesse Sophie, nièce du dernier empereur Grec; ce prince avait acheté beaucoup de manuscrits en Orient.“ Въ письмѣ къ г. Bucher'у отъ 6 Мая 1826 года [2] Клоссіусъ уже подробно излагаетъ исторію находки любопытнаго документа и опредѣляетъ его значеніе. Понимая важность найденнаго извѣстія о библіотекѣ Московскихъ Государей Клоссіусъ обратился къ Дабелову съ просьбой дать ему полную копію съ отысканнаго имъ документа. Дабеловъ любезно согласился и передалъ небольшую выписку такого содержанія, что, сохранись ука-

---

Index eines unbekannten Herrn beruft, der einst jene Handschriften ins Russische habe übertragen sollen, wovon künstig ein mehreres zu sagen versprochen wird. Glück und Heil dem neuen Entdecker!“

[1]) Напечатано въ извлеченіи въ „Thémis ou bibliothèque du jurisconsulte“, t. VII (Paris. 1825. 8°), p. 90—92.

[2]) Напечатано въ изданіи Доктора Schunck'a „Jahrbücher der gesammten deutschen juristischen Literatur“ за 1826 годъ, II Band, 1. Heft (Erlangen. 8°), стр. 109—110. О библіотекѣ в. к. Ивана III и царя Ивана Грознаго Клоссіусъ упомянулъ еще въ актовой рѣчи на актѣ Дерптскаго Университета за 1829 годъ: „De vetustis nonnullis membranis in bibliothecis rossicis aliisque vicinis extantibus promulsis“ (36 стр.). Изложеніе этой статьи см. въ „Heidelberger Jahrbücher der Literatur“ на 1829 годъ, 2 полов., стр. 617—678 (пересказъ G. F. Walch'a).

занныя въ ней рукописи, „Россія“, по справедливому мнѣнію Клоссіуса, „могла бы возобновить для Европы времена князей Медичи, Петрарки и Боккачіо, когда изъ пыли библіотекъ были извлечены невѣдомыя сокровища древности“.

Въ переводѣ съ Platdeutsch документъ Дабелова—начинается такими словами:

„Сколько у царя рукописей съ Востока. Таковыхъ всего до 800, которыя частію онъ купилъ, частію получилъ въ даръ. Большая часть суть Греческія; но также много и латинскихъ. Изъ Латинскихъ видѣны мною: Ливіевы Исторіи, которыя я долженъ былъ перевести. Цицеронова книга de republica и 8 книгъ Historiarum. Светоніевы исторіи о царяхъ, также мною переведенныя. Tacitus Histor. Corpus Ulpiani, Papiniani, Pauli“ и т. д.

Далѣе же идутъ еще болѣе интересныя юридическія рукописи: „Justiniani Cod. Constitut. и Codex Novellar. Сіи манускрипты писаны на тонкомъ пергаментѣ и имѣютъ золотые переплеты. Мнѣ сказывалъ также царь, что они достались ему отъ самого Императора и что онъ желаетъ имѣть переводъ оныхъ: чего однако я не былъ въ состояніи сдѣлать...“

Еще далѣе въ спискѣ рядомъ съ Полибіемъ, Аристофаномъ и Пиндаромъ идутъ уже совсѣмъ утраченные авторы Геліотропъ, Заморетъ, Замолей, Эфанъ, Бафіасъ и др.

Клоссіусъ, конечно, былъ пораженъ значеніемъ подобнаго списка и, такъ какъ копія Дабелова въ нѣкоторыхъ неразборчивыхъ мѣстахъ содержала только точки, горѣлъ желаніемъ увидать оригиналъ. Дабеловъ сообщилъ, что во время пребыванія въ Дерптѣ, онъ, занимаясь розысканіями по Лифляндскому праву, получалъ съ разныхъ сторонъ и изъ архивовъ, и отъ частныхъ лицъ много доку-

ментовъ. Списокъ книгъ царской библіотеки найденъ былъ имъ въ связкѣ, которую онъ отмѣтилъ у себя, какъ „Collectanea Pernaviensia, № 4". Извѣстіе это на $1^1/_2$ или 2-хъ листахъ („чего онъ не могъ уже вспомнить съ точностію") [1] было написано на простонародномъ нѣмецкомъ нарѣчіи мелкими буквами и чрезвычайно нечетко, желтыми, некрасивыми чернилами и на бумагѣ также совсѣмъ пожелтѣлой" (Клоссіусъ, l. c., стр. 409). По воспоминаніямъ профессора Дабелова указанная связка должна была находиться въ архивѣ Перновскаго Городоваго Совѣта. Клоссіусъ произвелъ самые тщательные поиски, распрашивалъ архивскихъ чиновниковъ и ...не нашелъ ничего. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени такъ никто и не видалъ таинственной связки.

Проф. Клоссіусъ, а за нимъ какъ русскіе ученые, напримѣръ, гг. Преображенскій [2], Жмакинъ, В. С. Иконниковъ [3], такъ и д-ръ Тремеръ безусловно вѣрятъ документу, сообщенному Дабеловымъ. Анонимъ Дабелова является основаніемъ всѣхъ соображеній о богатомъ и разнообразномъ составѣ царской библіотеки. Клоссіусъ печатаетъ текстъ Дабеловской выписки „въ точности", „чтобъ никто не сомнѣвался болѣе въ достовѣрности извѣстія".

Мы однако не можемъ не сомнѣваться. Рядъ совпаденій обращаетъ на себя наше вниманіе. Anonymus переводитъ Светонія, у Павла Іовія и въ книгѣ Rerum Moscoviticarum auctores varii, изданной въ 1600 году, нахо-

---

[1]) Слова Клоссіуса.

[2]) „Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI вѣкѣ" (М. 1881), стр. 24.

[3]) „Опытъ русской исторіографіи", т. I, 105.

димъ извѣстіе о томъ, что русскіе знали въ переводѣ Исторію Римскихъ Императоровъ [1]. Май въ 1822 году издаетъ фрагменты сочиненія Цицерона „De republica“ [2], въ 1824 году появляется въ литературѣ извѣстіе, что экземпляръ этого творенія великаго оратора принадлежалъ въ 1581 году нѣкоему Волынскому дворянину Войнускому, въ 1825—26 годахъ (и не ранѣе?) Дабеловъ сообщаетъ, что у Московскаго царя въ то же время были — не только Ciceronis de republica, но вдобавокъ еще и его же восемь книгъ Historiarum.

Странно, что профессоръ Дабеловъ въ какихъ-нибудь шесть лѣтъ забылъ мѣстонахожденіе такого важнаго манускрипта, странно, что въ эти шесть лѣтъ цѣлыхъ четыре связки „Collectanea Pernaviensia“ могли исчезнуть настолько безслѣдно, что о существованіи ихъ не зналъ самъ Перновскій архиваріусъ. Но еще страннѣе то, что Дабеловъ, списывая слово въ слово цѣлый каталогъ чрезвычайно важныхъ рукописей, тщательно ставя точки на мѣста неразобранныхъ не только словъ, но и отдѣльныхъ буквъ, не потрудился списать начало разсказа и даже записать имя того пастора, который составилъ списокъ! „Профессоръ Дабеловъ“, говоритъ Клоссіусъ, „не могъ вспомнить имени пастора; думалъ, однако, что онъ назывался не Веттерманомъ“. Что этотъ пасторъ не былъ Вет-

---

[1]) Существовалъ еще переводъ Квинта Курція (см. „Библіотека“ Семенова, ч. I, стр. 47).

[2]) Въ 1823 году появился французскій переводъ: „La république de Cicéron, d'après le texte inédit, récemment découvert et commenté par M. Mai, bibliothécaire du Vatican“ (avec une traduction française par M. Villemain de l'Académie Française), въ двухъ томахъ, Paris. 1823. 8°.

терманъ — это-то не подлежитъ сомнѣнію. Веттерманъ видѣлъ только нѣсколько книгъ царской библіотеки, каталога имъ не составлялъ, съ царемъ не переговаривался и ничего не переводилъ. Простодушный Веттерманъ съ его извѣстіемъ о значительныхъ авторахъ, могущихъ принести пользу протестантскимъ университетамъ, едва-ли обладалъ филологическимъ образованіемъ Дабеловскаго Anonymus'а и, думаю, не догадался бы быть настолько палеографомъ, чтобы отмѣтить тонкость пергамена рукописи! Самая забывчивость Дабелова относительно имени пастора, съ скептической точки зрѣнія легко объясняется осторожностью человѣка, знакомаго съ тщательностью, съ какой нѣмцы разрабатываютъ свою исторію; у нѣмцевъ и пасторы XVI столѣтія могли оказаться на счету.

Вообще открытіе Дабелова возбуждаетъ величайшее сомнѣніе въ своей достовѣрности. Насколько ядро разсказа Веттермана должно лечь въ основу извѣстій объ иноязычныхъ книгахъ царской библіотеки XVI вѣка, настолько мы имѣемъ право остерегаться подробностей Анонима, даже болѣе того, игнорировать ихъ до того времени, когда будетъ найдена таинственная связка „Collectanea Pernaviensia, № 4".

Эпоха, въ которую дѣйствовалъ Дабеловъ [1] рядомъ съ

---

[1]) Христофоръ Христіанъ фонъ-Дабеловъ родился въ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ 19 Іюля 1768 года. Приглашенный въ ново-открытый Дерптскій Университетъ онъ „im Herbste 1818 erhielt den Ruf als ordentlicher Professor", въ 1824 году получилъ чинъ коллежскаго совѣтника и умеръ въ Дерптѣ статскимъ совѣтникомъ 28 Апрѣля 1830 года. См. Johann Friedrich von Recke und Karl Eduard Napiersky „Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland", T. I

ясновыраженнымъ стремленіемъ къ разработкѣ отечественныхъ древностей, отличается изобиліемъ фальсификацій, поддѣлокъ, удачныхъ и неудачныхъ подлоговъ. Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о личности Дабелова [1] недостаточны и блѣдны; на основаніи ихъ нельзя ни укрѣпиться въ обвиненіи въ ученомъ обманѣ, ни отказаться отъ него.

Гдѣ же помѣщались и какая судьба постигла тѣ рукописи или книги, которыя видѣлъ у Московскаго царя пасторъ Веттерманъ? Полное молчаніе позднѣйшихъ источниковъ объ этой царской библіотекѣ заставило еще Клоссіуса высказать предположеніе, что книгохранилище Ивана Грознаго или «von den Polen geplündert wurde» или погибла

(Mitau, 1827. 8°), стр. 394—398; „Nachträge", B. I (A—K)—(Mitau. 1859), стр. 143.

[1]) Между прочимъ въ журналѣ „Baltische Monatsschrift" за 1892 г., въ „Erinnerungen des Bibliothekars Emil Anders", есть воспоминаніе о Дабеловѣ: „...Auf seinen Wunsch wurde ich schon in den Sommerferien 1823 als Student der Jurisprudenz von dem damaligen Rector Dabelow immatriculirt, in der Juristenfacultät eine sehr geachtete Stellung als Hauptlehrer des Römischen Rechtes einnahm. Er war früher anhalt-köthenscher Minister in der Napoleonischen Zeit gewesen, dann Professor in Halle, aber weil er gegen den 13 Artikel der Bundesacte eine kleine Schrift geschrieben, die auf dem wartburger Feste verbrannt wurde in Deutschland missliebig. In Venturinis Chronik ist zu lesen, dass ihm Napoleon, dessen blinder Bewunderer und Nachahmer sein Herzog war, gesagt haben soll: „Sie sind ein eben solcher Narr wie Ihr Herr!" Als praktischer Jurist hatte Dabelow auch in Deutschland Ruf. Er las sehr monoton, aber mit grossem Beifall, auch bei uns, so dass seine Zuhörer bei ihm nie schwänzten; auch war beim Universitätsgericht seine Stimme immer entscheidend..." (B. XXXIX, p. 217).

„bei dem schrecklichen Brande Moscau's im J. 1626...“ [1]. Если мы откинемъ списокъ Дабелова и ограничимся извѣстіемъ хроники Ніенштедта намъ, пожалуй, для „нѣсколькихъ книгъ“ пастора Веттермана будетъ излишне прибѣгать къ такимъ догадкамъ. Надо только сопоставить ихъ судьбу съ судьбой помѣщенія, въ которомъ онѣ находились.

Древнее переводное слово „книжьниця“ [2] не привилось къ языку Московской Руси, въ которомъ гораздо употребительнѣе слово „книгохранительница“, разъ уже приведенное нами въ цитатѣ изъ твореній Максима Грека. Соотвѣтственно съ этимъ и лицо въ вѣдѣніи котораго находились книги, именовалось „книгохранителемъ“. Въ старомъ „Оуставѣ како достоитъ избирати епископа“ [3], читается „...Тогда книгохранитель повелеваетъ ту соущому писарю [4] написати тріехъ именъ ихже епископи избрали

---

[1]) См. статью Фридриха Клосciуса: „Die Bibliothek des Grossfürsten Wassilij IV Iwanowitsch und des Zaren Iwan IV Wassiliewitsch“ въ „Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands“, книга III (Riga und Dorpat. 1834. 8°), стр. 289—304. Въ текстѣ указано, что эта статья представляетъ переработку того, что напечатано въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

[2]) См. подробности въ трудѣ И. Срезневскаго „Малоизвѣстные памятники“, № LXXXIV, стр. 119.

[3]) См., напримѣръ, Макаріевскихъ Миней мѣсяцъ Августъ по Софійскому списку (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ, Рукописи князя М. А. Оболенскаго, № 159, л. 613 и слѣд.).

[4]) „Писарь“ слово употреблявшееся въ Московской Руси въ смыслѣ переписщика, писца. Такъ называетъ Михаила Медоварцева и Силуана Максимъ Грекъ (Сочиненія, ч. II, стр. 316). Князь Курбскій употребилъ его, какъ уничижительное для обозначенія Московскихъ приказныхъ дѣльцовъ. Рядомъ въ этимъ встрѣчаемъ и форму „писець“ напримѣръ; „а писалъ многогрѣшный

суть...“ „...потомъ старѣйшій епископъ иже иныхъ председить степенемь се и запечатлѣетъ таковый свитокъ и вдадят(ъ) его вси книгохранителю...“. Книгохранители въ монастыряхъ, богатыхъ книгами, появились конечно вмѣстѣ съ накопленіемъ книгъ; особенно часто начинаютъ они упоминаться съ начала XVI столѣтія. Такъ въ 1514 году былъ книгохранитель въ Псковской Еліазаровой пустыни [1]; въ 1545 (7053) году опись церковнаго имущества Іосифо-Волоколамскаго монастыря была составлена старцемъ Зосимою и *книгохранителемъ* Паисіемъ [2]; въ 1582—1583 году въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ былъ „книгохранитель Аѳонасей“ [3]. Даже въ маленькомъ Болдинѣ-Дорогобужскомъ монастырѣ были особые книгохранители [4]. Монастырскія книгохранительницы нерѣдко упоминаются, какъ особыя помѣщенія. Въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ по описи 1642 (7150) года значится „въ книго-

---

владычей писецъ Филица“ (въ лѣто 6873—1365). См. Арх. Леонидъ: „Описаніе рукописей Воскресенскаго монастыря“ (М. 1871. 8°), стр. 28.

[1]) См. Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи, вып. IV, статью Іером. Арсенія, стр. 118—121, гдѣ много подробностей о монастырскихъ книгохранителяхъ.

[2]) Рукопись въ ризницѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря, № 31/680; Жмакинъ „Митроп. Даніилъ“, стр. 247.

[3]) Акты Историческіе, т. I, № 212.

[4]) 9 Января 1604 года: „Принесъ книгохранитель діяконъ Іона рубль тринатцать алтынъ двѣ денги, что продалъ Минѣю общаю печатною Московской купли“. Въ приходныхъ книгахъ той же Болдиной Герасимовой пустыни подъ 13 Январемъ 1606 года: „Принесъ книгохранитель дияконъ Іона дватцат алтынъ, что продал книгу Новай Завет Сакулинской (Рук. Имп. Публ. Библ., Q. IV, № 70, л. 105). Сборникъ Леонида Сакулина (7094 г.) см. въ рукописяхъ гр. А С. Уварова № 337/63 (изъ коллекціи И. П. Сахарова).

хранительницѣ книги" [1]. Въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ началѣ XVII вѣка было особое мѣсто для книгъ, называвшееся книгохранительницей—„...да въ той же соборной церкви въ книгохранительницѣ книги всякіе .." [2]. Въ Іосифовѣ Волоколамскомъ монастырѣ хранится псалтырь, впереди которой на бѣломъ листѣ написано: „псалмы, письмо черньца Боголѣпа, переводъ Ниловъ, держати ихъ въ книгохранительнице, а кельямъ не давати и не учитися по нихъ" [3]. Иногда упоминаются книгохранительныя палаты, палатки. Въ описи Патріаршей Ризницы 1631 года читаемъ: „Великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, на его государевѣ патріаршѣ дворѣ, въ книгохранительной палаткѣ книгъ нынѣ на лицо..." [4]. Въ описи книгъ Спасо-Евѳиміева монастыря, составленной въ 1660 году, находимъ перечень „въ книгохранительной палатѣ монастырскихъ церковныхъ книгъ..." [5].

Нерѣдко помѣщенія для книгъ называются книгохранительными казнами. По листамъ рукописи сочиненій

---

[1]) В. Ундольскій: „Опись книгамъ степенныхъ монастырей 7161 года", стр. 2.

[2]) Русская Историческая Библіотека, ч. III, ст. 339. Припомнимъ и тотъ фактъ, что грамота избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова хранилась въ алтарѣ того же Успенскаго Собора, ibidem, ст. 538, 840, 841.

[3]) См. Описаніе рукописей Іосифова-Волоколамскаго Монастыря, стр. 18. Рукопись № 58 (203). Псалтырь съ часословомъ, полууставъ полов. XVI в., 8°, на 228 листахъ (знакъ бумаги малая тіара).

[4]) А. Викторовъ: «Опись патріаршей ризницы 1631 года (М. 1876), стр. 97; Временникъ, кн. XII, стр. 1—9.

[5]) Временникъ, кн. V, стр. 43; Владимірскій Сборникъ Тихонравова, стр. 162.

Зиновія Отенскаго, находящейся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи [1] идетъ подпись: „Сія книга Соловецкаго монастыря соборнаго старца Иринарха Тарбѣева келейная. По смерти моей взяти въ книгохранительную соловецкую казну, прочитающимъ въ пользу выдавати и меня грѣшнаго во святыхъ вашихъ молитвахъ поминати. Подписалъ своею бренною грѣховодимою рукою 188 Маія въ 9 день (1680 года)". Въ расходныхъ книгахъ Болдиной Герасимовой пустыни подъ 15 Апрѣлемъ 1585 года записано: „того ж дни купил в монастыр в книгохранителную казну гловицъ книжныхъ дестныхъ и полуторныхъ, двои главицы шелковы з золотом да серебром, а двои шелковы без золота, дано за всѣ главицы десять алтынъ" [2].

При упоминаніи книгохранителя помѣщеніе для книгъ нерѣдко называется и просто казной. Въ послѣсловіи къ рукописи собранія К. Т. Солдатенкова, (содержащей правила Іоанна Постника), разсказывается: „Лѣта 7127-го яз попъ Мисаило постриженикъ Колязина монастыря взял есми оу книгохранителя оу Германа монастырьскую книгу Правила меншие Иванна Постника, на справку. И ту книгу правила оу меня Мисаила по грѣхомъ ис кѣліи оукрали, и яз Мисаило тое книгу Правила меншіе

---

[1]) Рукопись Соловецкой Библіотеки, № 560 (См. „Истины показаніе Зиновія Отеньскаго" (Казань. 1863.), стр. XI). На рукописи № 51 той же библіотеки находится подобная же приписка: „191, Іюня во 2 день, сей Апостолъ взятъ ис Керети отъ церкви Николая Чудотворца, а на промѣнъ данъ изъ книгохранительные казны печатный Апостолъ въ десть, по приказу келаря, старца Игнатія, и казначея, старца Артемія, и всего собора Соловецкаго монастыря" (См. статью „Библіотека Соловецкаго монастыря" въ „Православномъ Собесѣдникѣ" за 1859 годъ, ч. I, стр. 210).

[2]) Рук. Имп. Публ. Библ., Q. IV, № 70. л. 150об.

Ивана Постника написалъ в десть и далъ в дом Боголѣпнаго Преображенія в тоѣ мѣсто книгохранителю Герману в казну, лѣта 7128-го и имъ пожаловати помянути моя грѣшная душа Бога ради. А хто книгу оукралъ, того судитъ Богъ во страшное свое пришествіе". На рукописи Іосифо-Волоколамскаго монастыря № 62/235 [1] приписка отмѣчаетъ существованіе въ этомъ монастырѣ казны-библіотеки еще въ первой половинѣ XVI столѣтія: „Псалтыря старца Семіона крилошанина, положена в казнѣ у книго хранителя, а держати ея на свидетелство, не отдавати никому, и коли игуменъ поѣдетъ гдѣ, и имати еа на путь с игуменом...".

Надо сказать болѣе того. „Казна" является наиболѣе распространеннымъ названіемъ мѣста, гдѣ хранились книги. Неоднократно мы встрѣчаемъ выраженія „книги казенные", книга „изъ митрополичьи казны" [2], книги въ „келейной казнѣ" [3], „книгъ на соборѣ и въ казнѣ" (1556) [4], „книги

---

[1]) Псалтырь, рук. № 62/235, л. 17 (см. „Описаніе рукописей Іос.-Волок. монастыря", стр. 19). Приведенная приписка относится къ 1540 году, что видно изъ другой записи рядомъ съ этой, писанной тѣмъ же почеркомъ: „въ лѣто 7049 (1540) Сентября 7 преставися старецъ Семіонъ, конунъ Рожеству Богородици".

[2]) „Опись патріаршей ризницы 1631 года" (изд. А. Викторовымъ. М. 1876), стр. 97: „...Книга Никонская жъ великая... а ярлыкъ на ней письмо с ными казенными книгами одна рука...", стр. 106: „...Книга Евангеліе толковое... изъ митрополичьи казны...".

[3]) Русская Историческая Библіотека, т. III, ст. 875—1000, напр. ст. 898 (Опись келейной казны патріарха Филарета Никитича 26 Августа 1630 года).

[4]) Преосв. Макарій: „Историч. свѣдѣнія объ Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ" (Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., за 1878 годъ, кн. III).

въ церковной казнѣ“ [1]. Наиболѣе цѣнныя книги сохранялись въ такихъ „казнахъ“, какъ спеціальныхъ помѣщеніяхъ и, напримѣръ, въ монастыряхъ по келіямъ выдавались лишь съ особаго разрѣшенія. Подобная запись находится [2] на рукописи Синодальной Библіотеки № 708, Псалтырь съ возслѣдованіемъ (на бумагѣ, in 8°, полууст. XV вѣка. на 401 л.), принадлежавшей преподобному Зосимѣ, Соловецкому Чудотворцу: „Сія книга Псалтырь съ слѣдователемъ Зосимы Соловецкаго Чудотворца, а правилъ по ней правило самъ Зосима Чудотворецъ, и ис казны ее не давати никому дрьжати по келіямъ кромѣ игуменова благословенія“ [3].

Наиболѣе важное свидѣтельство для насъ о томъ, что и книги великаго князя хранились въ казнѣ, находимъ въ словахъ Максима Грека: [4] „... И Максимъ отвѣчалъ: переводилъ есми, господине, то житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, съ Селиваномъ старцемъ да съ Михаиломъ съ Медоварцовымъ; а то житіе Михайло Медоварцовъ и себѣ списалъ, а Исакъ Собака

---

[1]) „У Пречистые жъ Богородицы въ церковной казнѣ... книгъ въ сундукѣ...“ (Рус. Ист. Библ., т. III, ст. 538 и 546).

[2]) См. Описаніе преосв. Саввы, стр. 223. Надпись сдѣлана по свидѣтельству „Лѣтописца Соловецкаго“ (изд. 2. М. 1821, стр. 14) св. Филиппомъ, митрополитомъ Московскимъ, въ бытность его игуменомъ Соловецкаго монастыря.

[3]) Въ описи книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года отмѣчено: „Лѣта 7081-го, по благословенію игумена Тихона и по совѣту соборныхъ старцовъ, Евфимій да книгохранитель Пафнотій Рыковъ переписали во обители Пречистыя Богородицы всѣ книги въ казнѣ и по церквамъ и по кельямъ...“ (Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., за 1847 г., кн. 7).

[4]) См. Чт. М. О. И. и Д. Р., годъ 2-ой, кн. 7, стр. 7.

списалъ то житіе князю Васьяну Старцу, да и правила Васьяновы. И Васьянъ то Житіе и правила Исакова Собакина пис(ь)ма далъ Великому Князю, и нынѣ [1] то Житіе и правила у Великаго (Князя) в казнѣ. И Митрополитъ, слышавъ у Максима, да тотчасъ къ Великому Князю послалъ по то Житіе, что ему далъ старецъ Васьянъ; и Князь Великій велѣлъ того житія доискаться, да и къ Митрополиту прислалъ. И митрополитъ смотрилъ того житія, ажь те строки хулные такъ и написаны...".

Сталкиваясь съ разнообразнымъ значеніемъ слова „казна", мы должны отмѣтить, что въ языкѣ Московскаго періода „казна"—это всякое имѣющее цѣнность имущество [2] и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ содержимаго и всякое помѣщеніе, хранящее цѣнныя вещи. Вслѣдствіе того, что условія безопасности заставляли хранить цѣнности въ сводчатыхъ низахъ и подвалахъ, именно такіе подклѣты получили спеціальное названіе „казны". Въ лѣтописяхъ читаемъ: Подъ 6987 годомъ: А на Москвѣ у Рожества Пречистые иже у Лазаря Святаго верхъ впадеся, нѣкако напрасно и страшно въ нощи, иконы поби и множество въ казнѣ великаго князя судовъ изби..." [3].

Подъ 7006 годомъ: „Тоя жъ весны Апрѣля на 16 день

---

[1]) Годъ 7039 (1531).

[2]) См. въ Матеріалахъ къ словарю И. И. Срезневскаго, ст. 1176 и слѣд. (казны мягкая, пороховая, сѣдельная, санная, каретная, колымажная, постельная (и т. д.). „Ризная казна" см. В. Ундольскій, Опись книгамъ степ. мон., стр. 1. „А иную многую казну денежную и суды золотые и иную всякую казну и снаряды всякіе ему давати..." (Іюль 1606 года, см С. Г. Г. и Д., ч. II, стр. 310 и В. Берхъ, № 1).

[3]) Полное Собр. Русс. Лѣтописей, т. VI, стр. 223; Львовская Лѣтопись, т. III, стр. 139 (съ малыми отмѣнами).

на радоницу погорѣ градъ Москва нутрь весь, кромѣ что только остался новой дворъ великаго князя за Архангеломъ и Чудова монастыря казны выгорѣли...“ [1].

Подъ 7073 годомъ (25 Сент. 1564)—„...выгорѣлъ Троицкой Сергіевъ монастырь, трапезы и казны монастырскіе въ полатахъ...“ [2].

Рядомъ съ казной, какъ казначействомъ, куда платятъ подати и оброки: „въ нашу казну на казенный дворъ казначеемъ“ [3], „въ нашу казну на Большой Дворецъ“ [4], „въ государеву казну въ Большой Приходъ“ [5] и т. д., „казна“ могла обозначать и то, что въ современномъ языкѣ сохранилось въ названіи „казёнка“: „Пименъ же въ казню загляда, обрѣте харатію ненаписану за великаго князя печатію“ [6].

Въ языкѣ XV—XVI вв. „казна“, какъ помѣщеніе для книгъ, можетъ означать библіотеку, какъ хранилище документовъ—архивъ.

При описаніяхъ монастырей неоднократно упоминаются

---

[1]) Львовская Лѣтопись, т. III, стр. 221.

[2]) Русская Историческая Библіотека, ч. III, ст. 233. См. еще Софійскій Временникъ подъ 6986 и 6991 годами, мѣста приведенныя полностью въ Матеріалахъ къ Словарю И. И. Срезневскаго

[3]) Напримѣръ, Акты Юридич. Быта, т. I, № 41. II (1556), ст. 130

[4]) Ibidem, 41. III (1605), ст. 132; и мн. др. мѣстъ.

[5]) Напримѣръ: „7096 (1588) года Маия въ—день платил на Москвѣ с Троецкие вотчины въ государеву казну в Болшой Приходъ ямские да полоняничные денги на девяносто шестой год, да и отпись въ тѣх в обоѣих денгах в монастырь взята, а осталось тѣх денег у платежу два рубля...“, см. Приходо-расходныя книги Болдиной Герасимовой пустыни (въ 15 верстахъ отъ г. Дорогобужа) — рукопись Имп. Публ. Библ., Q. IV, № 70, л. 143.

[6]) Тверская Лѣтопись подъ 6887 годомъ.

грамоты „въ казнѣ“ [1]; рядъ свидѣтельствъ документальныхъ удостовѣряетъ подробно, какъ митрополиты и епископы собирали документы въ свои казны и какъ „доискивались“ они по актамъ и книгамъ, хранившимся въ казнахъ, въ случаѣ споровъ и недоразумѣній среди подвѣдомственныхъ лицъ [2].

Терминъ „казна“ въ смыслѣ великокняжескаго архива появляется даже въ первой половинѣ XV столѣтія. Такъ, напримѣръ, въ договорной грамотѣ князя Можайскаго Ивана Андреевича съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ, писанной въ 1447 году, значится: „также, господине, что буду взялъ въ твоей казнѣ грамоты докончалные и яръ-лыки и дефтери и иные которые грамоты надобные: и мнѣ, господине, все то тобѣ отъдати великому князю по крестьному целованію...“ [3]. „...А та, господине, грамота даная“ [4]

---

[1]) См., напримѣръ, опись Коряжемскаго монастыря — (половины XVI в.) въ А. Ю. Б., ч. II, ст. 640.

[2]) Приведемъ нѣсколько подобныхъ извѣстій: 1) 1461—1464: „А сю есмя свою грамоту господину (*митрополиту Ѳеодосію*) въ казну дали противъ его господиновы жаловалные грамоты“ (Акты Юридическаго Быта, т. I, № 118. I); 2) 8 Февраля 1512 года: „...а сю есмь купчюю взялъ въ митрополичю казну“ (А. Ю. Б., т. II, ст. 344); 3) 1526—38 гг.: „...и та правая грамота у насъ въ казнѣ“ (архіеп. Ростовскаго Кирилла), ibidem, ст. 580; 4) 12 Марта 1570 года: „...И язъ Кирилъ Митрополитъ велѣлъ сыскати въ своей казнѣ книгами...“ (Акты Арх. Эксп., т. I, стр. 314). 23 Іюня 1621 года патріархъ Филаретъ велѣлъ подлинную изустную Ивана Васильевича Щелкалова отдати архимандриту Діонисью Троице-Сергіева монастыря, „а с нее списокъ за своею рукою велѣл оставити у себя въ казнѣ“ (Грам. Колл. Экон., Суздаль, Доп. оп., № 7).

[3]) Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. I, № 66, стр. 148. Къ этому см. еще соборную грамоту (отъ 29 Декабря 1447 года) отъ духовенства князю Дмитрію Юрьевичю (Акты Историческіе, т. I, стр. 82).

[4]) Данная, о которой идетъ рѣчь есть № 321 „Сборника Муханова“, ошибочно отнесенный издателемъ къ 1399 году, надо (см. Мейчикъ, стр. 105) пріурочить актъ къ 1459 году.

говоритъ судный списокъ 1496—1498 годовъ [1], „у государя у великого князя в казнѣ".

Въ сказаніи „Лѣта 7087 (?) [2] Маіа... сказаніе(лъ?) старецъ Исаіа изъ Святыя горы" [3] между прочимъ сообщается: „...Да тотъ же старецъ Исаіа сказывалъ, была де въ Святой горѣ грамота великаго князя Василіа Васильевича, перерезана съ угла на уголъ, за золотою печатью, и тое де грамоты половина въ казнѣ у великаго князя, а другая половина во Святой горѣ згорѣла, да за тѣмъ де Святогорскіе старцы къ великому князю ѣхать не смѣютъ бити челомъ...".

Въ 1549 году грамоты новгородскіе были взяты въ казну: „Въ лѣто 7058", разсказываетъ лѣтописецъ [4], „царь и государь князь великій Иванъ Васильевичь в Великомъ Новѣгородѣ порушалъ ряды, и грамоты рядовые собралъ въ казну, Декабря въ 30 день". И грамоты договорные съ иностранными государствами находились въ казнѣ же. 30 Января 1556 года во время переговоровъ съ польскими послами: „...бояре говорили: тѣ грамоты докончалные не посылаются ни хъ кому, лежатъ въ государской казнѣ, а не токмо ихъ посылати непригоже, и не кажутъ ихъ никому..." [5].

Обыкновенно съ понятіемъ о казнѣ тѣсно связывается представленіе о казначеяхъ и казенномъ приказѣ [6]: „Лѣта

---

[1]) Собр. Грам. Колл. Экон., № 7693 (Мейчикъ, № 258, прил. III, 3).

[2]) Вѣрнѣе будетъ читать 6987 года.

[3]) См. въ Чтеніяхъ Москов. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1846 годъ, кн. № 4, статьи Г. Ширяева „Краткая историческая записка о монастырѣ св. великомученика Пантелеймона", стр. 26.

[4]) Новгородскія Лѣтописи (2 и 3), Спб. 1879. 4°, стр. 128.

[5]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 506.

[6]) Казенный приказъ иногда прямо называется казною: „а

99-го Августа въ 30 день (1491 года) пріѣхали послы великого князя Юрьи Грекъ да Василей Кулешинъ діакъ отъ Цесарева сына отъ Максиміана отъ короля отъ Римского, а привезли отъ него грамоту докончалную... и та грамота дана Дмитрею Володимерову въ казну [1]. Дмитрей

коли бобровъ не добудете и вы бъ къ нашей казнѣ на Казенный дворъ къ казначеемъ привозили..." (грамота отъ 4 Іюня 1556 года изъ Актовъ Малиновскаго въ Древлехранилищѣ и неизд. сборн. кн. Оболенскаго). „...Да поминокъ подати. А поминки писаны у Дмитрея въ казнѣ" (Подъ 1497 годомъ, Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 238). Въ мѣстническомъ сборникѣ князей Ромодановскихъ (Рукопись Имп. Акад. Наукъ, № 42 (in 4°), скорописи XVII вѣка на 196 листахъ) встрѣчаемъ такое указаніе: „...да о[illegible] же, государь, сказываетъ будто яз с нимъ был в ту пору на Москв[illegible] у Казны, какъ Олександро Гасевской да Ѳедоръ Ондроно[illegible] были в осаде на Москвѣ, какъ мы всѣ ожидали смерти на себ[illegible] всегды—и яз, государь, съ нимъ не бывал: сидѣлъ себѣ в полат[illegible] а со мною былъ князь Григорій Волконской да два діака, а о[illegible] себѣ в другой палате сидѣл да с нимъ два діака, а памяти [illegible] наказу о том не бывало..." (л. 39).

[1]) Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 65—66. Казна представляла общественное учрежденіе изъ нѣсколькихъ „палатъ". Въ рѣдкихъ случаях[illegible] она именуется Приказомъ Казеннаго двора: „...дано государев[illegible] жалованья въ Приказъ Казенного двора верхнія полаты судных[illegible] дѣлъ сторожемъ..." (19 Апрѣля 1585 г., Д. А. И., т. I, стр. 204). Выраженіе „Казенная полата"—частное, обыкновенно равносильн[illegible] общему—„Казенный дворъ". Напримѣръ, 9 Марта 1557 года: „[illegible] пріѣхавъ на площадь вышли из саней противъ Казенные Полаты..." (Шведскіе статейные списки, кн. I, л 71); 24 Февраля 1557 года: „а пріѣхавъ на площадь вышли из саней противъ Казенного Двора" (Ibidem, л. 59). Казеннымъ дворомъ распоряжались казначеи: „А о толмачѣ грамоту въ Новгородъ и о подводахъ грамоты давали Елизару (Сергѣеву) съ Казеннаго Двора казначеи" (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 65: Апрѣль 1518 г.); „...а приказалъ съ нимъ къ Петру Головину, чтобы магистрову человѣку

Владиміровичь Ховринъ былъ дѣйствительно казначеемъ великаго князя и начальникомъ Казеннаго двора, но вотъ, напримѣръ, въ тѣхъ же памятникахъ дипломатическихъ сношеній подъ 9 Маемъ 1554 года записано: „...Царь и великій князь грамоту перемирную королево слово и другую грамоту съ пословыми печатми далъ діаку Ивану Михайлову, а велѣлъ положити въ казну...“ [1]. Иванъ Висковатый въ это время былъ думнымъ посольскимъ дьякомъ и Казеннымъ дворомъ не управлялъ. Здѣсь идетъ рѣчь уже явно о казнѣ, отличной отъ казны, какъ Казеннаго приказа. Въ судномъ спискѣ отъ 25 Апрѣля 1504 года по поводу ссылки на грамоту, данную на лѣсъ, жалованье князя Верейскаго и Бѣлозерскаго Михаила Андреевича, разсказывается, что послѣ указанія на то, что подлинникъ грамоты былъ увезенъ въ Москву Бѣлозерскимъ писцомъ Васильемъ Долматовымъ, писавшимъ уѣздъ въ то время „какъ Бѣлоозеро досталось великому князю“ (ок. 6993 года), судившій это дѣло князь Василій Ивановичъ Голенинъ по великого князя слову Ивана Васильевича всея Руси— „грамоты жаловалные княжы Михайловы Ондреевича въ казнѣ доискался и возрил въ грамоту...“ [2]. Здѣсь дѣло идетъ о сыскѣ вотчиннаго документа, каковые акты должны были бы храниться у помѣстныхъ дьяковъ. И дѣйствительно

прусского Степанку велѣлъ у себя быти на Казенномъ дворѣ...„ (Ibidem, стр. 171: Октябрь 1519 года). На Казенномъ Дворѣ вслѣдствіе его обширности было, какъ кажется, бо́льшее число дьяковъ, чѣмъ въ другихъ Приказахъ. См., напримѣръ, перечисленіе „казенныхъ дьяковъ“, относящееся къ 26 Марта 1548 года въ „Извѣстіяхъ Археологическаго Общества“, т. III, ст. 49.

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 444.

[2]) Акты Юридическіе (Спб. 1838. 4°), № 11, стр. 21.

источники дѣлаютъ ясные намеки на существованіе архива и при Помѣстномъ Приказѣ.

Въ Писцовой книгѣ Тверскаго уѣзда, относящейся къ 1548 году [1] находится, напримѣръ, такое указаніе: „а грамота помѣстная, сказалъ (Яковъ Кречетниковъ) лежитъ на Москвѣ въ казнѣ: билъ челомъ государю о братнѣ жеребью и дьяки грамоту задержали въ казнѣ".

Въ данномъ случаѣ дьяки, разбиравшіе помѣстное дѣло, задержали грамоту у себя въ приказномъ архивѣ—казнѣ. Такія указанія восходятъ даже къ XV вѣку, проливая совсѣмъ новый свѣтъ, относительно времени сложенія приказовъ. Въ судномъ дѣлѣ въ 1495 году была сдѣлана ссылка на писцовыя костромскія книги 1465 (6973) года письма Михаила Волынскаго. Судившій—князь Василій Ивановичъ (*Голенинъ?*) „велѣлъ дьяку своему Олешкѣ Безобразову у дьяка у Микифора ис Костромскихъ книгъ монастырскіе земли Троецкіе выписати, да собѣ сказати. И Олешка дьякъ у Микифора дьяка из книгъ выписалъ..." [2]. Тутъ (и это въ концѣ XV вѣка!) мы видимъ справку въ архивѣ дьяка Никифора (*Кобелева?*) у кото-

---

[1]) „Писцовыя книги XVI вѣка", ч. I, отд. 2, стр. 141—290. Редакторъ Н. В. Калачевъ отнесъ эту книгу къ концу XVI столѣтія, въ изслѣдованіи моемъ „Разрядные дьяки XVI вѣка" (Спб. 1888) я мимоходомъ указалъ, что составленіе этой книги относится къ болѣе раннему времени, такъ какъ умершій ок. 1559 года Василій Михайловичъ Юрьевъ, упоминается въ ней, какъ живое лицо. Наконецъ, изъ Отчета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1891 годъ видно (стр. 31), что студентъ Иванъ Лаппо въ сочиненіи на медаль „Землевладѣніе въ Тверскомъ уѣздѣ въ XVI вѣкѣ" убѣдительно доказалъ, что эта писцовая книга должна быть отнесена къ 1548 году.

[2]) Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 34, стр. 36.

раго въ данный моментъ находились въ завѣдываніи писцовыя книги [1]).

Архивы несомнѣнно существовали въ XVI столѣтіи и при другихъ Приказахъ. Въ случаѣ потери документа

---

[2]) О книгахъ, которыя велись въ Помѣстномъ Приказѣ и входили потомъ въ составъ его архива, приведемъ, какъ примѣръ, слѣдующія извѣстія: 1) Грамота отъ 3 Февраля 1556 года—„...съ тѣми продавцы съ очей на очи являти діякомъ нашимъ. у которыхъ помѣстные наши дѣла въ приказѣ, и діяки наши велятъ тѣ вотчины за монастыремъ въ книги написати по нашему указу...“ (А. А. Э., т. I, № 246, стр. 269); 2) Указная Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ отъ 27 Марта 7074 года: „...А в книги деи в помѣстьной избѣ, в которых записывають вотчинные крѣпости, князь Ондрѣй з братьею (Кривоборскіе) да и они того сельца и деревень не записали и то деи ихъ сельцо и деревни Петръ Лихоревъ да подъячей Костя Толмачевъ роздали въ помѣстья детемъ боярскимъ по государеву указу...“ (Собр. Грам. Колл. Экон., Бѣлоозеро, № 816); 3) Дѣло 1561 года. Государь спросилъ Воронцова, „... которой діякъ давалъ и въ книгахъ та грамота написана ли...“ и „и дьякъ Посникъ Губинъ сказал: грамоту есми, государь, правую Ѳедору Воронцову на село на Ольявидово на княжъ Александровыхъ дѣтей Стригина дал, а то, государь, не упомню написаны ли в правой грамотѣ тѣ пожни или не написаны. А черная, государь, грамота у меня згорѣла въ болшей пожаръ...“ (Акты Историко-Юридическіе И. Д. Бѣляева № 93). 4) 1559 годъ: „...а челобитье о томъ Андреево (Квашнина) сказалъ, было при бояринѣ при Михайлѣ Юрьевичѣ, а того, сказалъ, не упомнитъ, у котораго дьяка то Андреево челобитье записано; и потому того челобитья сыскать нельзя...“ (А. Сандуновъ: „Правая грамота по вотчинному дѣлу, въ 1559 году производившемуся“ (М. 1830. 8°), стр. 40); 5) Лѣта 7091 Сентября въ день (1585 года) „...сыскивали подьячие Николскіе вотчивы в книгах на Болшом Дворцѣ и въ Помѣстной Избѣ для выписки по государеве грамоте, и писцомъ на справку дано за писмо и на бумагу отъ выписки две гривны...“ (Имп. Публ. Библ., Q. IV, № 70, л. 155).

утраченное сыскивалось въ архивѣ, надо было только указать въ чье сидѣніе въ Приказѣ записанъ былъ документъ. „А записано, государь, то дѣло у твоего государева дьяка у Микиты у Фуникова (7052?)“ [1]. „И та деи у нихъ наша жаловалная посылная грамота утерялась, а въ книгахъ деи та грамота у нашихъ діяковъ у Юрья у Сидорова да у Кожуха у Кроткого написана... И діяки наши Юрьи Сидоровъ да Кожухъ Кроткой въ книгахъ тое грамоты доискалися, что такова посылная грамота у Кириловскаго игумена съ братьею была, а дана была имъ та грамота по княжь Дмитреевской грамотѣ Ивановича Углецкого, лѣта 7046 Іюня въ 6, а подпись на грамотѣ была діяка нашего Ѳедора Мишурина...“ [2].

Въ Ямскомъ Приказѣ, какъ видно изъ документовъ, прилагаемыхъ нами (см. Приложеніе I, скл. 36), велись кормовыя книги за время княженія Василія III, но сгорѣли въ одинъ изъ пожаровъ ранѣе 1582 года, когда сдѣлана была объ нихъ справка. Справка эта производилась въ самомъ приказѣ [3], а слѣдовательно старыя книги хра-

---

[1]) Акты Юридическаго Быта, т. I, № 52, ст. 204.

[2]) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, стр. 220 (грам. отъ 17 Мая 7059 года). Слѣдуетъ думать, что архивы существовали уже въ XV столѣтіи и были настолько въ порядкѣ, что давали возможность провѣрки актовъ, разъ становилось извѣстно, кѣмъ подписана грамота. Вотъ почему еще около 1490 года, напримѣръ, судьи вспрашивали: „...есть ли у васъ здѣсе на Бѣлѣозерѣ, вотчинѣ во княжѣ Михайловѣ Андреевича иные грамоты даные княжи Иванови Андреевича, съ печатми со княжими съ Ивановыми и со дьячми подписми, которой вамъ дьякъ имянемъ подписалъ ту грамоту?...“ (Акты Юридическіе, стр. 9). См. еще цитаты, приведенныя мною въ „Разрядныхъ Дьякахъ“, стр. 45 и 46.

[3]) Въ „Разрядныхъ дьякахъ“, на стр. 49—54, мы собрали свѣ-

нились при немъ, а не въ какомъ либо общемъ архивѣ.

дѣнія объ Ямскомъ приказѣ. Дошедшіе до насъ документы не сохранили древнѣйшихъ свидѣтельствъ объ этомъ учрежденіи, несомнѣнно получившемъ прочную организацію еще въ XV столѣтіи. Первое упоминаніе Ямской избы я отнесъ къ 1555 году. Пользуясь случаемъ, печатаю теперь документъ 1550 года:

„По цареву и великог(о) князя слову Івана Васил(ь)евича всеа русіи от боярина и дворетцког(о) отъ Васил(ь)я Михаиловича Юр(ь)ева в Радонежъ сытнику Меншику Мартынову: велено тебѣ по записи ѣхати въ Радонежской уѣздъ и в замосковские волости по Троецкихъ Сергиева монастыря прикащиков да подавать их на поруки во слушаномъ, доправити на нихъ с троетцкихъ сел людей с сохи по два человѣка и выслати их в село в Аминево дѣлати церковь и великого князя пруд да и прогоны на нихъ доправити по памяти ямских діяков с сох по розчету. И ныне царь и великій князь с троетцких сел Сергиева монастыря с сох людей в Аминево к прудовому дѣлу наряжати невелѣл, и как х тебѣ ся грамота придет, и ты б с сел с троецкихъ Сергиева монастыря с сох людей в село в Аминево к прудовому дѣлу не наряжал да и прогонных денег на поселских не правил, а что будет еси тѣх прогонных денег доправил на них и ты б им тѣ денги отдал назад; да тѣ б еси прогонные денги розвел и доправилъ на досталных ослушникехъ, которые у тебя писаны в записи оприч сел троецких Сергиева монастыря, чтобъ у тебя тѣ прогонные денги по той выписи, какова тебѣ дана из Ямские Избы были всѣ собраны. К сей грамоте боярин и дворецкой Василей Михаилович Юрьевъ печат(ь) свою приложил. Писан на Москвѣ лѣта 7059-го октября в 13 день, а подписал діакъ Ляпун Ковѣзнин. (Собр. Грам. Колл. Экон., по Москвѣ, № 16/7158).

Въ дополненіе къ сообщенному въ „Разрядныхъ дьякахъ“ приведемъ нѣсколько выписокъ изъ Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній, изъ коихъ явствуетъ, что выраженія „ямскіе дьяки“ и „ямская изба“ равнозначащи съ прямымъ указаніемъ на Ямской Приказъ.

1) 7 Января 1560—„а кормъ посланнику давати по записи ямскихъ дьяковъ“ (Швед. стат. сп., кн. I, л. 167).

Сопоставляя всѣ вышеприведенныя свидѣтельства о значеніи слова „казна“, мы приходимъ къ неопровержимому выводу, что подъ этимъ терминомъ въ языкѣ Московской Руси можно разумѣть не только сокровищницу вообще, но и библіотеку, и архивъ въ частности. Мы видѣли у великаго князя Московскаго „постельную казну“, въ которой храни-

---

2) Іюль 1560—а кормъ давати "по памети ямскихъ дьяковъ" (ibidem, л. 183).

3) „Лѣта 7072 (1564) Ѳевраля в 17 день память Ондрѣю Григорьеву сыну Совина... а о корму ему память взяти у Ямскихъ дьяковъ у Ондрѣя Тишкова с товарыщи...“ (Крымскіе стат. сп. кн. 10, л. 330).

4) Октябрь 1564 года: „А се такова память послана въ Ямскую Избу к діакомъ к Ондрѣю Тишкову с товарыщи о наказе Михайлу Безнину: Лѣта 7073-го Октября (в) 20 день память діякомъ Ондрѣю Тишкову с товарыщи...“ (Ногайскіе стат. сп., кн. № 7, л. 25).

5) 30 Янв. 1570 года: „а на кормъ имъ давати по ямской памяти, какову имъ память дадутъ о корму из Ямскіе Избы...“ (Швед. стат. списки, кн. 2, л. 123).

6) 15 Іюля 1582 года: „...а кормъ ему (Ивану Ѳедоровичу Мишурину) Литовскому гонцу и королевскому дворенину и посолски людемъ давати по росписи Ямского Приказу діяковъ...“ (Польскіе стат. сп., кн. 14, л. 259).

7) Конецъ Января 1583 года: „...а за кормы... велѣти крестьяномъ платити денги по ямской по меншой росписи, какова с ними послана изъ Ямской Избы...“ (Польскіе стат. сп., кн. 14, л 551).

8) 29 Іюля 1578 года: „...да явити кормъ по выписи, а розпись кормовая взяти ему у діяковъ въ Ямской Избѣ...“ (Крымскіе стат. сп., кн. 15, л. 178).

Подъ 7 Апрѣлемъ 1503 года въ статейныхъ спискахъ помѣчено: „...а о корму писано у Тишка у Моклокова...“ (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 410). Сравнивая эту запись съ вышеприведенными, мы находимъ въ данномъ случаѣ прямое извѣстіе о Ямскомъ Приказѣ, относящееся къ 1503 году.

лись между прочимъ и книги, „казну“ казначеевъ, и цѣлый рядъ — „казны“ — архивы съ документами. Фактъ такого разнообразнаго значенія термина „казна“ объясняетъ намъ и чрезвычайно любопытное извѣстіе Нагайской посольской книги, свидѣтельствующее, что въ царской библіотекѣ XVI столѣтія были не только книги Греческія и Латинскія, но и рукописи на восточныхъ языкахъ. 6 Іюня 1565 года въ памяти и наказѣ Михаилу Ѳеодоровичу Сунбулову [1], посылаемому въ Нагаи, читаемъ: „...А нѣчто молвитъ Тинехматъ князь: „Писал есми ко царю и великому князю о книге о Азя ибу имах лукатъ. И государь тоѣ ко мнѣ книги не прислал.“ И Михаилу молвити: государь нашъ тоѣ книги в казнах своих искати велѣл и доискатися еѣ не могли...“

По объясненію оріенталиста В. К. Трутовскаго здѣсь надо разумѣть извѣстное сочиненіе знаменитаго арабскаго естествоиспытателя Захарія бенъ Мохаммеда Казвини (ум. 1273 г.) „Аджаибу-ль-махлукатъ“ — „чудеса природы“, содержащее въ себѣ Космографію и естественную исторію.

И такъ восточныя книги хранились гдѣ то въ казнахъ великаго государя; мы видѣли уже, что въ казнѣ государской лежали всѣ „докончалные грамоты“. Сохранилось документальное указаніе относительно списка съ грамоты духовной князя Ивана Борисовича, что его „выдалъ князь велики исъ казны лѣта 7040“ (то есть 1532) [2]. Наконецъ относительно государева Судебника въ Стоглавѣ [3]

---

[1]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, Нагайскіе стат. списки, кн. № 7, л. 86. См. также Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики, ч. XI (1801), стр. 150.

[2]) Собр. Госуд. Грам. и Дог., т. I, № 132, стр. 343.

[3]) См. Стоглавъ (Казань, 1887. 8°), стр. 24—25. Въ Петербург-

говорится: „Царь глаголетъ къ собору... се и судебникъ передъ вами и уставные грамоты, прочтите и разсудите... аще достойно сие дѣло на святомъ соборѣ утвердивъ и вѣчное благословение получивъ и подписати на Судебникѣ и на уставной грамотѣ, которой (ымъ?) въ казнѣ быти...".

Вотъ рядъ разнообразныхъ памятниковъ письменности, которые сохранялись въ „казнѣ". Нѣтъ ли, спрашивается, болѣе точныхъ указаній на то, гдѣ помѣщалась эта государева казна и каковъ былъ ея составъ? Совершенно опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ документъ, въ полномъ смыслѣ слова драгоцѣнный, изданный въ Актахъ Археографической Экспедиціи подъ новымъ заглавіемъ „Опись царскаго архива" [1]. Въ этой описи во многихъ

скомъ изданіи 1863 года это мѣсто на стр. 39—съ отмѣнами. Въ казанскомъ изданіи 1862 года, см. стр. 47—48.

[1]) См. Акты Археографической Экспедиціи, т. I, № 289, стр. 335—355. Подлинникъ этого оффиціальнаго документа писанъ скорописью разныхъ почерковъ на нѣсколькихъ тетраткахъ въ полдесть, актъ безъ заглавія и дошелъ до насъ не вполнѣ; хранится въ Императорской Публичной Библіотеки, Q, IV, № 70, лл. 232—359. Текстъ, изданный въ Актахъ, повторяетъ всѣ описки подлинника (коихъ, надо замѣтить, не мало), напримѣръ: „Шинкинъ, Збарижской, шартные, Лязгинъ, Жегнинской и т. д.". Надо исправить только Андакатъ Тушинъ, Шершень Билибатъ и др.) Объ этой „описи" существуетъ небольшое изслѣдованіе А. Н. Ясинскаго: „Московскій государственный архивъ въ XVI вѣкѣ" (Кіевъ 1889), цѣнное, но не исчерпывающее вопроса. Рядомъ соображеній г. Ясинскій доказываетъ, что документъ приготовленъ въ промежутокъ времени отъ 1572 до 1575 года. Какъ кажется, рукопись, изданная Археографической Экспедиціей, дѣйствительно относится къ семидесятымъ годамъ XVI столѣтія и представляетъ копію съ „старой переписной тетрати дьяка Андрея Васильева", которая была составлена около 1562—63 года (Васильевъ вступилъ въ управленіе Посольскимъ приказомъ

показаны „духовные Волотцкихъ князей", въ ящичкѣ безъ № — духовная князя Ивана Борисовича Волоцкаго, въ № 139 — „Судебникъ за дьячьими руками" и, наконецъ, въ ящикѣ 172 находимъ „книги татарскіе".

Такимъ образомъ „опись" знакомитъ насъ съ содержаніемъ царской казны — архива и отчасти библіотеки. И эта казна не можетъ быть отожествляема съ „казною" казначеевъ. При изложеніи содержимаго ящика 186 опись отмѣчаетъ: „а въ немъ купчая княжъ Петрова Лобанова-Ряполовского на село на Ламну; а далъ тотъ ящичекъ

скіе ларци у дьяка у Меншаго у Путятина... и Григорій Ѳедоровичь съ товарищи велѣли діаку Меншому Путятину въ Губинскихъ ларцехъ искати судного списка писцова .. и дьякъ Меншой Путятинъ въ Губинскихъ ларцехъ списка судного Кузмы Ѳеѳилаева да Данила Клобукова и грамоты жаловалной оброчной на Конюховскую пустошь искалъ, да недоискался..." [А. Пискаревъ: „Древніе грамоты и акты Рязанскаго края" (Спб. 1854), стр. 14—23]. Въ провинціальныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и у излюбленныхъ выборныхъ лицъ полагались особые ларцы для храненія дѣлъ: „а тѣ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ за своими печатьми..." (грам. отъ 20 Марта 1561 года въ А. А. Э., т. I, стр. 283, см. еще 327). Частныя лица держали свои документы также въ ящичкахъ, которые иногда для безопасности отдавали въ монастыри. „А тѣ у меня отписи", говоритъ, напримѣръ, Семенъ Дмитріевичъ Пѣшковъ-Сабуровъ въ своей духовной (написанной въ 1560 году, см. Грам. Колл. Экон., № 5036), „лежатъ на Москвѣ на Троецкомъ дворѣ въ городе в казне у Троецког(о) слуги у Третьяка у Вакорина в сундукѣ въ маломъ въ ларьчекѣ въ желѣзномъ...". Храненіе документовъ и книгъ въ ящикахъ продолжалось и въ XVII вѣкѣ, см., напримѣръ, въ „Разрядныхъ Дьякахъ", стр. 47; „Библіографъ" за 1892 годъ, стр. 253—254; 286—287; статья Н. Н. Оглоблина „Провинціальные архивы въ XVII столѣтіи"; „Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи", кн. V и т. д.

царь и великій князь, съ Казенного двора лѣта 7070 Февраля 15" [1]. Конечно въ данномъ случаѣ нельзя предполагать передачу съ Казеннаго Двора на Казенный же Дворъ.

Точно также это не былъ и какой либо особый личный архивъ царя. При ящикахъ 7, 8, 179 помѣчено: „по Ивановымъ книгамъ у Государя въ казнѣ". Подъ цѣлымъ рядомъ ящиковъ подписано — „взялъ государь къ себѣ". Оба эти выраженія соотвѣтствуютъ записямъ XVII столѣтія — „внесены къ государю на верхъ". Объясненіе имъ даетъ сама опись въ отмѣтѣ при ящикѣ 36: „Книги Менлигиреевы взяты ко Государю и сгибли, какъ постелныхъ хоромъ верхъ горѣлъ. 77 Ноября въ—день сказалъ Государь, что тѣ книги сыскалъ у себя". Въ выраженіи „у государя въ казнѣ" подразумѣвается государева постельная казна, помѣщавшаяся въ верхнемъ этажѣ „постельныхъ хоромъ" и какъ мы выше видѣли, содержавшая въ себѣ между прочимъ и личную библіотеку царя.

Встрѣчаются помѣты о выдачѣ дѣлъ въ приказы—въ Посолную полату, въ Казанскую избу и др. А 3 Сентября 1564 (7073) года ящикъ 154, „въ немъ 12 грамотъ, взяты въ Походную Полату", вѣроятно въ государеву походную канцелярію.

При внимательномъ просмотрѣ описи бросается въ глаза отсутствіе нѣкоторыхъ документовъ, несомнѣнно въ это время уже существовавшихъ. Мы не находимъ въ архивѣ ни Государева Родословца [2], ни книгъ разрядныхъ, книгъ

---

[1]) См. еще въ ящикѣ 209: „...да записка съ Казенного двора о Аглинцѣ о Ондреевѣ человѣкѣ Ульянова о Ѳомѣ о Сквитѣ...".

[2]) Въ ящикѣ 27 показаны „роды великихъ князей Московскихъ, и Смоленскихъ, и Ростовскихъ, и Ярославскихъ, и Жеребцовъ",

боярскихъ, боярскихъ списковъ, десятенъ. Весьма замѣтно отсутствіе книгъ писцовыхъ, переписныхъ, приправочныхъ и т. д., которыя во второй половинѣ XVI столѣтія сами по себѣ одни составили бы значительный архивъ. Только въ содержаніи ящика 157 отмѣчено: „А въ немъ книги Московскіе Ондреева пис(ь)ма Берсенева", да и то можно утверждать, что эти книги не были писцовыми. Андрей Ивановичъ Беклемишевъ не встрѣчается въ документахъ въ качествѣ писца Московскаго, но онъ служилъ въ Москвѣ и опредѣлительно упомянутъ въ одной дополнительной статьѣ къ Судебнику, при чемъ писанъ выше Хозяина Тютина [1]. Книги Андреевы Берсенева должны были быть книгами финансоваго характера.

Подобная неполнота архива указываетъ на то, что въ это время такіе приказы, какъ Разрядный и Помѣстный имѣли собственные архивы. И это не предположеніе, а фактъ, очевидный изъ самой разбираемой описи. „Дѣла судныя о мѣстѣхъ", „списки, перепись нарядомъ" брались у Ивана Елизарова или присылались отъ него. Этотъ Иванъ Елизаровъ никто иной, какъ Иванъ Елизаровичъ Цыплятевъ, бывшій Разряднымъ думнымъ дьякомъ какъ разъ въ то время, когда Иванъ Михайловъ былъ думнымъ Посольскимъ дьякомъ. Разрядный Архивъ жестоко пострадалъ въ смутное время и особенно въ пожаръ 1626 года, но и то изъ сохранившихся описей [2] очевидно, какое значительное

но это черновыя выписи, сдѣланныя для справокъ и попали въ архивъ подобно нѣсколькимъ мѣстническимъ дѣламъ.

[1]) См. Акты Историческіе, т. I, стр. 251; Рук. Моск. Синодальной Библ. № 927, л. 184—186; Жмакинъ: „Митроп. Даніилъ", прил., стр. 76—77.

[2]) Въ приложеніи IV я печатаю изъ Портфелей Миллера

количество книгъ, дѣлъ, столпиковъ и списковъ должно было находиться въ этомъ архивѣ во второй половинѣ XVI столѣтія [1].

Составъ хранилища актовъ, описаннаго въ документѣ, изданномъ Археографической Коммиссіей, поражаетъ съ перваго взгляда чрезвычайнымъ разнообразіемъ, но въ сущности нетрудно уловить общій характеръ этого состава. Передъ нами архивъ государственно-политическій. Наибольшее количество дѣлъ касается внѣшнихъ сношеній, переговоровъ, договоровъ, документовъ, опредѣляющихъ

„опись дѣламъ, вынесеннымъ изъ Розряда во время Московскаго пожара 1626 года Маія 3 дня и найденнымъ послѣ пожара тамъ же и на Казенномъ Дворѣ". Эта цѣнная опись дополняетъ напечатанную мною при „Разрядныхъ Дьякахъ" и даетъ новыя важныя данныя, изъ которыхъ нѣкоторыя подкрѣпляютъ сказанное въ третьей главѣ моей диссертаціи. Очень интересно измѣненіе въ описаніи старѣйшей разрядной книги, указанія на сравнительно старыя мѣстническія челобитья, выписки старыя изъ разрядовъ, „столпикъ разрядной 7053-го году", списки старые боярскіе, росписи старые полковые, опись содержанія книгъ дворовой и кормленой. Мнѣ пріятно, что я угадалъ настоящее названіе „Боярской книги 1556 года" и на стр. 441 „Разрядныхъ Дьяковъ" назвалъ ее „книгой кормленщиковъ". Замѣчательно, что и въ вновь печатаемой описи нѣтъ „Разрядной книги 7061 года", указаніе на которую, чрезвычайно цѣнное для меня, найдено А. А. Гождава-Голомбіевскимъ (Опис. Докум. Арх. Мин. Юст., кн. V, стр. 8). „Книги", что на кормленіяхъ доходу, см. въ Судебникѣ 1550 года (Акты Историческіе, т. I, стр. 225, 231).

[1]) Кромѣ дѣлъ, попавшихъ изъ архива Разряднаго Приказа, нѣсколько ящиковъ (№№ 82 и 122) показаны взятыми отъ Ивана Третьякова. Иванъ Ивановичъ Третьяковъ былъ казначеемъ и это новое доказательство, что архивъ, опись котораго помѣщена въ Актахъ Археографической Экспедиціи находился не у Казначеевъ.

границы и т. д. Въ связи съ сношеніями съ Иностранными Державами стоятъ дѣла о порубежныхъ обидахъ, объ иностранцахъ и иностранныхъ купцахъ. Второй отдѣлъ—акты, касающіеся главы государства—Государя и его предковъ, его семейства; князей удѣльныхъ и служилыхъ, выѣзжихъ царей и царевичей. Сюда же относятся и документы удѣльныхъ государственныхъ архивовъ, (напримѣръ, Рязанскаго, см. ящики №№ 17 и 146). Третій родъ документовъ—дѣла по государственному управленію вообще, судебники, акты соборовъ, построеніе городовъ, крестоприводныя записи, политическія сыскныя дѣла, дѣла объ ересяхъ, судныя дѣла, вершенныя Боярской Думой, [1] и, наконецъ, матеріалы для офиціальной лѣтописи, остроумно именуемой въ Царственной книгѣ „памятными книгами времяни" (стр. 141).

Въ виду того, что ядро этого архива составляли несомнѣнныя дѣла Посольскаго Приказа и такъ какъ все, что уцѣлѣло изъ множества упоминаемыхъ въ „описи" дѣлъ, находится теперь въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ [2], можно, не задумываясь, высказать мнѣ-

---

[1]) До Боярской Думы, или вѣрнѣе, выдѣленной изъ нея боярской судной Коммиссіи, доходили иногда дѣла очень неважныя. Въ „Разрядныхъ Дьякахъ" (стр. 176—178) я напечаталъ боярскій приговоръ о покраденной у Корельскаго попа дьякономъ Спиридономъ Павловымъ—ржи (отъ 13 Февраля 1520 года). В. И. Сергѣевичъ въ „Русскихъ Древностяхъ" согласился съ моимъ толкованіемъ этого интереснаго акта.

[2]) Крайне важный вопросъ относительно того, что именно сохранилось изъ „Описи" дѣлъ, напечатанной Археографической Коммиссіей, не можетъ быть рѣшенъ ранѣе, чѣмъ будутъ изданы описи дѣлъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Къ сожалѣнію, архивъ не печатаетъ ни новыхъ своихъ описей, ни драгоцѣнныхъ старинныхъ переписей, извлеченіе изъ которыхъ сдѣлано

ніе, что государственный архивъ—„казна",—находился при Посольскомъ Приказѣ.

Здѣсь мнѣ приходится столкнуться съ мнѣніемъ весьма авторитетнымъ въ наукѣ: проф. В. О. Ключевскій стоитъ

редакторами „Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній" при I и II томахъ. Въ портфеляхъ Г. Ф. Миллера (№ 52) хранится въ копіи: „Опись Посольскаго приказу дѣламъ, оставшимся послѣ большаго пожару въ грамотахъ, книгахъ и столпцахъ—7135 году". Нѣкоторыя дѣла и цѣлыя связки не сохранились, по видимому, до настоящаго времени. Такъ напримѣръ, вынесены были:

„...Грамота правая, что судилъ князь великій Василей Дмитріевичь Ивана Ѳедоровича съ Иваномъ с Хоробровымъ, а которой Иванъ Ѳедоровичь словетъ и в которомъ году грамота писана, тово в грамоте не написано.

Грамота великого князя Василья ж Дмитріевича дана дядине ево Марье на слободку на Чагощу, а у ней была печать на черномъ воску, и печать испорчена и году не написано.

Грамота Василья Тысецкого, что купилъ у Семена Васильевича, да у Юрья Борисовича—Чагощу вотчину всю, а писалъ Грѣшникъ, а кто имянем грешникъ, того не написано, печать на черномъ воску, а другая оторвалась, году не написано.

Купчая великие княгини Марьи, а которого великого князя того не написано, что купила она у Настасьи Федоровы жены на Коломне село Мячково, а которого году того не написано, а писана на бумаге на полустолпцѣ.

. . . . . .

Свяска, а в ней духовные чорные великихъ князей . . . . .

. . . . . .

Тетратка лѣта 7022 году, а в ней писанъ наказъ князю Федору Дмитриевичю Пронскому, какъ пожаловалъ ево князь великій Василей Ивановичь Перевицким и в Переславле Резанском третью князь Федоровскою и какъ ему в Переславле Резанскомъ жить и намѣсничь судъ судить...".

Не находятся-ли „духовные чорные великихъ князей" въ Литовской Метрикѣ?

5*

за позднее образованіе Посольскаго Приказа. Въ извѣстномъ сочиненіи своемъ „Боярская дума древней Руси" (стр. 171) онъ говоритъ: „Несмотря на многостороннее развитіе дипломатическихъ сношеній московскаго двора со времени Ивана III, долго незамѣтно особаго завѣдовавшаго ими учрежденія: ихъ велъ непосредственно самъ государь съ думой. Въ 1565 году построено было особое зданіе для этого учрежденія на томъ мѣстѣ въ Кремлѣ, гдѣ его находимъ и въ XVII вѣкѣ. Съ тѣхъ поръ это учрежденіе зовется въ актахъ Посольной палатой, Посольской избой или Посольскимъ приказомъ. Но оно остается еще очень легкимъ на подъемъ, подвижнымъ учрежденіемъ: выѣзжая изъ Москвы, царь беретъ его съ собой вмѣстѣ съ управлявшимъ имъ дьякомъ А. Щелкаловымъ, такъ что эта изба, называясь Посольскимъ приказомъ, была похожа на походную канцелярію государя по иностраннымъ дѣламъ" [1].

Прежде всего надо замѣтить, что необходимо отдѣлять Посольскій приказъ отъ походной государевой канцеляріи. Въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній, частью въ изданныхъ, частью въ неизданныхъ, можно услѣдить иногда факты переписки между Посольскимъ приказомъ въ лицѣ его дьяка и отсутствующимъ государемъ [2]. Приказъ функціонировалъ своимъ чередомъ, а пріемы пословъ происхо-

---

[1]) Мнѣнія В. О. Ключевскаго придерживается и С. А. Бѣлокуровъ. Такъ онъ печатаетъ: „Отъ конца XV вѣка и отъ первой половины XVI вѣка мы имѣемъ нѣсколько указаній на то, что въ то время государственные акты хранились въ великокняжеской казнѣ...", „Съ учрежденіемъ Посольского Приказа, акты, хранившіеся въ великокняжеской казнѣ поступили въ этотъ приказъ" („Московскія Вѣдомости", 1894 г., № 121).

[2]) См., напримѣръ, въ приложеніи № 1.

дили въ Александровской Слободѣ, Старицѣ, Новгородѣ — своимъ чередомъ, только отвѣтные дьяки были другіе [1]. Всякій такой пріемъ заносился потомъ въ книги въ Москвѣ съ обозначеніемъ, гдѣ происходилъ.

Во-вторыхъ, „Посолская Изба" упоминается ранѣе постройки зданія въ 1565 году [2]. Такъ, напримѣръ, въ Датскихъ статейныхъ спискахъ подъ 27 Апрѣлемъ 1564 года читаемъ: „А какъ Сахаріясъ приѣхал в городъ и царь и великій князь велѣлъ ему ѣхати в Посолную избу к діяку к Ондрѣю Васильеву..." (кн. I, л. 407). В. О. Ключевскій справедливо замѣтилъ, что Посольская полата въ актахъ называется то „полатой", то „избой", то „приказомъ". Это вполнѣ подтверждается документальными свидѣтельствами [3]. Но кромѣ этого мы должны указать на

---

[1]) При пріемахъ у государя соблюдался тотъ же чинъ, что и въ Москвѣ, тѣ же встрѣчи, представленія, отвѣтные дьяки. Устраивалась даже дьячья Посольская палата. Такъ, напримѣръ, при пріемѣ 20 Августа 1581 года въ Старицѣ: „...какъ папинъ посолъ приѣхалъ въ городъ къ государеву двору и съ лошеди сшелъ противъ колоколницы, проѣхавъ дьячью посолскую избу..." (Пам. Дипл. Снош., т. X, ст. 72). 31 Августа 1578 года въ Александровской Слободѣ посолъ „с лошеди сшел вьѣхав в город и шел в дьячюю полату и дожидался государьсково выходу въ дьячей въ Посолной Полате..." (Польск. стат. сп., кн. 10, л. 502).

[2]) Извѣстіе о постройки Посольской Палаты въ 1565 году взято изъ такъ-называемой Александро-Невской Лѣтописи: „Того жъ лѣта сдѣлана бысть Полата Посолская, что противъ Ивана Святаго подъ колоколы, повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великого князя Ивана Васильевича..." (Рус. Ист. Библ., т. Ш, ст. 264).

[3]) Приведемъ нѣсколько выписокъ изъ Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній: 1) 4 ноября 1586 года: „А как послы и гонцы приѣхали на двор и ссѣли с лошадей противъ Посолские избы и были в Посолской полате у дьяка у Ондрѣя Щелкалова дожи-

старинное обозначеніе Приказа дьячьей избой съ именемъ дьяка, имъ управлявшаго. 4 Февраля 1564 года посолъ датскій былъ въ городѣ „а приѣхалъ посланник Сахаріясъ в город в посолную избу к дьяку къ Ондрѣю Васильеву...“ (Датскіе стат. сп., кн. I, л. 396), а 6 Февраля того же года

далися государева выходу...“ (Крымскіе стат. сп., кн. 16, л. 77). 2) Августъ 1579 года: „Паметь воеводе Данилу Васильевичю Сабурову да Давыду Ивановичю Маркову... да тот переписной списокъ принести в Посолской Приказъ къ дьяку к Ондрѣю Щелкалову, а безъ указу лошадей не выбирати и не имати, а ждати указу ис Посолскіе избы. И Августа (в) 7 день были у діяка у Ондрѣя у Щелкалова в Посолской избѣ нагайские послы Янбахты с товарыщи...“ (Нагайскіе стат. сп., кн. № 9, л. 23—24). 3) „Печатникъ и посолские избы дьякъ...“ (Синбирскій Сборникъ, стр. 134). 4) 1566 годъ: „...и государь поволилъ писарю у боярина у Василья Михайловича съ товарыщи быти въ Посолной избѣ того жъ дни (19 Іюля) о вечернѣ... и Іюля 21 день, въ недѣлю, писарь Михайло Гарабурда въ Посолной полатѣ у бояръ у Василья Михайловича съ товарыщи былъ...“ (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 420, 421). 5) 1571 годъ: „И того же дни (17 Марта 1571 года) по государеву цареву и великого князя приказу діякъ Ондрей Щелкаловъ велѣлъ Свейскому гонцу Грише Янсу быти у себя в Посолской избѣ и его розпрашивалъ какой онъ человѣкъ...“ „...А писалъ государь (7 Апрѣля 1571 года), чтобъ Свейскимъ посломъ... діякъ Ондрей Щелкаловъ велѣлъ быти у себя в Посолской Полате“ (Шведскіе стат. сп., кн. 2, лл. 168 и 180). 6) 1604 годъ: „И государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ Крымскимъ посломъ Ян-Ахмет-Чилибѣю с товарыщи и с ним лутчим немногим гонцом быти в посолском приказе у дьяка у Ѳѳонасья Власьева. И Ноября въ 29 день по государеву указу крымские гонцы Ян-Ахметъ-Чилибѣй с товарыщи всего их восмъ человѣкъ были в посолской полате у дьяка у Ѳѳонасья Власьева...“ (Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, крымскіе столбцы, 1604 г. № 2).

„дохторъ Сахаріясъ былъ в дьячей избѣ у дьяка у Ондрѣя Васильева...“ (ibidem, л. 405) [1].

Такое названіе приказа по имени дьяка мы встрѣчаемъ совершенно опредѣленно еще въ 1556 году. 9 Августа 1556 года „свейской гонец Кнуит на дворѣ был, а приѣхалъ в ызбу к дьяку Ивану Михайлову [2] ...“ (Шведскіе стат. сп., кн. I, л. 32). 7 Октября 1556 года: „... царь и великій князь звалъ литовскаго посланника ѣсти, и велѣлъ ему ити въ діачю избу Ивана Михайлова дожидатися стола...“ [3].

---

[1]) И послѣ постройки Посолской Полаты въ 1565 году Посольскій приказъ называется иногда дьячей избой. Такъ въ Мартѣ 1576 года: „Память Ондрѣю Никитину сыну Соловцову... а пріѣхавъ ему к Москве с свѣйскимъ гонцомъ явитис в Посолскомъ приказе діяку Ондрѣю Щелкалову... и царь и великій князь свѣйскому гонцу быти у себя у государя не вѣлѣлъ, а приговорил и велѣл свѣйскому гонцу быти въ діячей избѣ у діяка у Ондрѣя Щелкалова, а велѣлъ у него грамоту взяти діяку Ондрѣю Щелкалову.. И Марта ж въ 28 день свѣйской гонецъ был в дьячей в посолной избѣ у діяка у Ондрѣя у Щелкалова...“ (Шведскіе стат. сп., кн. 3, лл. 260—262). Въ Ногайскихъ статейныхъ спискахъ подъ ноябремъ 1578 года читаемъ: „...да память воеводамъ Никите Ивановичю (*Очину Плещѣеву*) да Костянтину Дмитреевичю (*Поливанову*) да в дьяч(ь)е мѣсто Левонтью Резанцову... тотъ переписной списокъ принести в Посолской приказ к діяку к Василью Щелкалову. И Ноября въ 2 день по государеву приказу были у діяка у Василья у Щелкалова в диячей избѣ нагайскіе послы Янтемиръ с товарыщи и грамоты подали...“ (кн. 8, л. 361—363; см. далѣе еще пріемъ въ „дьячьей избѣ“ 16 Ноября 1578 года, на л. 386).

[2]) То есть дьяка Ивана Висковатаго.

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 532. И въ послѣдующіе годы подобныя указанія весьма нерѣдки,—напримѣръ: 1) 4 Іюня 1559 года государь звалъ ѣсть свейскаго гонца и „велѣлъ ему дожидатися стола в ызбѣ у Ивана Михайлова...“ (Швед. стат.

Отъ названія приказовъ палатами или избами и приказные дьяки нерѣдко именуются въ документахъ дьяками палатными или избными. О палатныхъ дьякахъ говоритъ, напримѣръ, Царскій Судебникъ, дьяки избные неоднократно встрѣчаются въ статейныхъ спискахъ, при чемъ мы

сп., кн. 1, л. 153); 2) 7 Декабря 1559 года государь велѣлъ приставу Петру (Совину) съ литовскимъ посланникомъ быти въ городѣ въ Ивановѣ избѣ Михайлова..." (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 594). 3) 25 Января 1560 года: „...И царь и великій князь велѣлъ Литовскому посланнику быти въ городъ въ діячью избу Ивана Михайлова. Генваря 25 литовской посланникъ въ городѣ былъ, а околничей Алексѣй Ѳедоровичъ (Адашевъ) сидѣлъ въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова..." (ibidem, стр. 601).

Названіе приказа „полатою" и „дьячьею избою" отнюдь не относится къ одному лишь Посольскому приказу. Такъ, напримѣръ, 1) 25 Ноября 1562 года „...итти въ дьячью избу дожидатися стола, а сидѣлъ посланникъ въ діячей избѣ въ Казанской..." (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 94). 2) 1552 годъ: „А оброку им царю и великому князю давати с тѣх лавок и мѣстъ полавочного в дьячю избу, гдѣ сидит Юрьи Сидоров с товарыщи, з году на год по семи рублев... а дати им тот оброк впервые на Рожество Христово лѣта 7060 перваго"... (П. Симсонъ: „Исторія Серпухова" (М. 1880), стр. 334). Этотъ приказъ упоминается и ранѣе подъ 10 Августа 1550 года: „А съ Васильемъ (Чегловковымъ) былъ Полавочные избы подъячей Калина Дмитреевъ, да 10 человѣкъ недѣлщиковъ да 10 человѣкъ конюховъ..." (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 334). 3) 1567 годъ: „...а даную грамоту писал Бѣлсково полаты подъячей Иванец Логинов сынъ Ездоков лѣта 7000 семдесят пятого" (Собр. Грам. Колл. Экон., № 1267—163).

„Дьячіе избы" упоминаются и въ первой половинѣ XVI столѣтія. Напримѣръ, подъ 6 Марта 1542 года: „...и приставъ Василей (Невѣжинъ) посломъ молылъ, чтобъ пошли, да шелъ съ ними въ дьячіе избы, что на княжъ Юрьевскомъ дворѣ Ивановича, и тутъ въ избахъ послы дожидалися стола..." (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 148).

видимъ, что это были лица высокопоставленные и довѣренные. Такъ подъ 28 Декабря 1563 года—быти у государя „...да и діякомъ избнымъ немногимъ...“ или подъ 5 Октября 1567 года: „и царь и великій князь велѣлъ дворяномъ изъ шатра повыступити, а оставилъ у себя бояръ и дьяковъ избныхъ и дворянъ болшихъ, которымъ быти пригожеи велѣлъ литовскому посланнику рѣчь говорити...“ [1]

Посольскихъ дьяковъ мы можемъ отъискать въ старыхъ документахъ еще подъ именемъ діяковъ, которые посламъ отвѣтъ чинятъ.

Въ Турецкихъ статейныхъ спискахъ подъ 27 числомъ Февраля 1515 года читаемъ: „ ... и на чемъ наши боаре съ послы уговорятъ и въ концѣ дѣло учинятъ и тому даютъ списки отвѣтные діаки наши...“. [2]

Эти „наши дьяки“, которые чинили отвѣтъ посламъ и являются дьяками посольскими. Такъ 8 Мая 1592 года „...царь и великій князь велѣлъ у него (*польскаго посланника*) списокъ взяти діаку Ондрѣю Щелкалову и велѣлъ ему сказать, что выслушавъ о тѣх дѣлех велит ему отвѣтъ учинити посолскимъ діакомъ Ондрѣю Щелкалову да Поснику Дмитрееву и онъ бы шелъ в Посолскую Полату...“. [3] Отъ этого иногда и самая Посольская Палата называется Отвѣтной Палатой: „...и грамоту государь царь и великій князь свое слово велѣл писати подъячему Захарье Свиязеву ... а у справки велѣлъ государь быти у грамот діяку Ондрѣю Щелкалову да дьяку Ивану Ондрѣеву ... а велѣлъ (послу) быти на дворѣ Іюля в 2 день (*1582 года*) в Понедѣлник в Отвѣтной

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 288 и 556.
[2]) Дѣла Турецкія, кн. 1.
[3]) Дѣла Польскія, кн. 22, л. 50.

Полате у діяков у Ондрѣя Щелкалова да у Ивана Ондрѣева и грамоты перемирные дописати....". [1]

Отвѣтъ посламъ давался одними посольскими дьяками далеко невсегда. Нерѣдко отвѣчали два — три думныхъ дьяка, еще чаще переговоры велись цѣлой коммиссіей изъ бояръ и другихъ членовъ Думы, въ томъ числѣ и дьяковъ. Но, если только главный посольскій дьякъ не былъ боленъ и находился въ Москвѣ, онъ непремѣнно участвовалъ въ „отвѣтѣ". По аналогіи съ позднѣйшими достовѣрно извѣстными фактами, мы посольскимъ дьякомъ должны считать того, который принимаетъ грамоту у пословъ и надзираетъ за написаніемъ перемирныхъ или договорныхъ грамотъ, того, къ которому являются съ докладами приставы пословъ и который самъ по посольскимъ дѣламъ докладываетъ государю. [2]

Дьяки, которые спеціально управляли посольскими дѣлами встрѣчаются очень рано. 24 Сентября 1518 года велѣно было сказать Цесарскимъ посламъ: „... И мы къ вамъ посылали дьяковъ государскихъ, которые у него у того дѣла живутъ, и вы діакомъ государскимъ грамотъ не

---

[1]) Дѣла Польскія, кн. 14, л. 175—176.

[2]) При настоящей статьѣ прилагаю списокъ Посольскихъ дьяковъ до 1613 года; онъ конечно является приблизительнымъ и въ немъ, вѣроятно, найдутся ошибки. Основываясь на косвенныхъ указаніяхъ и аналогіяхъ, можно легко впасть въ заблужденіе. Иногда пріемы бывали на Казенномъ Дворѣ (наприм., Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 171; т. LXXI, стр. 414 и мн. др. мѣста), иногда принималось заразъ нѣсколько посольствъ и дьякъ, управлявшій Посольскимъ Приказомъ могъ принимать участіе въ одномъ лишь отвѣтѣ, иногда дьякъ посольскій отсутствовалъ или имѣлъ какое либо другое дѣло, почему его временно замѣнялъ другой дьякъ.

сказали...". [1] Интересный эпизодъ можно привести и изъ XV столѣтія. 30 Августа 1492 года посланъ былъ посольствомъ въ Крымъ Константинъ Григорьевичъ Заболоцкой. Дорогою взяло его сомнѣніе относительно того какъ и кому править поклонъ отъ государя. „А присылалъ", записано въ посольской книгѣ, [2] „Костянтинъ о томъ грамоту спрашиватися къ Ѳедору къ Курицыну... А се такову грамоту послалъ Ѳедоръ къ Костянтину съ Митею же (Зайцовымъ): Господину Костянтину Григорьевичю Ѳеодоръ Курицынъ челомъ бьетъ. Что еси, господине, писалъ ко мнѣ, правити ли тобѣ княземъ поклонъ отъ великого князя или не правити, которого не будетъ у царя? *И язъ*, господине, *о томъ докладывалъ* государя великого князя; и князь велики велѣлъ къ тобѣ послати тому списокъ, и язъ, господине, послалъ къ тобѣ тотъ списокъ въ сей грамотѣ...".

Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что къ дьяку Курицыну обращаются съ справками по посольскимъ дѣламъ и онъ, какъ начальникъ приказа, входитъ съ личнымъ докладомъ къ великому князю. Такое служебное положеніе его вполнѣ подтверждается его постояннымъ и неизмѣннымъ участіемъ въ пріемахъ пословъ и посольскихъ переговорахъ за эти годы. [3]

---

[1]) Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, ст. 413.

[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 164—165.

[3]) Ѳедоръ Курицынъ былъ выдающимся государственнымъ дѣятелемъ и передовымъ человѣкомъ своего времени. Въ теченіе долгаго времени до самой смерти своей онъ былъ въ числѣ наиболѣе вліятельныхъ и приближенныхъ къ великому князю лицъ. Въ посланіи „о жидовствующихъ" относительно Курицына разсказывается слѣдующее: „...Потом же привлекоша къ своей ереси черньца Захара, потом же от двора великаго князя Ѳеодора Курицына... Толико же дерзновеніе тогда имѣяху къ державному протопопъ Алексѣй и

Поищемъ теперь доказательствъ древности Посольскаго Приказа и состоящаго при немъ архива въ самомъ архивѣ.

Въ „описи“ читаемъ:

„Ящикъ 72. А въ немъ списки казанскіе старые и грамоты посылные татарскимъ писмомъ при Маахметъ-Аминѣ царѣ и при Абдылъ-Летифѣ царѣ съ великимъ княземъ Иваномъ и съ великимъ княземъ Васильемъ, про розмирицу, при Майкѣ при дьякѣ“ (стр. 341—342).

„Ящикъ 64. А въ немъ списки литовскіе старые, при дьякѣ при Лукѣ, отвѣтъ Жигимонтовъ короля Михайлу Юрьеву, коли былъ посолствомъ въ Литвѣ“ (стр. 341).

„Ящикъ 75. А въ немъ списки [1] Губы Моклокова рознь“ (стр. 342).

Ѳеодоръ Курицынъ, яко никтоже инъ. Звѣздозаконію бо прилежаху и многымъ баснотвореніемъ, и астрологы, и чародѣйству, и чернокнижію. Сего ради мнози къ нимъ уклонишася и погрязоша въ глубинѣ отступленія...“.

[1]) Въ описи архива, напечатанной Археографической Коммиссіей ни разу не упоминаются столбцы и постоянно перечисляются „списки“. Терминъ „списокъ“ древнѣе термина „столбецъ“, но ихъ надо разсматривать какъ синонимы.

Въ „Розыскѣ о дьякѣ Иванѣ Висковатомъ“ (Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., 1858 годъ, кн. 2) митрополитъ говоритъ: „...сталъ еси на еретики, а нынѣ говоришь и мудрствуешь негораздо о святыхъ иконахъ ...не попадися и самъ въ еретикы, зналъ бы ты свои дѣла, которые на тебѣ положены, не розроняй списковъ...“ (стр. 2 и 29). Самъ Висковатый объясняетъ „а что есми сумнѣніе имѣлъ, какъ писано въ моемъ спискѣ...“ (стр. 34). Терминъ „столбецъ“ образовался изъ выраженія „списокъ столбцемъ“, „списокъ на столбцѣ“. Напримѣръ, еще подъ 1522 годомъ въ статейныхъ спискахъ находимъ указаніе „списокъ на столбцѣхъ писанъ“ (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 646). Въ XVII столѣтіи выраженія „столпъ“, „столпикъ“, „столбецъ“ вполнѣ замѣнили болѣе старый терминъ „списокъ“.

„Ящикъ 136... и тое грамоты нѣтъ, а послана сказываютъ, на Сѣбежъ къ Сѣбежскимъ судьямъ при Третьякѣ“ (стр. 344).

„Ящикъ 162. Бакакиньской съ приказными дѣлы“ (стр. 346).

„Ящикъ 139. А въ немъ книги посолные Литовскіе, Крымскіе, Нагайскіе, Казанскіе, Нѣметцкіе, Астараханскіе, Турскіе, при дьякѣ Иванѣ Михайловѣ“ (стр. 345).

Всѣ лица, упомянутыя въ приведенныхъ нами выпискахъ хорошо извѣстны: „Майко“, ко времени дѣятельности котораго относятся списки и грамоты „про розмирицу“—это дьякъ Андрей Ѳедоровичъ Майко, который велъ переговоры и принималъ пословъ въ 1494—1501 годахъ, [1] „Лука“—это дьякъ Лука Семеновъ, бывшій при пріемахъ пословъ въ 1507—1511 годахъ, [2] „Губа Моклоковъ“—это дьякъ Никита Семеновичъ Моклоковъ, котораго видимъ состоящимъ при посольскихъ дѣлахъ въ 1508—1515 годахъ, [3] „Третьякъ“—это дьякъ Третьякъ Михайловичъ Раковъ, который несомнѣнно управлялъ посольскими дѣлами въ 1542 и 1543 годахъ. [4]

„Бакакиньской“ ящикъ также значитъ—„ящикъ дьяка Бакаки“, иначе дьяка Ивана Бакаки Митрофановича Карачарова, который стоялъ во главѣ Посольскаго Приказа

---

[1]) См. списокъ посольскихъ дьяковъ, прилагаемый ниже.

[2]) Ibidem. Дьякъ Лука Семеновъ самъ писалъ грамоты. Напримѣръ, подъ 21 Декабря 1508 года „...велю грамоты написати дьяку Лукѣ Семенову (кн. Нагайская, № 1); 1508 г.: „а крымскимъ посломъ Магмедшѣ с товарищи далъ русскимъ писмомъ такову же Лукина письма...“ (С. Г. Г. и Д., ч. II, стр. 31). Этотъ фактъ прямо показываетъ его принадлежность къ Посольскому приказу.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem.

въ 1548 и 1549 годахъ [1] и смѣненъ былъ дьякомъ Иваномъ Михайловымъ, то есть Висковатымъ, дѣятельность котораго, какъ Посольскаго дьяка, общеизвѣстна.

Дьякъ Иванъ Михайловъ упомянутъ совершенно также, какъ и предшествующіе дьяки, а мы документально знаемъ, что Висковатый завѣдывалъ „казною"—архивомъ и описалъ ее.

9 Мая 1554 года государь королевскую перемирную грамоту „далъ діаку Ивану Михайлову, а велѣлъ положити въ казну". [2]

Опись, напечатанная Археографической Коммиссіей, неоднократно ссылается на книги Ивана Михайлова, указываетъ выдачи документовъ „по писму" Ивана Михайлова, то есть по отмѣтѣ имъ въ своихъ переписныхъ книгахъ, обозначаетъ даже какая часть архива существовала до Ивана Висковатаго и какіе ящики прибыли при немъ. [3]

Такимъ образомъ ящикъ съ именемъ дьяка Майка указываетъ, что въ его время, то есть въ концѣ XV столѣтія, архивъ уже существовалъ и по обычной Московской системѣ въ ящикахъ съ именами дьяковъ. Этотъ нашъ выводъ вполнѣ подтверждается и древнѣйшими статейными списками.

Текстъ посольскихъ книгъ даетъ намъ ясныя доказательства древности посольскаго архива. Въ книгѣ Крым-

---

[1]) Ibidem.

[2]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 444.

[3]) Въ статейныхъ спискахъ есть намеки на предшественниковъ Ивана Висковатаго по управленію Архивомъ. Напримѣръ, подъ 27 Августа 1503 года въ книгѣ посольскихъ сношеній съ Польшей записано: „И та грамота у Данила у Мамырева" (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 437).

скихъ Дѣлъ за № 4 подъ 1515 годомъ отмѣчено: „А съ волошскою грамотою ѣздилъ Останя Андрѣевъ и та грамота и посылка Останина писана въ Волошскомъ ящикѣ...". Подъ 29 Мартомъ 1503 года въ Польскихъ дѣлахъ отмѣчено: „...и что съ Нѣмци о перемирьѣ говорили и что Нѣмци противъ того говорили не по пригожу, и тотъ разговоръ писанъ въ нѣметцкомъ ящикѣ..." [1] Въ Крымской посольской книгѣ подъ Ноябремъ 1502 года находится извѣстіе: „и та грамота въ Литовскомъ ящикѣ". [2]

Такое же значеніе имѣютъ записи подобныя находящейся, напримѣръ, въ Дѣлахъ Крымскихъ, книгѣ 6-ой подъ Сентябремъ 1525 года: „и которые грамоты Исламъ царь прислал к великому князю з Девлет Килдѣемъ и тѣ грамоты писаны въ Исламовых царевичевых татратех..." [3], или въ тѣхъ же дѣлахъ подъ Іюлемъ 1503 года: „и та грамота писана въ волошскіе книги...". [4]

Не говоримъ о древности тѣхъ книгъ, которыя находились нѣкогда въ архивѣ, описанномъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи, какъ то: „Книги великихъ князей старыхъ" (стр. 340); „...да тетрати старые докончалные великого князя Василья и Витовта и иныхъ государей" (стр. 340); „...книги королей Литовскихъ, писаны докон-

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 403, 405.

[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 449.

[3]) Дѣла Крымскія, кн. № 6, л. 109. Тетрадь-слово старинное и очень употребительное. Мы его встрѣчаемъ даже въ XIV—XV вв. Напримѣръ, „Тетради" упоминаются въ послѣсловіи къ рукописи 1457 года, Синод. библ., № 463 (Каноникъ, 4°). Въ Болдину-Дорогобужскую пустынь въ 1591 году покупали „тетрати золота сусальнова" (Имп. Публ. Библ., Q. IV, № 70, ч. 3, л. 171).

[4]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 480.

чалные грамоты, и въ тѣхъ же книгахъ грамота Казимера короля Іонѣ митрополиту" (стр. 336).

Но и дошедшія до насъ посольскія книги очень стары. Древнѣйшія книги—Польская и Крымская по палеографическимъ признакамъ и по знакамъ бумаги писаны еще при великомъ князѣ Иванѣ III. Позднѣе другихъ составлена заднимъ числомъ и потому кратко и отрывочно, Греческая посольская книга, № 1, обнимающая время съ 1509 и по 1571 годъ. Въ самомъ текстѣ ея есть указаніе на время ея написанія. Именно послѣ проѣзжей грамоты отъ 19 Сентября 1509 года идетъ запись (л. 18 об): „А что пріѣзжали к великому князю из Святые горы старцы из Лавры святого Афонасьа старец Мелентей Еклисіарха да из Ватопета монастыря старца Нифонта духовника з грамотами, и тѣ грамоты были у Юрьа у Малого, и Юрьи их у себя не доискался...". Значитъ и эта книга составлена при извѣстномъ казначеѣ великаго князя Юрьѣ Дмитріевичѣ Маломъ Траханіотѣ около 1517 года.

Такимъ образомъ всѣ свѣдѣнія, собранныя нами относительно того архива, который Археографическая Коммиссія назвала царскимъ, заставляютъ относить время образованія его къ XV столѣтію, а этотъ выводъ очень важенъ для насъ, какъ указаніе, что постороннія книги и рукописи, попавшія въ архивъ, могли быть очень древняго происхожденія и дѣйствительно положены, напримѣръ, въ эпоху Ивана III.

Мы привели уже извѣстіе статейнаго списка о томъ, какъ по просьбѣ Тинехмата, князя Нагайскаго, искали въ „царскихъ казнахъ" сочиненія арабскаго писателя Казвини. Въ описи, напечатанной въ Актахъ Археографиче-

ской Экспедиціи, въ ящикѣ 172-омъ показаны „книги татарскіе". Насколько вѣроятно предположеніе, что эти „книги татарскіе" не были книгами дипломатическихъ сношеній съ Востокомъ, а были написаны на восточныхъ языкахъ? Посмотримъ, какія именно книги посольскія хранились въ „царской казнѣ"—архивѣ?

Внѣшнія сношенія Московской Руси въ XVI столѣтіи уже охватывали всѣ важнѣйшія государства Западной Европы и почти весь Востокъ. „Опись" даетъ намъ цѣлые перечни посольскихъ книгъ, просматривая которые, мы можемъ замѣтить важный для насъ фактъ: книги дипломатическихъ сношеній назывались или по народностямъ и государствамъ, или, что особенно характеристично для древнѣйшаго періода, по именамъ и титуламъ правителей, съ которыми велись сношенія и переговоры, или, наконецъ, по городамъ.

Такъ намъ извѣстны: книги Менлигиреевы (стр. 338) тетрати Гирѣ(й)скія (337), книги Сулеменъ-шахъ салтана Турского (338), тетрати Исламовы царевичевы (Дѣла Крым., кн. 6, л. 109), книги папы Климента (340), книги маистра Ливонскаго (338), книги маистра Пруского (338), книги Папины (П. Д. С., т. I, ст. 785, 835, 842). Затѣмъ неоднократно упоминаются: книги Цесарскія (336), Литовскія (336, 344, 345, 353), Свѣйскія (340, 351), Датскія (341, 351), Аглинскія (351), Волошскія (337), Ординскія (337), Турскія (345, 338), Крымскія (345, 339, 353), Казанскія (337, 344, 345), Нагайскія (337, 344, 345), Астараханскія (337, 344, 345), Казатцкія (339), Сибирскія (352), Тюменскія (337, 339), Иверскія (337), Черкасскія (354), Бухарскія (352); книги старыя Римскія (340), книги Царегородскія (344), Венецѣйскія (340), Шамохѣйскія (340).

Какъ бы исключеніе составляютъ „книги нѣметцкие" (345,

351), озаглавленные по языку, но и ихъ содержаніе опредѣлительно извѣстно. Это главнымъ образомъ старыя посольства „нѣмцевъ“ 73 городовъ, затѣмъ дѣла съ нѣмцами Маистровъ Ливонскаго и Прусскаго и иногда съ нѣмцами Свѣйскаго королевства.

Рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ рядъ указаній на языкъ и письмо: „грамоты греческіе посолные“ (стр. 341); „грамоты Латынскимъ писмомъ отъ цесарей“ (стр. 336); [1] „да три грамоты тамошніе нѣметцкимъ писмомъ“ (стр. 340). „Ящикъ 101. А въ немъ грамоты шертные крымскіе Костянтина Заболотцкого, что съ нимъ ходило въ Крымъ, белерменскимъ писмомъ...“ (стр. 343). „И литовского грамота по татарски писана, а волошского по кагонски писана...“ (Іюль 1501 года). [2] „Ящикъ 72. А въ немъ списки Казанскіе старые и грамоты посылные татарскимъ писмомъ...“ (стр. 341). „Ящикъ 218. А въ немъ... да куранъ татарской, на чомъ приводятъ татаръ къ шерти, да и грамоты татарскимъ писмомъ“ (стр. 353).

Всѣ такія свидѣтельства составляютъ вѣское доказательство въ пользу того, что „книги татарскіе“, хранившіеся въ 172 ящикѣ, не книги посольскихъ сношеній, а просто книги на восточныхъ языкахъ, „татарскимъ писмомъ“ писанныя. Въ Московскомъ государственномъ архивѣ хранились не только документы, тамъ находились, напримѣръ,

---

[1]) Что грамоты и отвѣтные списки посламъ давались „Латинскимъ письмомъ“ и въ Москвѣ даже въ началѣ XVI столѣтія, см. подъ 18 Октября 1506 года въ Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 150.

[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 355. Загадочный для меня терминъ „по кагонски“ въ подлинникѣ написанъ совершенно ясно. Въ Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 106 (1492 годъ): „...а другая грамота по нѣмецки, высокимъ языкомъ писана...“.

„Лѣтописецъ Литовской“ (стр. 343), „переводъ съ лѣтописца Полского и переводъ съ Космографіи...“ (стр. 353). Кромѣ „татарскихъ книгъ“ въ архивѣ были и книги латинскія.

Исключительный интересъ имѣетъ для насъ это извѣстіе „Описи“ о томъ, что въ архивѣ стояла „Коробья Ноугородцкая, а въ ней книги Латынскіе“ (стр. 344). Подчеркнемъ, что эта коробья хранилась безъ № ящика.

„Коробьи Ноугородскія“—это сундуки тщательной, изящной работы; любопытныя указанія на нихъ мы находимъ, напримѣръ, въ Нагайскихъ статейныхъ спискахъ [1]. Надо думать, что въ такомъ хорошемъ помѣщеніи и находилось что нибудь признававшееся цѣннымъ.

Что это были за „латынскія книги“, мы рѣшительно не знаемъ. Были ли это реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ, привозившіяся иногда послами [2], или, такъ сказать, „Rossica“, книги о Россіи, къ которымъ Московское правительство никогда не оставалось равнодушнымъ [3], или, можетъ быть,

---

[1]) См. еще Бѣлокуровъ: „Сношенія съ Кавказомъ“, стр. 328, 329 (1603).

[2]) Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 1440.

[3]) Къ сказаніямъ иностранцевъ въ Московскомъ государствѣ относились впрочемъ вообще неблагосклонно. Даже относительно Герберштейна замѣчено было Поссевину: „А ты Антоней всякое государское милосердіе и жалованье къ себѣ и почесть всякую самъ видишь, и тебѣ нечего старыхъ такихъ баламутныхъ книгъ слушати...“ (Пам. Дипл. Снош., т. X, ст. 333). Тѣ книги—„Rossica“, которыя присылалъ, напримѣръ, Стефанъ Баторій для Ивана Грознаго были не болѣе, какъ дерзкими пасквилями и конечно не сдавались въ архивъ на вѣчное храненіе и память потомству. См., между прочимъ, Pierling „Papes et Tsars“, стр. 220; Браудо въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1890 годъ, № 10; Д. И. Иловайскій „Исторія Россіи“, т. III, стр. 683.

6*

инкунабулы „Вартоломея, печятника Любьского", который былъ заграничнымъ агентомъ великаго князя Ивана III.[1]

Во всякомъ случаѣ мы можемъ и должны съ полнымъ основаніемъ въ „латинскихъ книгахъ", хранившихся въ казнѣ въ особой коробьѣ и безъ номера видѣть книги на латинскомъ языкѣ [2]).

Такой выводъ, въ связи съ мѣстонахожденіемъ книгъ въ казнѣ, невольно заставляетъ насъ эти латинскія книги сблизить съ тѣми „значительными авторами", которыхъ приносили на показъ и просмотръ пастору Веттерману. Показаніе Веттермана достовѣрное и достаточно точное въ одномъ, повидимому, противорѣчитъ намъ. Мы сдѣлали выводъ, что, такъ названный, „Царскій архивъ" находился при Посольскомъ Приказѣ и въ завѣдываніи думнаго посольскаго дьяка, а разсказъ Веттермана заставляетъ предположить мѣстомъ храненія архива одно изъ зданій Казеннаго Двора.

---

[1]) По увѣренію пословъ Ивана III—„Вартоломей, государь, здѣсе сколко можетъ, столко тебѣ Государю служитъ" (Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 104—106).

[2]) Противъ этого можетъ быть выставлено слѣдующее мѣсто „описи": „Ларчикъ 20. А въ немъ грамоты латынскимъ писмомъ отъ Цесарей, списки черные, а въ книгахъ писаны". Можно предположить, что копіи съ латинскихъ грамотъ списаны были въ книги и слѣдовательно упоминаются документальныя „латинскія" книги. Но это толкованіе неправильно. Между грамотами и списками должна быть поставлена не запятая, а точка. Это не грамоты латинскія, а „списки черные" посольствъ записывались въ посольскія книги цѣликомъ или въ сокращеніи. Подъ описью ящика отмѣчено: „Изъ сего ящика вынута посылка Лепуна Осинина". Документовъ о посылкѣ московскаго гонца нельзя было бы вынуть изъ латинскихъ цесарскихъ грамотъ.

Противорѣчіе въ данномъ случаѣ мнимое. Пасторъ Веттерманъ видѣлъ царскую библіотеку въ годъ постройки новаго посольскаго зданія, а можно сказать съ увѣренностью, что до построенія Посольской Полаты въ 1565 году, архивъ хранился въ каменныхъ подклѣтахъ Казеннаго Двора и это мѣстонахожденіе архива конечно нисколько не мѣшало тому, чтобы имъ завѣдывалъ посольскій дьякъ. Въ XVII столѣтіи архивъ находился уже въ самомъ Посольскомъ Приказѣ, но и тогда по старой памяти важнѣйшія дѣла уносили иногда на Казенный дворъ. Такъ „въ 1635 году Августа 24-го" по имянному приказу царя Михаила Ѳедоровича дьяки думной Ѳедоръ Лихачевъ да Максимъ Матюшкинъ, собравъ государственные начальные великіе дѣла, со окрестными государи докончальные и перемирные посольскіе записки и всякіе болшіе крѣпости, положили въ сундукъ, и за печатью думного дьяка Ѳедора Лихачева исъ Посолского приказу отнесенъ тотъ сундукъ на Казенной Дворъ и поставленъ въ Болшой Полатѣ и приказанъ беречь казенному дьяку Гаврилу Облезову..." [1]).

Признавъ мѣстонахожденіе книгъ, видѣнныхъ Веттерманомъ, въ государственномъ архивѣ „казнѣ", мы тѣмъ соединяемъ судьбу этой якобы цѣлой библіотеки царской съ судьбой всего архива. А часть архива этого увозилась въ смутное время въ Польшу, горѣлъ онъ въ 1627 году и много потерпѣлъ и отъ чужихъ, и отъ своихъ до тѣхъ поръ пока, наконецъ, не былъ приведенъ въ прекрасный порядокъ, въ которомъ все уцѣлѣвшее и сохраняется нынѣ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ.

---

[1]) Пам. Дипл. Сношн., т. I, ст. 1437—1438.

„Коробья ноугородцкая" съ „латынскими книгами", надо думать, утрачена безвозвратно.

Мы просмотрѣли извѣстія о библіотекѣ Московскихъ Государей, какъ отечественныя, такъ и иностранныя. Критическое отношеніе къ этимъ показаніямъ выяснило всю тщету надеждъ найти скрытыя въ нѣдрахъ земли книжныя сокровища. Изъ свидѣтельствъ русскихъ писателей и Максима Грека въ особенности мы узнаемъ, что въ личной библіотекѣ великихъ князей Московскихъ дѣйствительно были греческія рукописи, но все заставляетъ думать, что количество ихъ не было значительнымъ. Эта библіотека, такъ или иначе, была утрачена еще при жизни царя Ивана Грознаго. Достовѣрное и довольно точное по обстановкѣ показаніе пастора Веттермана болѣе чѣмъ глухо говоритъ о содержаніи видѣнныхъ имъ книгъ. То немногое, что было показано Веттерману, можетъ быть отожествлено съ латинскими книгами, упомянутыми въ „описи царскаго архива". Каталогъ книгъ библіотеки царя Ивана IV, пастора Anonymus'a, сообщенный профессоромъ Дабеловымъ и дающій такія, повидимому, драгоцѣнныя свѣдѣнія, долженъ быть признанъ подложнымъ и всецѣло отвергнутъ, какъ недостойная фальсификація.

Іюнь 1894 года.

Списокъ дьяковъ посольскихъ до 1613 года.

Дьякъ Ѳедоръ Васильевичъ Курицынъ [1].

(1484—1501 въ Сб. Имп. Рус. Общ., т. XXXV и т. XLI).

31 Января 1488 года (Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 8).

Іюль 1488 года (Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 161).

29 Іюля 1488 года (Ibidem, ст. 164).

18 Іюля 1490 года (Ibidem, ст. 26).

2 Сентября 1490 г. (Ibidem, ст. 56).

26 Ноября 1491 г. (Ibidem, ст. 78, 80).

---

[1]) Ѳедоръ Васильевичъ Курицынъ скончался около 1502 года, несомнѣнно за два-за три года до казни жидовствующихъ, бывшей въ 1504 году. Іосифъ Волоколамскій въ посланіи къ Митрофану, архимандриту Спасо-Андроникова монастыря, написанномъ до казни еретиковъ, разсказываетъ о своей бесѣдѣ съ великимъ княземъ: „... и князь великій молвилъ: пригоже тому быти, а и азъ де вѣдалъ ихъ ереси. Да и сказалъ ми, которую держалъ Алексѣй протопопъ ересь и которую держалъ Ѳедоръ Курицынъ...“. (Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., за 1847 годъ, кн. I). О Курицынѣ сказано уже въ прошедшемъ, а свиданіе съ Иваномъ III было до посланія „ино уже тому другой годъ насталъ...“.

Сентябрь 1492 г. (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 164—165).
1493 г. (Ibidem, т. XXXV, стр. 91).
23 Января 1494 года (Ibidem, стр. 114 и далѣе стр. 117, 135, 148, 190, 233).
Мартъ 1497 г. (Ibidem, т. XLI, стр. 238).
Іюль 1498 г. (Ibidem, т. XXXV, стр. 270, 273).
Августъ 1499 г. (Ibidem, стр. 284).
Февраль 1500 г. (Ibidem, т. XLI, стр. 290).
Апрѣль 1500 г. (Ibidem, т. XXXV, стр. 298).

Подьячій дьяка Ѳедора Курицына упоминается см. Сборн. Импер. Рус. Ист. Общ., т. XXXV (изд. 2), стр. 413.

Дьякъ Андрей Одинецъ:

Іюль 1488 (Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 161).
Дек. 1488 (Сб. И. Р. И. О,, т. XXXV, стр. 21).
Августъ 1490 (Сб. И. Р. И. О., т. XLI, стр. 90).
18 Іюля 1490 (П. Д. С., т. I, ст. 26).

Андрей Одинецъ принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ и пріемѣ пословъ, но думается, что онъ былъ Думнымъ Разряднымъ дьякомъ, въ то время какъ Ѳ. В. Курицынъ былъ Думнымъ Посольскимъ, и принималъ участіе въ „отвѣтѣ" также, какъ потомъ дьяки — Долматовъ, Телешевъ, отецъ и сынъ Цыплятевы и т. д. Я не рѣшился пропустить въ спискѣ Андрея Одинца, потому что онъ иногда отвѣчаетъ посламъ одинъ.

Дьякъ Майко Андрей Ѳедоровичъ.

23 Янв. 1494 (Сб. И. Р. И. Общ., т. XXXV, стр. 114 и см. далѣе стр. 117, 135, 148, 190, 233).

Авг. 1499 (Ibid., стр. 284).
Апр. 1500 (Ibid., стр. 298).
27 Февраля 1501 (ibid., стр. 314).

Дьякъ Мамыревъ Данило Кипріановъ сынъ.

Генварь 1497 года: „И та грамота великого князя дана Данилу“ (Сб. И. Р. И. О., т. XXXV, стр. 227).
Іюль 1498 (Сб. И. Р. И. Общ., т. XXXV, стр. 270, 273).
Авг. 1499 (Сб. И. Р. И. Общ., т. XXXV, стр. 284).
Февр. 1500 (Сб. И. Р. И. Общ., т. XXXV, стр. 290).
27 Авг. 1503 (Сб. И. Р. И. Общ., т. XXXV, стр. 437).
2 Дек. 1503 (ibidem, стр. 445).

Дьякъ Болдырь Паюсовъ:

11 Февр. 1494 г. подъячій (Сб. XXXV, стр. 135).
27 Февр. 1501 г. дьякъ (ibid., стр. 314).
29 Марта 1502 г. (Сб. XLI, стр. 395).
3 Іюня 1504 г. (Сб. XXXV, стр. 469).
20 Августа 1504 (ibid., т. XLI, стр. 525).
16 Мая 1504 (П. Д. С., т. I, ст. 119):
„.... А грамоты поемли у дьяка у нашего у Болдыря...“.
15 Октября 1506 г. (П. Д. С., т. I, ст. 144).
16 Октября 1506 г. (ibidem, ст. 145).
18 Октября 1506 г. (ibidem, ст. 146, 150):
„.... А грамоту дастъ тебѣ дьякъ нашъ Болдырь. И Болдырь ему грамоту ту далъ...“.
7015 (1506—1507) — Сб. И. Р. И. О., т. XXXV, стр. 483.
7016 (1507—1508) — ibidem, стр. 484.
6 Сент. 1508—Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Нагайская кн. № 1.

Дьякъ Лука Семеновъ.

7016 (1507—1508) годъ, см. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 484.

7017 (1508—1509) — Ibidem, стр. 489.

7—11 Сент. 1508 / 21 и 24 Дек. 1508 — А. М. И. Д., Дѣла Нагайскія, кн. № 1, л. 66 и слѣд. (неизд. Сб. И. Р. И. Общ., т.—. стр. 18, 43—45)

1508 г.—С. Г. Г. и Д., т. II, стр. 31.

7019 (1510—1511) годъ, см. Сб. И. Р. И. О., т. XXXV, стр. 494.

Дьякъ Губа Моклоковъ (=дьякъ Никита Семеновичъ Моклоковъ).

7017 (1508—1509) годъ — Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 489.

7019 (1510-1511) — Ibidem, стр. 494.

23 Февр. и 27 Февр. 1515—Неизданный томъ Сб. И. Р. И. Общ., стр. 98 и 99.

Ноябрь 1515—Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Крымскія дѣла, кн. № 4.

Дьякъ Меньшой Путятинъ (=дьякъ Григорій Никитичъ Путятинъ).

23 и 27 Февр. 1515 г. (Неизд. томъ Сб. И. Р. И. Общ.,—стр. 98 и 99).

Ноябрь 1515 г. (Неизд. томъ Сб. И. Р. И. Общ. — стр. 189—см. А. М. И. Д., Дѣла Крымскі я, кн. № 4)

26 Февр. 1517 г. (Сб. И. Р. И. Общ., т. LIII, стр. 7).

3 Марта 1517 г. (ibidem, стр. 11).

10 Марта 1517 г. (ibidem, стр. 19).

26 Апрѣля 1517 г. (П. Д. С., т. I, ст. 212).

12 Іюля 1517 г. (ibidem, ст. 216).

15 Іюля 1517 г. (ibidem, ст. 223, 227): „... а списокъ отвѣтной послати велѣлъ діаку своему Меншому...“

28 Августа (?) 1517 г. (Сб., т. LIII, стр. 34).

13 Сентября 1517 (ibidem, стр. 37).

19 Окт. 1517 (П. Д. С., т. I, ст. 255).

29 Октября 1517 г. (Сб. XXXV, стр. 504; П. Д. С., т. I, ст. 260).

1 Ноября 1517 г. (Сб. XXXV, стр. 506; П. Д. С., т. I, ст. 260.

3 Ноября 1517 г. (Сб. XXXV, стр. 511; П. Д. С., т. I, ст. 268).

12 Ноября 1517 г. (Сб. XXXV, стр. 532; П. Д. С., т. I, ст. 290. Дѣла Крымскія, кн. № 4).

19 Ноября 1517 г. (П. Д. С., т. I, 304).

21 и 27 Марта 1518 г. (Сб. LIII, стр. 42 и 46).

11 Апрѣля 1518 г. (Сб. LIII, стр. 50).

27 Іюля 1518 г. (П. Д. С., т. I, ст. 361).

1 Августа 1518 г. (П. Д. С., т. I, ст. 374).

8 Августа 1518 г. (П. Д. С., т. I, ст. 391):
„...А списки отвѣтные велѣлъ дати діаку своему Меншому...“.

30 Декабря 1518 г. (П. Д. С., т. I, ст. 470, 479):
„...Да и прислати грамоту къ діаку къ Меншему“.

10 Марта,
17 Марта, } 1519 года (Сб. LIII, стр. 83, 87 и 97)
24 Марта,

1 Января, 26 Февраля,
24 Апрѣля, 26 Іюня } 1520 года, см. Сб. LIII, стр. 183 229, 237.
5 Іюля

26 и 28 Августа 1520 г. (Сб. XXXV, стр. 578, 582).

17 Марта 1522 г. (Сб. XXXV, стр. 609).

2 и 9 Сент. 1522 г. (Ibidem, стр. 626 и 635).
26 Мая 1524 г. (Ibidem, стр. 685).
20 Сентября 1524 г. Дѣла Крымскія, кн. № 6, л. 67).
Мартъ 1525 года. См. Приложеніе: I. Б.
23 Апрѣля 1525 года (Крымскія дѣла, кн. № 6, л. 95).
1 Іюня 1525 года (Сб. XXXV, стр. 701).
21 и 24 Октября 1526 года (Ibidem, стр. 718, 724).
4 Ноября 1526 года (Ibidem, стр. 729).
1 Января 1528 года (Сб. XXXV, стр. 764).
10 Августа и 1 Декабря 1529 г. (Ibidem, стр. 791 и 816).
Съ конца Марта и до Сентября 1531 г. (Никоновская лѣтопись, ч. VI, стр. 238—239).
17 Декабря 1531 года (Сб. XXXV, стр. 841).
21 Марта 1532 г. (Ibidem, стр. 850).
Апрѣль 1532 г. (Ibidem, стр. 858: Елизаръ Цыплетевъ и Меньшикъ Путятинъ, „дьяки великіе“)
26 Апрѣля 1532 г. (Крымскія дѣла, кн. № 6, л. 375)
30 Іюля 1532 г. (Ibidem, л. 389).
18 Декабря 1533 г. (Сборн. И. Р. И. Общ., т. LIX стр. 2).
24 Января 1535 г. (Дѣла Крымскія, кн. № 8, л. 160).
31 Января 1535 г. (Ibidem, л. 171).
25 Мая 1536 г. (Сборн. Имп. Русс. Ист. Общ., т. LIX, стр. 31).
13 Августа 1536 г. (Ibidem, стр. 43).
17 Августа 1536 г. (Ibidem, стр. 46).
20 Августа 1536 г. (Ibidem, стр. 50).
17 Сентября 1536 г. (Дѣла Крымскія, кн. № 8, л. 296).
14 Января 1537 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 66).
18 Января 1537 г. (Ibidem, стр. 70).
16 Февраля 1537 г. (Ibidem, стр. 105).

8 Апрѣля 1537 года (Дѣла Крымскія, кн. № 8, л. 316).
4 Сентября 1537 года (Ibidem, л. 367).
30 Декабря 1537 года (Ibidem, л. 423).
9 Февраля 1538 года (Ibidem, л. 473).
12 Февраля 1538 года (Ibidem, л. 476).
Іюнь 1538 года (Дѣла Ногайскія, кн. № 2, лл. 195—196; Прод. Др. Росс. Вивл., ч. VIII, стр. 55).
1 Сентября 1538 года (Дѣла Крымскія, кн. 8, л. 529).
15 Февраля 1539 года (Ibidem, л. 557).
4 Мая 1539 года (Ibidem, лл. 584—585).
19 Іюля 1539 года (Дѣла Крымскія, кн. № 8, л. 642).
17 Октября 1539 года (Ibidem, л. 654).
19 Октября 1539 года (Ibidem, л. 661).

Дьякъ Труфанъ Ильинъ.

10 Марта 1517 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LIII, стр. 19).
12 Іюля 1517 г. (П. Д. С., т. I, ст. 223).
19 Іюля 1517 г. (ibidem, стр. 233).
19 Октября 1517 г. (П. Д. С., т. I, ст. 255).
3 Ноября 1517 г. (Сб. XXXV, стр. 511; П. Д. С., т. I, ст. 268).
12 Ноября 1517 г. (Сб. XXXV, стр. 532; П. Д. С., т. I, ст. 290).
19 Ноябрь 1517 г. (П. Д. С., т. I, ст. 304).
21 и 27 Марта 1518 г. (Сб. LIII, стр. 42 и 46).
11 Апрѣля 1518 г. (Сб. LIII, стр. 50).
27 Іюля 1518 г. (П. Д. С., т. I, ст. 361).
1 Августа 1518 г. (П. Д. С., т. I, ст. 374).
30 Декабря 1518 г. (П. Д. С., т. I, ст. 470).
10 Марта 1519 г. (Сб. LIII, стр. 83).
17 Марта 1519 г. (ibidem, стр. 87).
24 Марта 1519 г. (ibidem, стр. 97).

1 Января 1520 г. (ibidem, стр. 183).
24 Апрѣля 1520 г. (ibidem, стр. 200).
26 Іюня 1520 г. (ibidem, стр. 229).
5 Іюля 1520 г. (ibidem, стр. 237).
26 и 28 Августа 1520 г. (Сб. XXXV, стр. 578 и 582).
17 Марта 1522 г. (Сб. XXXV, стр. 609).
2 и 9 Сентября 1522 г. (Сб. XXXV, стр. 626 и 635).
21 и 24 Октября 1526 г. (Сб. XXXV, стр. 718, 724).
4 Ноября 1526 г. (ibidem, стр. 729).
1 Января 1528 г. (ibidem, стр. 764).
10 Августа 1529 г. (ibidem, стр. 791).

Дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ.

18 Декабря 1533 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 2).
24 Января 1535 г. (Дѣла Крымскія, кн. № 8, л. 160).
31 Января 1535 г. (ibidem, л. 171).
25 Мая 1536 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 31).
18 Января 1537 г. (ibidem, т. LIX, стр. 70).
16 Февраля 1537 г. (ibidem, т. LIX, стр. 105).
4 Сентября 1537 г. (Дѣла Крымскія, кн № 8, л. 367).
30 Декабря 1537 г. (ibidem, л. 423).
12 Февраля 1538 г. (ibidem, л. 476).
Іюнь 1538 г. (Дѣла Нагайскія, кн. 2, лл. 195—196; Прод. Др. Росс. Вивл., ч. VIII, стр. 55).

Дьякъ Матвѣй Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ.

6 Марта 1542 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 147).
9 Марта 1542 г. (ibidem, стр. 152).
19 Марта 1542 г. (ibidem, стр. 166):

„...А писарь остался на дворѣ писати грамотъ перемирныхъ, а великого князя діаки сидѣли съ нимъ вмѣстѣ у грамотъ, Третьякъ Михайловъ

сынъ Раковъ да Григорей Захаровъ, и ѣли на дворѣ, да того дни грамоты и написали; а грамоту великого князя писалъ подъячей Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого... а грамоты обѣ взялъ Третьякъ Раковъ...“

19 Октября 1542 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 203): „И князь великій грамоту перемирную, что привезли послы, за королевскими печатми, отдалъ діаку своему Третьяку Ракову...“.

1 Сентября 1543 г. (ibidem, стр. 215): „А грамоту и листы велѣлъ у него взяти діаку своему Третьяку Ракову...“.

Дьякъ Григорей Захаровъ или Захарьинъ *Гнильевской?*, **второй дьякъ посольской.**

9 Марта 1542 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 152).

19 Марта 1542 г. (ibidem, т. LIX, стр. 166).

Дьякъ Иванъ Вакака Митрофановъ сынъ Карачаровъ.

22 Октября 1548 г. (Дѣла Нагайскія, кн. № 3; Прод. Древ. Росс. Вивл., ч. VIII, стр. 90).

13 Ноября 1548 г. (ibidem, стр. 114).

Январь (до 22 числа) 1549 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 266).

22 Января 1549 г. (ibidem, стр. 269).

1 Февраля 1549 г. (ibidem, стр. 286).

11 и 12 Февраля 1549 г. (ibidem, стр. 301).

[14 Января 1537 года дьякъ Бакака находился на службѣ въ Приказѣ Большаго Дворца: „...А что Иванъ (Тучковъ) возилъ отъ великого князя посломъ ѣствы и питья и то писано у дворетцкого болшего у князя Ивана

у Кубенского и у діаковъ у Бакаки Карачарова и у Обрюты Мишурина...“ (Сб.И. Р. И. О., т. LIX, стр. 67)].

Дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый.

19 Марта 1542 года—„а грамоту великого князя писалъ подъячей Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого...“ (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 166).

22 Января 1549 года и

1 Февраля 1549 года—подъячей Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого пишетъ и читаетъ посламъ царскую грамоту—(Сб. И. Р. И О., т. LIX, стр. 269, 286, 288, 296, 297).

12 Февраля 1549 года (Ibidem, стр. 301).

7 Апрѣля 1549 года—пріемъ турецкаго купца съ грамотою отъ султана, царь и великій князь „велѣлъ грамоту у него взяти діаку своему Ивану Михайлову“ [1] (Дѣла Греческія, кн. I, лл. 31—32).

3 Декабря 1549 года (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 331).

9 Апрѣля 1550 года (Дѣла Греческія, кн. I, л. 37).

11 Іюня 1550 года (Ibidem, л. 43).

28 Августа 1550 года (Ibidem, л. 54).

23 Августа 1550 года (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 335).

---

[1]) Въ это время обязанности Ивана Висковатаго не ограничивались Посольскимъ Приказомъ. Такъ 9 Сентября 1549 года онъ подписалъ грамоту докладную Дворецкому Д. Р. Юрьеву (см. Грам. Колл. Экон., Пер. Зал., № 8873/149).

21 Іюня 1551 года (Ibidem, стр. 350).

23 Іюля 1551 года (Прод. Древ. Росс. Вивл.., ч. VIII, стр. 279).

18 Октября 1551 года (Собр. Гос. Грам. и Дог., ч. II, стр. 47; Никонов. Лѣтоп.,, ч. VII, стр. 92; Львовская Лѣтоп., ч. IV, стр. 259).

20 Января 1552 года (Прод. Древ. Росс. Вивл., ч. VIII, стр. 324—328; Собр. Гос. Грам. и Догов., ч. II, стр. 50).

7 Марта 1552 года (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 356).

10 Марта 1552 года (Ibidem, стр. 359).

22 Декабря 1552 года (Ibidem, стр. 368, см. еще стр. 365).

21 Мая 1553 года (Прод. Др. Росс. Вивл., ч. IX, стр. 72).

16 Іюня 1553 года (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 379).

24 и 27 Августа 1553 года (Ibidem, стр. 387, 390, 395),

9 Сентября 1553 года (Ibidem, стр. 404 и 405).

Октябрь 1553 (7062) года (Никонов. Лѣтоп., ч. VII, стр. 209; Львовская Лѣт., ч. V, стр. 24).

Май 1554 (7062) года (Никонов. Лѣт., ч. VII, стр. 215; Львовская Лѣт., ч. V, стр. 36).

1554 г.—въ Датскихъ источникахъ Висковатый называется Канцлеромъ, см. Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., за 1893 г., кн. I, стр. 16, № 35. Объ интригахъ Висковатаго—ibidem, стр. 56, № 181.

5 Февраля 1555 года (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 462—463).

22 Іюля 1555 года (Ibidem, стр. 470).

Октябрь 1555 года (Львовская лѣт., ч. V, стр. 104—105).
26 Января 1556 года (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 495).
30 Января 1556 года (Ibidem, стр. 496).
7 Февраля 1556 года (Ibidem, стр. 509 и 510).
9 Августа 1556 года — „И того дни свейской гонец Кнуит на дворѣ был, а приѣхал *в избу* къ дьяку Ивану Михайлову" (Шведскіе статейные списки, кн. № 1, л. 32).
8 Сентября 1556 года (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 530).
7 Октября 1556 года (Ibidem, стр. 532): „И царь и великій князь звалъ Литовского посланника ѣсти, и велѣлъ ему ити въ діачю избу Ивана Михайлова дожидатися стола".
1555—1556 (7064) — „грамота жаловалная Хилондаря монастыря лѣт(а) 7064-го при дьякѣ Иване Михайлове" (Греческія Дѣла, кн. I, л. 78):
Февраль 1557 года (Никонов. Лѣтоп., ч. VII, стр. 280 и 282; Львовская Лѣтоп., ч. V, стр. 164, 165, 167).
Декабрь 1557 года (Никон. Лѣт., ч. VII, стр. 294; Львовская лѣт., ч. V, стр. 191).
1 Мая 1558 года (Ник. Лѣт., ч. VII, стр. 304; Львов. Лѣт., ч. V, стр. 210).
Май 1558 года (Ник. Лѣт., ч. VII, стр. 309—310; Львов. Лѣт., ч. V, стр. 221).
19 Іюня 1558 г. (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 554, 556).
24 Іюня 1558 года (Ibidem, стр. 557).
26 Іюня 1558 года (Ibidem, стр. 560).
13 Января 1559 (7067) года:
„... И діакъ Иван Михайловъ про датцкого ко-

роля посланника про Власа сказывалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ къ приставу отписати, чтобъ онъ с нѣмцы пріѣхалъ къ Москвѣ на площед в ызбу к діаку Ивану Михаилову в четвергъ Генваря въ 13 день на другом часу дни, а на подворье бы с нѣмцы не заежжал нигдѣ. И Генваря въ 13 день посланик датцкого короля Власъ Менденъ к Москвѣ пріѣхалъ и былъ в ызбѣ у діака Ивана Михаилова и грамоты королевыхъ пословъ далъ діаку Ивану Михаилову. И діакъ Иванъ Михаиловъ велѣл грамоты перевести и отнесъ ихъ ко царю и великому князю..." (Датскіе статейные списки, кн. I, л. 1 и 2).

14 Января 1559 года (Ibidem, л. 3).

Февраль 1559 г. (Львовская Лѣтоп., ч. V, стр. 281).

Мартъ 1559 г. (Ibidem, стр. 286—287).

5 Марта 1559 г. (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 566).

8 Марта 1559 г. (Ibidem, т. LIX, стр. 570).

16 Марта 1559 г. (Ibidem, т. LIX, стр. 578).

4 Апрѣля 1559 года: „а съ отвѣтомъ к послом посылал царь и великій князь околничего Алексѣя Ѳедоровича Адашева да діаковъ Ивана Михайлова да Казарина Дубровского" (Датскіе статейные списки, кн. I, л. 30).

4 Іюня 1559 года: „И царь и великій князь звалъ его (свейскаго гонца) ѣсть и велѣлъ ему дожидатися стола в ызбѣ у Ивана Михайлова" (Шведскіе статейные списки, кн. I, л. 153. Тоже самое подъ 11 Января 1560 года на л. 167).

5 Сентября 1559 года — Нагайскіе послы были въ

7*

дьячьей избѣ дьяка Ивана Михайлова (Дѣла Нагайскія, кн. 5, лл. 118—121; Прод. Росс. Вивл.. ч. X, стр. 50).

3 Декабря 1559 года (Сб И. Р. И. О., т. LIX, стр. 593).

7 Декабря 1559 года—„И царь и великій князь велѣлъ приставу Петру (Совину) съ литовскимъ посланникомъ быти въ городѣ въ Ивановѣ избѣ Михайлова...“ (Ibidem, стр. 594).

7 Января 1560 г. (Шведскіе Статейные списки, кн. I, л. 167).

Январь 1560 г. (Львов. Лѣтоп., ч. V, стр. 310—311).

25 Января 1560 года: „И царь и великій князь велѣлъ Литовскому посланнику быти въ городъ въ діячью избу Ивана Михайлова. Генваря 25 литовскій посланникъ въ городѣ былъ, а околничей Алексѣй Ѳедоровичъ (Адашевъ) сидѣлъ въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова...“ (Сборн. Имп. Ист. Общ., т. LIX, стр. 601).

11 Августа 1560 г. „... Быти у діака у Ивана у Михайлова въ діачей избѣ...“ (Ibidem, стр. 621).

17 Сентября 1560 года (Ibidem, стр. 626).

1 Октября 1560 года (Ibidem, стр. 616—Никита Сущевъ пріѣхавъ изъ Литвы въ Москву, явился дьяку Ивану Михайлову и тотъ „отпустилъ“ его къ царю въ Суздаль вмѣстѣ съ королевскою грамотою).

15 Октября 1560 года (Дѣла Нагайскія, кн. № 5, лл. 186—189; П. Д. Р. В., ч. X, стр. 116).

Январь 1561 года (Сб. Имп. Русс. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 24).

9 Февраля 1561 года: „...Грамоту взяти печатнику и дьяку Ивану Михайлову“ (Ibidem, стр. 25—26).

11 Февраля 1561 года (Ibidem, стр. 33).

9 Марта 1562 года (Ibidem, стр. 48).

15 Марта 1562 года — „... а отъ Пречистой велѣлъ быти въ дьячей избѣ у печатника и дьяка у Ивана Михайлова“ (Ibidem, стр. 53).

16 Марта 1562 года — „и печатникъ и дьякъ Иванъ Михайловъ“ „сидѣлъ у себя въ избѣ“ (сказалъ между прочимъ „язъ у государя паробокъ молодой“). Ibidem, стр. 54.

12 Апрѣля 1562 г.—Ibidem, стр. 54.

22 и 27 Мая 1562 г. (Датскіе статейные списки, кн. I, л. 74).

29 Іюня 1562 года — письмо царя Ивана IV:

„... и тому их человѣку быти у печатника и діяка Ивана Михайлова. И о котором будет их дѣле присылка будет и Иван о тѣх их дѣлех отпишетъ къ государю въ Можаескъ“ (Ibidem, л. 89. А въ Можайскѣ роль думнаго посольскаго дьяка при пріемѣ пословъ играетъ дьякъ Андрей Васильевъ, см. ibidem, л. 96 и др.).

18 Августа 1562 года царь приговорилъ послать въ Данію „пословъ своихъ князя Онтона Михайловича Ромодановскаго-Ряполовского, а писал его дворетцкимъ Нижегородскимъ, да Ивана Михайлова сына Висковатого, а писал его печатникомъ, да дьяка Петра Григорьева сына Совина“ (Ibidem, л. 286 и слѣд.).

15 Сентября 1562 года—„...а Иванъ Михайлов сѣл в корабль в Копнагавской да с нимъ братъ его Третьякъ“ (Ibidem, л. 346).

2 Ноября 1563 года печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатый вернулся въ Москву изъ по-

сольства въ Данію (Датскіе статейные списки, кн. I, л. 387; Русс. Истор. Библ., т. III, стр. 191).

Послѣ этого Висковатый неоднократно участвуетъ въ пріемахъ пословъ, но уже не какъ думный посольскій дьякъ, а какъ печатникъ. Напримѣръ: 13 Декабря 1563 года (Сб. Имп. Русс. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 273); 17 Декабря 1563 года (Ibidem, стр. 281); 27 Апрѣля 1564 года (Дат. стат. сп., кн. I, л. 407); 9 Іюня 1566 года (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 353); 17 Іюня—21 Іюля 1566 года (Ibidem, стр. 378, 410—411, 421—430); 31 Января 1567 г. (Ibidem, стр. 440—441); 12 Ноября 1568 года (Ibidem, стр. 579—580); 13 Сентября 1569 года (Ibidem, стр. 615); 10 Мая 1570 года (Ibidem, стр. 643); 22 Мая 1570 года (Ibidem, стр. 660—661); 1 Іюня 1570 года (Швед. стат. сп., кн. 2, л. 137); 6 Іюня 1570 года (Ibidem, л. 144); 13 Іюня 1570 года (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 694).

Дьякъ Андрей Васильевъ („Васильевъ" несомнѣнно отчество. Фамилія неизвѣстна, но должно думать, что Игнатьевъ) [1].

11 Февраля 1561 г. (выходилъ съ отвѣтомъ), см. Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 33.

16 Февраля 1561 г.—„который наказъ далъ имъ діакъ Ондрей Васильевъ" (ibidem, стр. 46).

Іюль 1562 г. (Датскіе статейные списки, кн. I).

---

[1]) При пріемахъ пословъ дьякъ Андрей Васильевъ упоминается еще въ 1555 году (Сб. И. Р. И. О., т. LIX, стр. 459 и 462), но не видно, чтобы онъ въ это время былъ въ Посольскомъ При-

18 Августа печатнику и дьяку Ивану Михайловичу Висковатому было сказано посольство въ Данію. Черезъ нѣсколько дней Висковатый уѣхалъ и вѣдать Посольскій Приказъ и посольскія дѣла сталъ дьякъ Андрей Васильевъ (ibidem, л. 286 и слѣд.).

10 Сентября 1562 года—„... велѣлъ грамоту у него взяти дьяку своему Ондрѣю Васильеву“ (Дѣла Крымскія, кн. № 10, л. 169—170).

23 Ноября 1562 г.—„...и ему то пріѣхавъ сказати діаку Ондрею Васильеву...“ (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 89).

23 и 25 Ноября 1562 года называется — „царскаго величества думнымъ діякомъ“ (ibidem, стр. 90—93).

3 Іюня 1563 г. (ibidem, стр. 133).

казѣ. Дьяка Андрея Васильева не слѣдуетъ смѣшивать съ дьякомъ Андреемъ Васильевичемъ Безсоновымъ. Въ разрядахъ 1562 года дьяки Андрей Васильевъ и Андрей Безсоновъ значатся отдѣльно въ одномъ и томъ же спискѣ (см. Д. Р. В., ч. XIII, стр. 331). Въ собраніи актовъ И. Д. Бѣляева подъ № 124 хранится (проистекающая изъ Собр. Грам. Колл. Экон. по Волоколамскому уѣзду) мѣновая грамота отъ 21 Сентября 1562 (7071) года, въ которой среди послуховъ значится—„царевъ и великого князя діакъ Андрей Васильевъ сынъ Игнатьева“. Отмѣтимъ, что въ городѣ Бѣлозерскѣ въ 1544 (7052) году былъ земскій дьякъ Васька Игнатьевъ (сынъ), см. Грам. Колл. Экон., № 791. 14 Февраля 7075 (1567) года дьякъ Андрей Васильевъ скрѣпилъ указную въ Соль-Галичь (Грам. Колл. Экон., Галичь, № 3365/35); 24 Мая 7076 (1568) онъ скрѣпилъ указную же и тоже въ Соль-Галичъ, справа на грамотѣ подъячаго Истомки Евскаго (см. А. И. Ю. И. Д. Бѣляева, № 137). Обѣ указныя не относятся къ посольской дѣятельности Андрея Васильева.

13 Іюня 1563 г. (ibidem, стр. 136).

17 Іюня 1563 г.—„и ту грамоту діакъ Ондрей Васильевъ Юрью далъ“ (ibidem, стр. 142).

5 Сентября 1563 г. (ibidem, стр. 166).

13 Сентября 1563 г. (Нагайскія дѣла, кн. № 6, лл. 170—171; П. Д. Р. В., ч. X, стр. 302).

[О значеніи дьяка Андрея Васильева въ это время, см. Нагайскія дѣла, кн. № 7, л. 7 и П. Д. Р. В., ч XI, стр. 77, 136 и др.: „...слышелъ есми, что (у) государя своего Бѣлово царя въ добрыхъ еси“, „а намъ ты у Бѣлово царя другъ и господинъ“].

21 Ноября 1563 года: „...а стола дожидался въ избѣ у дьяка Ондрея Васильева“ (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 180).

29 Ноября 1563 г. (ibidem, стр. 183).

6 Декабря 1563 г. (ibidem, стр. 197).

13 Декабря 1563 г. (ibidem, стр. 273).

17 Декабря 1563 г. (ibidem, стр. 281).

28 Декабря 1563 г. (Датскіе статейные списки, кн. I, л. 393).

4 Февраля 1564 года—„...а пріѣхалъ посланник Сахаріясъ в город в посолную избу к дьяку къ Ондрею Васильеву“ (ibidem, л. 396).

6 Февраля 1564 года—„и царь и великій князь дацкому посланнику дохтору Сахариясу велѣлъ быти в дьячей избѣ у дьяка у Ондрѣя Васильева и приказалъ дьяку Ондрѣю его выпросити, что за нимъ рѣчей да выпрося его велѣл государь себѣ сказати. И того дни дохторъ Сахаріясъ былъ въ дьячей избѣ у дьяка у Ондрѣя Васильева, а посыланъ по

него приставъ Ондрей Клобуковъ..." (ibidem, л. 405).

26 Февраля 1564 года (Крымскія дѣла, кн. № 10, л. 341).

29 Февраля 1564 г. (ibidem, л. 364).

9 Марта 1564 г. (ibidem, л. 371).

27 Апрѣля 1564 года:

„А какъ Сахаріясъ пріѣхал в городъ, и царь и великій князь велѣлъ ему ѣхати в посолную избу к діяку к Ондрѣю Васильеву, а велѣлъ царь и великій князь печатнику Ивану Михайлову да дьяку Ондрѣю Васильеву дацкого короля посланнику Сахариясу противъ Ѳедериковы королевы грамоты отвѣтъ говорити в Посолной избѣ..." (Датскіе статейные списки, кн. I, л. 407).

3 Мая 1564 года—„...А приѣхав в город, сидѣл Сахариясъ в посолной избѣ у дьяка у Ондрѣя Васильева .." (ibidem, л. 418).

27 Іюня 1564 г. (Крымскія дѣла (или статейные списки), кн. № 11, л. 13 и 15).

28 Ноября 1564 г. (Нагайскія дѣла, кн. № 7, л. 33).

7072 (1563—1564) г. грамота дана англійскимъ купцамъ на право пріѣзда и торговли въ Россіи за приписью дьяка Андрея Васильева (Сб. И. Р. И. О., т. XXXVIII, стр. 94—95).

29 Іюня 1565 г. (пріемъ пословъ въ Александровской слободѣ), см. Крымскія дѣла, кн. № 11, л. 310.

13 Августа 1565 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 305).

3 Марта 1566 г. (Крымскія дѣла, кн. № 12, л. 73 и слѣд.).

4 Марта 1566 г. (ibidem, л. 77).

19 Марта 1566 г. (ibidem, л. 126).

11 Апрѣля 1566 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 329).

22 Апрѣля 1566 г. (ibidem, стр. 331).

26 Апрѣля 1566 года:

„И приказалъ государь казначею Микитѣ Фуникову да печатнику Ивану Михайлову да діаку Ондрею Васильеву Довойну и шляхтычемъ-полочаномъ, немногимъ, быти въ Посолной Полатѣ и зъ гонцомъ видѣтися. И Апрѣля 26 день въ Посолной полатѣ были у казначея у Микиты у Фуникова съ товарыщи...“ (ibidem, стр. 334—335).

30 Мая 1566 г. (ibidem, стр 342).

6 Іюня 1566 г. (ibidem, стр. 348).

9 Іюня 1566 г. (ibidem, стр. 353).

17 Іюня 1566 г. (ibidem, стр. 378).

10 Іюля 1566 года:

„И Іюля 10 день въ Посолную полату къ діаку къ Ондрею Васильеву...“, „діакъ Ондрей Васильевъ тотъ списокъ носилъ къ государю...“ (ibidem, стр. 405).

13 Іюля 1566 г. (ibidem, стр. 410—411).

19 Іюля 1566 года:

„...И государь поволилъ писарю у боярина у Василья Михайловича съ товарыщи быти въ Посолной избѣ того жъ дни о вечернѣ... (ibidem, стр. 420).

21 Іюля 1566 года:

„И Іюля 21 день, въ недѣлю, писарь Михайло Гарабурда въ Посолной полатѣ у бояръ у

Василья Михайловича съ товарыщи былъ...“ (ibidem, стр. 421).

22 Іюля 1566 года:

„...и Романъ того человѣка привелъ въ городъ въ Посолную полату къ діаку къ Ондрею Васильеву...“ (ibidem, стр. 425).

18 Января 1567 года:

„и царь и великій князь грамоту велѣлъ у него приняти діаку Ондрѣю Васильеву“ (Дѣла Крымскія, кн. № 12, л. 345).

25 Января 1567 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 435).

27 Января 1567 г. (ibidem, стр. 437).

31 Января 1567 г. (ibidem, стр. 440).

12 Іюля 1567 года:

„75 Іюля въ 12 въ Посолную полату взялъ Ондрей“ (А. А. Э., т. I, стр. 336).

5 Октября 1567 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 555).

Лѣта 7076 (1567 — 1568) дана грамота англійскимъ купцамъ на право пріѣзда и торговли въ Московскомъ государствѣ за приписью діака Андрея Васильева (Сб. И. Р. И. О., т. XXXVIII, стр. 94—95).

9 Ноября 1567 г. (Дѣла Крымскія, кн. № 13, л. 70).

22 Апрѣля 1568 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 563).

6 Ноября 1568 г. (ibidem, стр. 576).

10 Ноября 1568 г. (ibidem, стр. 578).

12 Ноября 1568 года:

„И Ноября въ 12 день... быти ему у печатника у Ивана Михайловича да у дьяка у Ондрея

Васильева въ Посолной полатѣ...“ (ibidem, стр. 579—580).

26 Января 1569 г. (Дѣла Крымскія, кн. № 13, л. 177).

22 Марта 1569 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 598).

29 Марта 1569 г. (ibidem, стр. 599).

12 Сентября 1569 г. (ibidem, стр. 612).

13 Сентября 1569 г. (ibidem, стр. 615).

Февраль 1570 года: „и присылати тѣхъ людей къ діяку к Ондрею к Васильеву“ (Шведскіе статейные списки, кн. 2, л. 125).

3 Марта 1570 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 627).

7 Мая 1570 г. (ibidem, стр. 640).

10 Мая 1570 г. (ibidem, стр. 643).

22 Мая 1570 г. (ibidem, стр. 660—661).

1 Іюня 1570 года:

„...И Июня въ 1 день... а къ свѣйскимъ посломъ в Посолную полату велѣлъ государь итти печатнику Ивану Михайловичю Висковатому да дьяку Ондрѣю Васильеву, а велѣлъ имъ свѣйскимъ посломъ молвити...“ (Шведскіе статейные списки, кн. 2, л. 137).

4 Іюня 1570 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 673).

6 Іюня 1570 года:

„Июня въ 6 день были въ Посолной полате у печатника Ивана Михайловича Висковатаго да у дьяка Ондрѣя Васильева свѣйскіе послы...“ (Шведскіе статейные списки, кн. 2, л. 144).

10 Іюня 1570 года:

„И царь и великій князь діаку Андрею Васильеву татрати, по которымъ рѣчи говорилъ писарь, велѣлъ у нихъ взяти, а отвѣтной спи-

сокъ велѣлъ посломъ дати...", „...и послы бы прислали на завтрее въ Посолную полату къ діяку къ Ондрею Васильеву". См. Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 689 и 691; Шведскіе статейные списки, кн. 2, л. 149.

13 Іюня 1570 г. (Сб. И. Р. И. О., т. LXXI, стр. 694).

22 Іюня 1570 года:

„А приказалъ государь быти у своего государева слова, у грамоты, діаку Ондрею Васильеву да для справки велѣлъ быти у Ондрея Васильева діяку Василію Степанову..." (ibidem, стр. 718).

24 Іюня 1570 года: „...А дьякъ Ондрей Васильевъ къ записи и руку приложилъ..." (ibidem, стр. 721—722).

26 Августа 1570 года (?) (ibidem, стр. 751—762).

Въ томъ же 1570 году до 6 Декабря печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатый и дьякъ Андрей Васильевъ были казнены. Въ Посольскомъ Приказѣ дьяка Андрея Васильева смѣнилъ Андрей Щелкаловъ.

Дьякъ Дружина Володимеровъ.

Въ Посольскомъ Приказѣ второй дьякъ:

6 Іюня 1566 года:

„молвити посломъ діаку Ондрею Васильеву да діаку Дружинѣ Володимерову..." (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 348).

9 Іюня 1566 года (Ibidem, стр. 353).

17 Іюня 1566 года (Ibidem, стр. 378).

13 Іюля 1566 года (Ibidem, стр. 410—411).

21 Іюля 1566 года (Ibidem, стр. 421—430).

СПИСОКЪ ДЬЯКОВЪ.

Дьякъ Казаринъ Юрьевичъ Дубровской, дьякъ Казеннаго Приказа, второй дьякъ Посольскаго, казненъ въ 1567—68 году.

Мартъ 1559 года (Львовская лѣтопись, ч. V, стр. 286—287).

4 Апрѣля 1559 года (Датскіе статейные списки, кн. I, л. 30).

10 Сентября 1566 года:

„...А грамоту велѣлъ у него взяти діаку Казарину Дубровскому...“ (Дѣла Крымскія, кн. № 12, л. 251).

17 Сентября 1566 года:

„И того дни Адылъ Гирѣевъ царевичевъ гонецъ Баракъ на Казенномъ дворѣ у казначѣя у Микиты Ѳуникова да у дьяка у Казарина Дубровскаго былъ...“ (Ibidem, л. 279).

Конецъ Сентября 1566 года:

„А се отпускъ въ Крымъ Луки Новосилцова *при діокѣ Казарине Дубровскомъ*...“ (Ibidem, л. 285. Лука Захарьичъ Новосильцовъ поѣхалъ съ Москвы 29 Сентября 1566 года).

Дьякъ Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ [1].

13 Декабря 1563 года (въ качествѣ втораго посоль-

---

[1]) Дьякъ Андрей Щелкаловъ въ теченіе своей почти полувѣковой службы исполнялъ разнообразнѣйшія порученія, занималъ различныя мѣста и должности, неоднократно управлялъ нѣсколькими Приказами заразъ. Здѣсь сосредоточены документальныя извѣстія объ немъ только какъ о дьякѣ Посольскаго приказа. Біографію обоихъ братьевъ Щелкаловыхъ я довольно подробно изложилъ въ „Разрядныхъ Дьякахъ XVI вѣка“. Въ приложеніи II. Г. (см. ниже

Z 820 .I95 .L5 C.1
Biblioteka i arkhiv moskovskik
Stanford University Libraries
3 6105 038 693 664

	DATE DUE	
AUG 15 1987		

STANFORD UNIVERSITY LIBR
STANFORD, CALIFORNIA
94305